СЕМЁН АФАНАСЬЕВ
АЛЕКС
И АЛЕКС 6

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Что будет, если в медицинский имплант пацана из трущоб попадёт сознание учёного из другого мира?

И кстати, а учёного ли?

- Алекс и Алекс, 6
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13

Алекс и Алекс, 6

Глава 1

— … зачем было убивать? — дознаватель представляет на удивление не военную полицию, как было бы логично с моей точки зрения.

Он из некоего здешнего аналога Ассамблеи Кланов в нашем городе.

— Стоять. — Хаас, только выглядящая пигалицей, но на самом деле ею не являющаяся, хлопает ладонью по столу, перебивая мужика. — Этот вопрос задан официально? Или праздный интерес?

— Всё, о чём мы сейчас беседуем, является официальным, — цедит тип лет сорока.

— Почему тогда не вносите в протокол? — равнодушно пожимает плечами маленькая блондинка. — Делаю замечание.

В качестве иллюстрации она со своего комма активирует файл, который в данный момент параллельно заполняет дознаватель.

Насколько понимаю, имеет место откровенная демонстрация: специальные расширения ВАРВАРа моей однокурсницы взломали какую-то там защиту собеседника и блондинка сейчас даёт понять, что все его каналы связи под контролем.

Даже собственный виртуальный блокнот в интерфейсе.

Аналог следователя бесится, ёрзает на стуле, но возразить ничего не может. Набросив на себя маску безразличия, он возвращается ко мне:

— Вы понимаете, что сейчас обвиняетесь в предумышленном убийстве? Совершённом в людном месте, свидетелей хватает.

— Интересно, у вас был бы тот же энтузиазм, если бы на месте трупа оказался я? А ваш Джон довёл до конца то, что хотел? — ну а что ему ещё ответить.

— Ой, вот только не надо нагнетать! — фыркает Хаас. — На ровном месте. Обвинять вы можете кого угодно и в чём угодно, главное не это.

— А что главное? — повинуясь внутреннему импульсу, делаю идиотское лицо.

— Какие последствия могут вытекать из тех обвинений, — снисходительно поясняет Анна, глядя при этом на нашего визави. — Забегая вперёд: в данном случае лично для тебя — никаких. Я и эту-то беседу позволила исключительно по доброте душевной и чтобы снять шум в прессе.

— ТАК!.. — теперь ладонями по столу бьёт дознаватель.

Юный монстр юриспруденции отвечает всё тем же

насмешливым взглядом:

— Что, система даёт сбой?

Я уже в курсе, что данное противостояние — следствие исключительно клановых конфликтов между шишками разных муниципалитетов. Между семьёй Анны у нас — и этими.

— Руки коротки? — продолжает издеваться однокурсница. — Заказ на Алекса есть, а выполнить не можешь?

Начиналось, кстати, всё далеко не так радужно, как идёт сейчас. Я после боя только и успел созвониться из раздевалки с Жойс, когда двери чуть не ввалились внутрь вместе с косяком, а пятеро в формах затеяли предъявлять мне обвинения по итогам первой схватки.

Хорошо, что моя секундант что-то подобное предполагала и поступила как истинный футбольный арбитр, втихаря сделавший ставку на матч, который судит лично: она дала им втянуться внутрь, выдать все пассажи по полной и только потом материализовалась у них за спиной с концентратором наизготовку.

Итогом краткого, но весьма напряжённого общения стало тактическое отступление джентльменов и разрешение противной стороне на четвертьчасовую беседу со мной (в присутствии Хаас), исключительно в рамках «нашей доброй воли». Не последнюю роль в том сыграл кое-чей седьмой ранг искры в сочетании с концентратором.

— Если честно, от меня ускользает смысл нашей беседы, — замечаю откровенно. — Я был в своём праве, турнир официальный, потери даже на учениях в министерстве обороны — плановая цифра. А уж здесь, да с нашей преамбулой. Вы не отрицаете, что ваш Джон шёл убивать меня?

Лицо собеседника слегка вытягивается.

— Подобное мероприятие — те же учения, — продолжаю. — И я — единственный участник вообще без искры, если что. Как думаете, долго бы я выдержа…

— Я вам скажу смысл нашей беседы, — зло перебивает тип. — Да, призвать убийцу к ответу прямо сейчас *законных*, — он подчёркивает интонацией, — возможностей у нас нет. Но и полагать, что на этом уровне могут что-либо забыть — глубокое заблуждение. — Дознаватель подпускает многозначительности в голос.

— Это он тебе угрожает, что при первой возможности тебя хлопнут, чтобы досадить нам, — спокойно поясняет Хаас, за каким-то лядом извлекая из нагрудного кармана пилочку для ногтей и принимаясь наяривать ею по левой руке. — Когда-нибудь, когда звёзды совпадут, ты расслабишься, а им

подвернётся возможность. Таким образом они рассчитывают сделать мне неприятно. Страшно?

— Или халиф, или ишак, или я, — отмахиваюсь, затем поворачиваюсь к аналогу следователя и предлагаю как можно конструктивнее. — Слушайте, вы же лично против меня ничего не имеете. Давайте закруглим прелюдию и перейдём к делу? Какова настоящая цель вашего визита?

Какое-то время меряемся взглядами.

— Откуда вам знать, что я ничего не имею против вас? — неприязненно осведомляется тип.

— Вижу через расширения импланта. Кроме прочего, есть шкала эмоциональных тонов собеседника: очень помогает в переговорах отличать декларируемые намерения от реальных.

— Ты его сейчас перед хозяевами палишь, — смеётся миниатюрная блондинка.

— И в мыслях не имел, — качаю головой. — Просто стараюсь сэкономить время, у меня ещё куча дел.

— У меня больше нет вопросов в связи со случившимся, — мужик стремительно закругляется, мрачнеет ещё сильнее и поднимается из-за стола, хмуро глядя на нас по очереди. — Алекс Алекс, бесплатный совет в качестве жеста доброй воли. Меняйте хозяев, пока не поздно: человека с вашими талантами могут принять и в другой, более перспективной семье. Можете считать откровенным намёком.

Он выходит, шумно хлопая дверью, а мы остаёмся одни.

— И что это было? — задумчиво чешу за ухом. — Рычагов давления у них ноль, после случившегося для охраны чуть не пострадавшего меня задействованы негласные протоколы министерства обороны.

— Ну, при определённом везении прибить тебя они могут попытаться.

— Даже если из их затеи что-то получится, по цепочке в их сторону пойдут уже совсем другие дознаватели. И сделают свою работу за считанные часы. И тогда беседой дело не ограничится.

Бак успел вклиниться и объяснить в двух словах, что у нашей кафедры прикладной методики тоже есть кое-какие возможности. В том числе — здесь.

А ещё эти возможности изрядно расширились в тот момент, когда некий простак, представляющий эту самую кафедру на официальном турнире, голыми руками вынес достаточно серьёзного кланового противника с искрой. В одну калитку. Даже не за двузначное число секунд, а быстрее.

Соискателя, который на ресурсах организма проходит не только третий сектор Квадрата, а и серьёзного соперника на

таком турнире, Министерство обороны будет защищать. Собственно говоря, начинает это делать прямо сейчас, несмотря на всю неоднозначность ситуации и моей личности — Бак так и сказал.

— Жест отчаяния, — пренебрежительно отмахивается соученица, тоже поднимаясь за стола. — Ты правда не чувствуешь подоплёки?

— Не-а. Есть сейчас о чём думать в другую сторону.

— Они хотели нам отомстить, восстановить реноме. Сбили с ног меня, начало плана. В итоге из достижений — минус моя собака, а расходы, точнее потери — двое своих убитых людей, наследник и его родной дядя.

— Типа, они здорово облажались? И сейчас бессильно лязгают зубами, выражаясь фигурально?

— Угу.

* * *

Чоу ЮньВэнь, Девятый ранг медицинской искры Хань.

— О. А ты здесь что делаешь? — Единичка искренне удивился, столкнувшись с ней в коридорах спорткомплекса.

Следом за ним топала эта светловолосая пигалица из юристов.

Справедливости ради, прикрывала она его сегодня не просто на отлично, а на отлично с запасом, надо отдать девчонке должное.

— Хотела кое-что посмотреть в тебе лично после боя, — откровенно призналась китаянка, и не думая чего-либо скрывать. — Дай. — Она цапнула Коротышку за запястье.

— Чего?! — он напрягся, но руку не забрал.

— Хочу понять, как ты на арене удар инфрой выдержал. — ЮньВэнь параллельно с разговором раз за разом бросала по чужой нервной системе скан за сканом, добираясь едва ли не до кончиков ногтей. Объяснений это однако не добавляло. — Странно. Я вроде не слабее тебя, но там в манеже той амплитуды в лоб скорее всего бы не удержала…

Хань отпустила запястье собеседника и махнула рукой на приличия:

— Как ты это выдержал? — Чоу смотрела в глаза пацана, не мигая, чтобы дать ему понять, что сейчас интересуется более чем серьёзно.

— А тебе зачем? — на удивление нейтрально шмыгнул носом

обычно ершистый тип.

— Если есть возможность либо специальная техника держать такое, — она старательно подбирала слова. — Я бы хотела понимать, как: подобный опыт нужно обобщать и тиражировать.

— Что такое их инфра с точки зрения физики процесса? — обычно невыносимый лаовай впервые за всю историю знакомства сменил тон и даже где-то стал похож на адекватного.

— Колебания. — ЮньВэнь решила добросовестно сыграть в словесный пинг-понг, поскольку информация была стоящей. А много знаний не бывает. — Инфра — это колебания, если я верно улавливаю твою логику.

— Верно улавливаешь. Что делают эти колебания в нервной системе человека?

— Искажают и глушат собственный сигнал? — она понимала, к чему он клонит, но не понимала, каким образом стал возможен полученный результат.

— Что нужно сделать, чтобы чужая глушилка не подавляла твои каналы?

— Странная ситуация, — выдала китаянка вслух неожиданно. — Как будто меня учишь ты.

— Я не напрашивался! — в глазах пацана начал загораться тот противный огонёк, которого она терпеть не могла.

— Я без претензий! — тут же подняла вверх ладони Чоу. — Просто жалуюсь по-бабски! Чтобы чужая глушилка не давила сигнал в твоём канале, теоретически есть два варианта.

Алекс поощряюще перевернул руку ладонью вверх, предлагая продолжать.

— Либо защищать канал от наводок, либо повышать мощность собственного сигнала, — добросовестно подвела черту хань. — Теперь скажешь, что там было на самом деле?

Она указала взглядом вниз сквозь стеклянную стену, где на пару ярусов ниже на нескольких площадках продолжали состязаться другие участники турнира.

— Имплант, — после паузы нехотя выдал Единичка. — Чертовски умная и серьёзная техника. Если уметь с ним работать, он как раз и позволяет сохранять собственные нервные сигналы по синапсу в девственном состоянии.

— Даже несмотря на вмешательство сильных энергетов?! — ЮньВэнь впилась в него, как кошка в мышь, и не думая камуфлировать огромный интерес.

— Даже несмотря на. КПД: имплант — внутренний источник, работает с нервной системой напрямую. А…

— Поняла. Одарённый, — ещё один кивок в сторону манежа, — работает снаружи. Девять десятых пара уйдёт в свисток. Но…

— Я с имплантом тренируюсь столько же, сколько и по всем другим направлениям. — Алекс абсолютно верно угадал её невысказанный вопрос. — Просто когда я делаю уроки или пашу на полигоне, ты это видишь. А когда я гоняю сигнал внутри себя по нервам, снаружи это непонятно.

— Занятно. — Озадачилась хань, прикусывая нижнюю губу и уходя в себя. — То есть я понимаю принцип! — добавила она. — Но не понимаю, как ты так быстро поднаторел в контроле. Обычно это процесс на годы.

— Я и не поднаторел. Имплант: у него есть свои вычислительные мощности. Он способен убирать подобные наводки в фоновом режиме до определённого уровня.

— Яс-с-сно… — Чоу задумалась, можно ли в данном случае заменить западный технический протез какой-нибудь специальной методикой тренировок дома.

С одной стороны, прецедентов такой сопротивляемости среди адептов ханьской искры она пока не знала. Но с другой стороны и Алекс регулярно удивлял бездонными ресурсами организма, которые чего только не вынесли на себе на текущий момент.

Хоть и тот же овод или травматическая ампутация кисти в первый день своего пребывания тут. После которой он тем не менее закончил бой с одарённым, оставшись победителем.

Или ежедневные забеги по Квадрату в своё время. Через третий сектор, сквозь активные системы охраны.

— А ты здесь какими судьбами? — практически нормальным тоном поинтересовался лаовай.

— На подобных мероприятиях нашего брата всегда с избытком, — отстранённо ответила она по-китайски, поскольку из-за поворота вынырнул незнакомый старик и целеустремлённо засеменил в их сторону.

— Здравствуйте! — к Единичке дед обратился на всеобщем. — Как я рад, что мы встретились!

— Я тебе позвоню через час? — извиняющимся тоном уточнила Чоу по-прежнему на жонг-гуо. — Я предполагала, что ты здесь сможешь удивить всех, но не думала, что настолько. Задам пару вопросов?

Интересно, а он согласился бы прочитать пару семинаров по этой своей сверхъестественной резистентности где-нибудь в исследовательских заведениях Поднебесной?

Шестое чувство подсказывало китаянке, что под лабораторными датчиками информации из подопечного можно набрать на добрый десяток научных тем.

— Звони, — на удивление легко согласился Алекс, после чего пожал пятерню деда, переходя на всеобщий. — Здравствуйте! Да,

я помню, что мы договаривались пересечься на турнире, но не ожидал, что именно сейчас.

ЮньВэнь чуть отстала и сделала вид, что завязывает шнурок на ботинке.

До незнакомца из Департамента Колоний ей дела не было (рабочий бедж тот носил на рубашке под пиджаком, но она успела прочесть, когда мужчины трясли друг другу руки). Однако ей было дело до Единички, особенно после такой его нетривиальной победы на мероприятии: есть смысл хотя бы в общих чертах понять, какие могут быть общие дела у двух настолько разных личностей.

В следующую секунду китаянка откровенно призналась себе: она не оставила надежды затащить кое-кого в орбиту собственных деловых интересов.

— Здравствуйте. — Подполковника Бака, стремительно вынырнувшего из ещё одного коридора, лично она увидела раньше прочих, оттого не вздрогнула от резкого и громкого голоса. — Соискатель Алекс, ко мне.

Странно. Куратор Единички не только никогда не был тупым солдафоном, но даже и не изображал подобной ипостаси ни в каких ситуациях.

Что это сейчас на него накатило?

* * *

Один располневший на научной работе подполковник, представляющий интересы некой специфической кафедры Корпуса федералов в одном из дальних муниципалитетов.

Изначально Бак хотел банально поздравить подопечного с победой, тот более чем заслужил. Плюс сделать предложение, из-за которого сейчас торопился едва не бегом через весь спорткомплекс.

Но Алекс сперва общался в раздевалке со своей пассией — не поднялась рука вклиниваться.

Зачем имели место его разборки с пострадавшим по собственной тупости столичным семейством, а там по ряду причин лучше было дать сыграть младшей Хаас.

Офицер не стал вмешиваться (хотя и наблюдал за происходящим удалённо через сеть), именно потому в итоге всё разрешилось быстро и безболезненно.

Смешно, но если бы подполковник полез махать шашкой лично и затеял бы заступаться за соискателя, то сделал бы только

хуже: репутация — штука неосязаемая, однако реальная.

Реноме возможного призёра данного турнира можно изрядно подмочить, если лезть к месту и не к месту в клановые конфликты с его участием с верхушки федеральной пирамиды.

Парень то ли почувствовал волну, исходящую от куратора, то ли всё же решил поиметь совесть: принял подобие строевой стойки и вопросительно поднял подбородок.

— Изначально шёл с одними намерениями, — Бак без паузы перешёл на испанский.

Алекс понимает, потому что говорит по-португальски, а остальные понять как раз не должны.

— Но сейчас вынужден начать с другого, — ровно продолжил офицер. — Вы в курсе, с кем сейчас здороваетесь?

— Тип из колониального департамента, — сообразительный пацан старательно использовал жаргон, который не знающим языка ничего не давал.

Интернациональное слово «колония» было заменено на синоним, звучащий иначе.

— Вы в курсе, — куратор утвердительно кивнул. — Он по случайному совпадению работает там же, где до последнего времени трудился некий безвременно загрызенный собаками прямо на улице столичный житель.

— Он упоминал об этом, — соискатель слегка озадачился. — Мы потому и сошлись… Представился заместителем вы поняли, кого. Господин подполковник, мне стоит начинать чего-то опасаться?

— Если вы знаете, с кем имеете дело, уже не уверен, — честно признался Бак. — Вот если бы он что-то скрывал или выдавал себя за другого, тогда да.

— Чего нет, того нет.

— В таком случае к делу. Алекс, вы сейчас в состоянии провести ещё один бой?

Задавать подобный вопрос не хотелось. Более того: любого другого на своём месте в аналогичной ситуации подполковник бы решительно осудил, возможно, даже вручную.

Однако неожиданно замаячивший перед кафедрой и самим соискателем куш хотя и не сразу, но сподвиг офицера переступить через некоторые принципы.

Сам парень, разумеется, не в курсе, что за следующий бой без паузы его рейтинг в турнире будет автоматом умножен на два. С занесением в соответствующий федеральный реестр, в данных обстоятельствах это стоило более чем дорого.

— Да без проблем, — подопечный легкомысленно пожал плечами. — Если надо.

— Надо, если можете. Вы сейчас выглядите так, словно десять минут назад ничего не было, — задумчиво констатировал куратор. — И это не вы, будучи простаком, слегка напрягались в ма…

— Ох, господин подполковник! — Старшего по званию самым неподобающим образом перебили. — Я же вам говорил. Непризнание нашими китайской искры не делает её менее действенной!

— Вода, четвёртый-пятый ранг. Уровень примерно тот, который был у вашего оппонента в столовой в первый день в Корпусе. — Бак ещё раз сделал над собой усилие и не стал скандалить, переходя к делу. — Когда вам отрезали кисть руки водным бичом.

За следующую половину минуты он коротко осветил изменения в жеребьёвке и колоссальный шанс самого Алекса повысить собственный социальный рейтинг так, что это автоматически будет означать новую жизнь для пацана.

При любом итоге турнира. В хорошем смысле.

— … таким образом, ситуация неоднозначная, — подытожил куратор. — Подталкивать вас не планирую, пойму и приму любое решение, в котором полностью вас поддержу. Но подобные шансы — редкость, не сказать вам я тоже не мог. Ваше решение?

— Какой номер площадки?! — взгляд подопечного засветился неподдельным интересом, парень даже непроизвольно покосился сквозь стеклянную стену вниз, на манежи, где вовсю шёл первый день соревнований. — Погнали, господин подполковник?!

Бак почти бесшумно выпустил воздух сквозь сжатые в узкую полоску губы:

— Изысканность ваших манер и уважение к субординации могут соперничать только с вашей внешней красотой! Хорошо, что ваши спутники нас не понимают, — добавил офицер в сторону чуть тише.

После чего всё же произнес пару нецензурных слов, хотя и по-испански.

— Извините, — простодушно улыбнулся пацан. — Я ж уличный, от дисциплины далёк. Но я к вам очень хорошо отношусь!

— Смею надеяться.

Глава 2

Один располневший на научной работе подполковник, представляющий интересы специфической кафедры Корпуса федералов в одном из дальних муниципалитетов.

— Алекс, мы не успели поговорить! — сотрудник Департамента Колоний даже если и понял пару-тройку его слов по-испански, общего смысла всё равно не уловил.

Чиновник так и застыл с поднятой ладонью, которую не забрал после рукопожатия.

— Тысяча извинений. — Подопечный резко затормозил. — У меня сейчас ещё одно мероприятие внизу, — он указал на манежи. — К сожалению, перенести или отложить не могу. Давайте сразу после этого?

— У меня нет выбора, — покорно кивнул старик, резко ссутулившись и как-то махом растеряв предыдущий позитив. — Я тогда пока побуду на трибунах в красном секторе.

Бак задумался ровно на мгновение. Нападение — лучший метод защиты, азбука.

В следующую секунду офицер подхватил мутного фигуранта под локоть:

— У меня есть другое предложение. Пойдёмте в наш сектор? Он намного ближе, оттуда и видно лучше, заодно парой слов сможем перебросится.

— С кем имею честь? — гражданский настороженно покосился на чужой захват собственной руки.

Затем перевёл взгляд на армейские знаки различия.

— С куратором нашего общего знакомого, — спокойно кивнул в сторону подопечного офицер. — Алекс ведёт свою научную работу под моим скромным руководством.

— НАУЧНУЮ РАБОТУ?! — тип повторно замер, забыв, что нужно переставлять ноги. — ОН?!

— А что не так? — теперь настала очередь подполковника удивляться. — Что вас так взволновало? Алекс — отличный соискатель, очень удачно нашёл своё место в нашей структуре и является шикарной иллюстрацией известной поговорки!

— Какой поговорки? — по инерции спросил колониальщик, похоже, не особо задумываясь над тем, что говорит.

— «Не место красит человека, а человек место». При всей его неоднозначности, в нашей структуре результатами исследований нашего общего знакомого более чем удовлетворены. — Теперь офицеру стало ещё интереснее, чего старик в итоге хочет от

пацана.

Не в привычках Бака было лезть в чужие дела, но он отстранённо заметил про себя: похоже, с одним занимательным подопечным собственные принципы и правила регулярно подвергаются испытаниям на прочность.

Которые регулярно же не проходят.

— Пойдёмте, — армеец усилил нажим на чужой локоть. — Я вот прям всем сердцем чувствую, что нам есть о чём поговорить. — Хорошо знающие Бака уловили бы очень глубоко скрытую иронию.

Соискатель задумчиво покосился на куратора через плечо, видимо, тоже недоумевая: с чего такой предсказуемый научный руководитель столь резко рвёт все шаблоны?

— С вашего разрешения, попотрошу его слегка на тему намерений в ваш адрес. Если вы не против, — счёл нужным пояснить Бак по-испански Алексу. — Потом сообщу вам.

Так-то он был более чем уверен, что его вмешательство на стороне своего соискателя в случае с любыми представителями конкретно этого Департамента более чем обосновано: диверсанты на территории Корпуса, применение по действительным военнослужащим овода там же, эскапады ныне покойного безопасника Корпуса (так и не дожившего до своей пенсии) — все ниточки вели разными путями в одну сторону.

— Какие у меня могут быть возражения в ваш адрес? — абсолютно искренне пожал плечами пацан. — Я вам и так по гроб жизни благодарен. Я же вижу, что вы на самом деле обо мне заботитесь, хотя и тщательно это скрываете. Даже от себя.

— А НУ СМИРНО! — рявкнул было Бак возмущённо в ответ на далеко не первое вопиющее нарушение субординации.

— Вон моя фамилия на табло! Шестнадцатая площадка! Некогда! — а пацан сорвался в галоп и молниеносно скрылся за поворотом в конце коридора.

Подполковник задумчиво проводил взглядом Хаас, тоже ускорившуюся и последовавшую за тем, кому ей предстояло секундировать:

— Такое впечатление, что дисциплины в нашем заведении с каждым днём всё меньше, — последнюю фразу офицер задумчиво сказал самому себе на всеобщем. — А анархии больше. М-да уж.

Абсолютно неподобающая с точки зрения официальной иерархии сцена на удивление примирила с происходящим представителя Департамента Колоний. На его лице даже появилось подобие живого интереса:

— Я не понял большей части вашего разговора, но благодарен за предложение. Действительно, пойдёмте в

армейский сектор? Очень хочется схватку посмотреть поближе, с хорошего места.

— Прошу. — Через половину минуты Бак даже придержал двери, пропуская старика в собственную персональную ложу.

— Я так понимаю, вы хотели со мной о чём-то поговорить? — Тип, нисколько не стесняясь, извлёк из кармана интересный девайс и просканировал помещение на предмет закладок.

— Здесь всё же армия, — лениво зевнул армеец, падая спиной в ближайшее кресло. — Прошу, — он похлопал по подлокотнику соседнего. — Мы иногда тоже заботимся о неприкосновенности и безопасности, здесь не прослушивается.

— А вот звучит пугающе, — констатировал собеседник, занимая предложенное место. — Знакомиться будем?

— Зачем? — резонно поинтересовался в ответ офицер. — Я вам не доверяю, вы меня боитесь, никаких совместных дел не планируем. Мою должность и степень близости к Алексу я вам назвал, а ваши титулы и регалии мне неинтересны по определению.

— Странное начало. О чём тогда может быть наш разговор?

— Администрация Корпуса с высокой степенью вероятности установила ведомственную принадлежность посторонних, убитых на нашей территории. Об этом.

— Я к этому не имею никакого отношения! Это инициативы предшественника! — исполняющий обязанности начальника интересной колониальной комиссии назвал фамилию погибшего от зубов собаки.

— На мёртвых можно свалить что угодно, — Бак абсолютно по-мальчишески не удержался от подначки.

Хотя про себя и чувствовал, что именно этот тип к оперативному противостоянию спецслужб явно никаким местом.

— Я хотел поговорить с вашим соискателем именно о том, как нам наладить личные отношения и выйти из тупика. — Старик, покоряхтев, устроился в низком кресле поудобнее. — Я против него ничего не имею, амбициозных планов своего предшественника никогда не разделял и мечтаю об одном.

— О чём?

— Выйти на пенсию через год-полтора не исполняющим обязанности, а с должности начальника. Всё. Ещё — закрыть проект, в котором ваш подопечный невольно фигурирует как наследник своего отца.

— Что вы думаете о неафишируемом интересе ваших вышестоящих коллег к Мвензе? Не всегда законном, но таком выпуклом и целеустремлённом? — офицер не стал делать переходов, каких-либо подводок, а вопреки правилам врубил

лобовой вопрос.

— А вы сейчас о каких коллегах? — парировал дед. — Если о тех, что в Департаменте Колоний, то это одна ситуация. А если о парламентских комиссиях и тамошнем лобби в верхней палате, то уже совсем другая.

— Между ними пока нет договорённостей? — понимающе кивнул Бак, внутренне напрягаясь.

Информация, которую он сейчас должен был получить, стоила очень дорого и к публичной не относилась.

Да, намерения и разговоры парламентариев и правительства засекретить сложно, но интерес представляют не они.

Интересны полные расклады — кто, с кем, почему, с какими ресурсами. Неафишируемая карта негласного альянса, его намерений и красных линий.

Именно это собеседник без паузы и затеял излагать, как нечто обыденное.

Подполковник слушал, мотал на ус, время от времени поощрительно кивал и параллельно прислушивался к себе: кажется, один несносный и даже отсидевший в Квадрате пацан действительно родился под счастливой звездой.

Всё происходящее, включая эту беседу, было плодом чистого совпадения. С точки зрения Бака, такое совпадение было далеко не первым, которое, если всё правильно разыграть, сыграет на руку Алексу.

* * *

Анна Хаас, наследница юридического бизнеса семьи Хаас. Родная и единственная дочь нынешнего Председателя Ассамблеи Кланов муниципалитета и по совместительству вдохновителя текущего Меморандума.

Вопреки расхожему мнению, секунданту иногда приходится потеть не меньше, чем участнику. Хотя со стороны этого и не видно.

Столичные конкуренты её семьи отступать явно не собирались: вломились в раздевалку Алекса, затеяли достаточно грязную возню, ей пришлось вмешиваться лично. Причём даже трясти в воздухе кулаками, выражаясь фигурально (на самом деле — боевым концентратором и седьмым рангом искры).

Разрулив одну проблему, Анна добросовестно порысила в сектор жеребьёвки: на подобных мероприятиях жёсткой турнирной сетки нет, собрать информацию о следующих

противниках — условие будущей победы или поражения.

Локацию Алекса она отлично видела через их общее расширение на комме. Закончив бумажную волокиту, блондинка без труда отыскала соученика в нужном коридоре верхнего яруса и застала его общающимся с китаянкой.

Собеседники отстранённо мазнули по ней взглядами и, к великому сожалению молодой юристки, продолжили говорить на языке, которого она не понимала.

Интересно, а каким образом товарищ, будучи выходцем из трущоб, настолько прокачался в лингвистике? Спросить, что ли, откровенно?

Ладно его бычья физуха. Можно списать на имплант. Но такое количество языков?

— Привет. — Хаас всё же вежливо помахала рукой, пытаясь поздороваться с Чоу.

Надо же налаживать отношения рано или поздно, тем более что азиатка к другу относилась скорее конструктивно, нежели потребительски.

Хань не ответила. Не из невежливости, а потому что была поглощена разговором с Алексом.

Ладно. Бондинка вздохнула и ровно через четверть минуты стала свидетельницей подхода к товарищу того старика из Департамента Колоний, который сейчас сидел в кресле своего бывшего начальника.

Анна имела прямое отношение к судьбе последнего, оттого несколько напряглась.

Чиновник был чем-то возбуждён и на субтильную блондинку детского вида просто не обратил внимания. Наверняка на подобном мероприятии он присутствовал впервые (видно по физиономии), об институте секундантов не в курсе и стоявшую чуть в стороне девчонку с Алексом просто не связал.

Китаянка развеселила юристку тем, что затеяла завязывать шнурки, откровенно навострив уши.

Только что в воздухе локаторами не стрижёт, заметила Анна про себя, в следующую секунду тоже начиная прислушиваться к разговору.

С другой стороны, именно у неё самооправдание было железобетонным: с некоторыми чиновниками Департамента Колоний она лично имела дело. С собаками. Поддерживая друга во время их прошлого визита в столицу. Напрочь незаконного, чтоб не сказать больше.

Ещё через пару мгновений из другого коридора вынырнул куратор Алекса и развил бурную деятельность.

Да что ж такое, Хаас даже захотела возмутиться. Какого чёрта

все выбирают для общения то китайский, то испанский или португальский? Что за секреты?

Ладно, Чоу. Она и сама по себе стерва, и дела её с товарищем могут быть конфиденциальными (говоря цинично, если бы не китаянка, друга в Корпусе бы не оказалось, Хаас была в курсе нетривиальной истории).

Но Бак?! Он же явно имеет ввиду турнир?! Наверное. Уж от неё как от секунданта мог бы и не делать секретов?!

Впрочем, через минуту всё прояснилось: работа маленькой блондинки, так старательно выполненная в секторе жеребьёвки четверть часа тому, оказалась слитой в унитаз, не пригодившись.

Подполковник со своего (чуть более высокого) уровня вклинился в турнирную сетку, предложив соискателю рейтинговый бой вне очереди.

И вот Алекс, наверняка не успевший восстановиться после предыдущей схватки, пританцовывает в своём углу манежа, только что не отмахиваясь от инструкций секунданта.

— Сейчас в морду дам, — на каком-то этапе пообещала Анна, заметив, что друг её совсем не слушает.

— За что? — товарищ глазел по сторонам, фоня неуместным позитивом, хотя по всем правилам ему бы стоило если и не нервничать, то как минимум собраться и сконцентрироваться.

— Я для кого распинаюсь? Ты знаешь, сколько мне стоило вытащить всю ту информацию, которую я тебе сейчас пытаюсь воткнуть? — как и всякая аристократка в подобном случае, она говорила внешне спокойно, на самом деле этого спокойствия не испытывая.

— А я всё услышал, — возразил товарищ неожиданно осознанно, выныривая из каких-то своих витаний в облаках. — Ты считаешь, что я не должен пытаться сократить дистанцию, как прошлый раз.

— Гад, — констатировала блондинка. — По виду в жизни не заподозрила бы, что ты меня слышишь.

— Слышу, не переживай. — Алекс бросил руку ей на шею, притянул к себе и сочно чмокнул в лоб. — Просто сейчас прикидываю, как бы просьбу Бака исполнить.

— А он тебя о чём попросил?! — брови юристки стремительно поползли на лоб.

— Если будет возможность, отработать этого не на сверхблизкой дистанции.

— А на какой?! — изумление усилилось. — У тебя нет искры, ты простак. Китайская не в счёт, она не для дистанционных атак.

— Ха-ха-ха, ты так прикольно нервничаешь, — соученик то ли с ума сошёл, то ли от реальности оторвался.

Он смотрел на неё весёлым взглядом молодого фокстерьера и явно даже не думал в сторону того, о чём ему бы сейчас следовало беспокоиться.

— Идиот? — аккуратно поинтересовалась Хаас, наплевав на приличия. — Ты вообще отдаёшь отчё…

— Угу. — Алекс перебил.

— Чем ты его поражать с дистанции собрался?! — она всё-таки взорвалась. — Усилием воли?!

— Тс-с-с. — Товарищ воровато стрельнул взглядом по сторонам, затем тихо-тихо зашептал, чтобы ни один из микрофонов инфраструктуры, находящихся в зоне слышимости, не смог ничего протранслировать связно. — Парализатор, помнишь? Как парень без искры, имею на него право. Просто на виду вешать не стал, достану в нужный момент.

— Хренасе. — Анна впечатлилась. — Уверен, что это хорошая идея?

Прозвучал гонг, сигнализирующий о начале схватки через минуту.

— Это очень похоже на аттракцион под названием «Яйца над пропастью», — бросила блондинка. — У него по тебе с дистанции техники летальные, по крайней мере потенциально, а у тебя…

— Бак очень просил, — повторил товарищ. — Не настаивал, но обозначил: в рамках компетенций нашей кафедры и такая необходимость может быть насущной.

— Какая?! — юристка почувствовала, что звереет от собственного бессилия. — Какая необходимость вашей кафедры может быть насущной?!

Через секунду она взяла себе в руки и с шумом выпустила воздух через нос.

— Взять активно сопротивляющегося, вооружённого или работающего летальными техниками одарённого противника, используя при этом снарягу, летальной не являющуюся. — Серьёзно ответил друг. — Но ты не парься: я рисковать не собираюсь. Если увижу, что рисунок Бака не вытягиваю, наплюю на сверхзадачу и сменю тактику.

— Яйца над пропастью, — она только и смогла, что неодобрительно покачать головой.

— Куратор после разговора со мной подал скрытую заявку, — смущённо признался товарищ.

— Он судейской комиссии заранее объявил ожидаемый результат? — быстро сориентировалась юристка. — В закрытой записке заявил, что ты спеленаешь пятый ранг одним парализатором? Сам при этом не являясь одарённым?

— Угу. Бонус — мой социальный рейтинг. — Он назвал

цифру и условия апгрейда.

— Поняла. — Анна коротко кивнула, успокаиваясь.

Теперь всё встало на свои места. За такой куш она бы и сама на его месте делала бы то же самое.

* * *

ИНТЕРЛЮДИЯ.

Объединённый Турнирный Комплекс. Сектор манежей, площадка номер шестнадцать.

— … вы согласны с тем, что всю и полную ответственность за любой возможный результат принимаете исключительно на себя? — Рефери как член судейской комиссии был в курсе неафишируемой подоплёки данного боя.

Вместе с тем, его профессиональная система ценностей протестовала против происходящего по максимуму.

Во-первых, этого простака в принципе не должны были допускать. Да его б и не пустили, если бы это всё происходило на пару десятков лет раньше.

— Признаю. Принимаю. — Невысокий соискатель одной из кафедр Корпуса лаконично кивнул, поворачивая лицо к видеофиксатору и старательно проговаривая звуки.

Пацану непонятным образом повезло в предыдущем бою, которого нынешний арбитр не видел (был занят судейством). Но рассчитывать на удачное стечение обстоятельств вечно — затея так себе.

Или этот простак кому-то настолько намозолил раздражение, что родная кафедра от него избавляется таким нетривиальным образом?

В следующую секунду судья в манеже отклонился от предписанных процедур и повторил формулу другими словами:

— Вы понимаете, что сейчас можете рисковать жизнью? Полагаясь на весьма эфемерные и ненадёж…

— ДА! — соискатель Корпуса торопливо перебил, явно не давая озвучить даже намёков на собственную ставку.

Расчёт пацан делал на парализаторы скрытого ношения, которые его куратор добросовестно заявил в закрытом комментарии к будущей схватке, присовокупив: данный бой является рейтинговым и, кроме прочего, демонстрирует текущие наработки кафедры прикладной методики.

— Чёрт с тобой. Вольному воля. Туда тебе и дорога, —

смирился арбитр, выходя за пределы силового ограждения площадки. — НАЧАЛИ!

* * *

Имевший крепкий пятый плюс уровень стихийник явно видел запись предыдущего боя противника. Сразу после команды рефери он проворно отбежал в дальний угол, разрывая дистанцию и активируя добрую половину десятка боевых кастов.

Наблюдающие за схваткой, включая арбитра, отметили: шапкозакидательством с его стороны не пахнет. Одарённый абсолютно серьёзно воспринимает простака и не собирается давать тому ни малейших шансов: водяные бичи для удержания на дистанции активировались в сочетании с кое-какими точечными техниками, которыми пятиранговый принялся поливать визави с дистанции.

Соискатель Корпуса без перехода взлетел в воздух на добрую высоту человеческого роста и даже чуть выше.

Пропустив самый первый каст под собой, теоретически он нарывался на вторую атаку: пятиранговому ничего не стоит продублировать, отправив иглы по зависшему (относительно) в прыжке телу, лишённому манёвра, поскольку в воздухе и в полёте опоры нет.

Однако второй атаки не случилось.

Простак, удивляя всех второй раз за день, непостижимым образом успел открыть огонь ещё в воздухе, чуть ли не пока летел вверх.

Да, он работал всего лишь из нелетального парализатора, но делал это на удивление складно: первый заряд впечатался в защиту водника, расплывшись по ней невнятной кляксой.

Следом за первым попаданием прошло второе, в ту же точку. Практически без паузы за вторым прилетело третье, снова туда.

Защита, не выдержав перегруза одним из сегментов, именно в нём приоткрылась, пропуская четвёртый выстрел.

Арбитр схватки имел необходимые допуски на федеральном уровне, потому в следующую секунду в его интерфейсе тоже зажглось пояснение куратора (по совместительству — старшего преподавателя той самой кафедры):

> … основа — стандартный нелетальный парализатор [марка]. Усиленный тандемный боеприпас — разработка кафедры прикладной методики… двойная навеска… энергетическая компонента — второй элемент… условие

сработки: последовательные попадания в одну точку щита до шестого ранга включительно…

Арбитр потряс головой и неверяще перечитал ещё раз.

Эта кафедра вообще и конкретный подполковник-куратор в частности должны были быть чертовски уверены в своём протеже, отстранённо подумал судья.

Целый набор акробатических трюков.

Начать с запредельного и невозможного ухода от боевого каста по вертикали вверх, прыжком. Армейцы хитрожопо учли будущее недоверие судейских, подстраховались и заранее уведомили о наличии китайской искры у соискателя: подобный полёт по их словам позволила именно она.

Второй момент, ювелирная стрельба участника. Попасть четыре раза подряд в одну точку, пролетая при этом над…

Судья усилием воли прервал поток мыслей, убежавших не туда. Интересно, как армейцы собираются тиражировать подобный уникальный финт в массах?

Если честно, не просто уникальный, а вообще трюковый. Впрочем, на то они и кафедра прикладной методики; им и карты в руки.

Куратор самого нетривиального участника за всю историю турнира, развалившийся в кресле индивидуальной ложи, тем временем получил вызов от озадаченной судейской коллегии.

Рефери добросовестно подключился к общему каналу, щёлкнув пальцем по наушнику в ухе:

> … Да. Кафедра прикладной методики просит уважаемое судейство зафиксировать результат в Едином Реестре, убрав всю техническую сопроводиловку. Она пока засекречена.
>
> …
>
> Это нужно, кроме прочего, для… поднятия персонального социального рейтинга нашего участника… вот моя электронная подпись… Подполковник Бак…

Глава 3

Аудио беседа двух абонентов.

Перехват выполнен специальным сектором военной полиции при спортивном комплексе.

Примечание: разговаривающие — офицеры Корпуса (начальник кафедры прикладной методики п-к Блекстер и старший преподаватель той же кафедры подп-к Бак).

— Вас двоих можно поздравить? — Блекстер имел тон донельзя довольный. — Такой фурор. Если бы куратором был не ты, я бы не поверил, что подобное вообще возможно.

— А ты каким образом уже в курсе? — сварливо отозвался Бак. — Неужто снизошёл и наблюдал лично? У тебя же вроде бы научный совет?

— А я в коридор вышел, посмотреть именно вашу трансляцию, — хохотнул начальник кафедры. — Тем более оно всё долго не заняло, опять менее десяти секунд на схватку. Поздравляю?

— Спасибо. Ты только за этим?

— Не совсем. Мне только что электронный запрос пришёл, за подписью…

— Я в курсе! Я же и инициировал. — Подчинённый явно не хотел, чтобы начальство озвучивало что угодно по теме.

— Ну тогда комментируй. Ты же понимаешь, что подписывать такое не глядя — не вариант, а тараканы в твоей голове мне отсюда не видны.

— Да не хотелось бы по телефону, — подчинённый неожиданно засомневался.

— А ты в самых общих чертах. Я, конечно, подпишу в любом случае, но давай сперва пойму твои намерения?

— Да намерения простые. Ты же помнишь последние трупы у нас на территории?

— И предпоследние тоже помню. И причины, по которым они образовались.

— Я только что имел беседу с одним очаровательным джентльменом…

#_на облачный носитель кафедры передан скрин экрана. Изображение алгоритмами военной полиции расшифровке не подлежит ввиду… #… и специального протокола защиты исследовательских подразделений Министерства Обороны…

— О, знаю эту рожу! — Блекстер, получив какое-то фото, оживился. — Я понял, о ком ты! Ну и?

— Есть предварительные договоренности. — Бак соединил ладони на животе и скромно потупил взгляд. — Детали я тебе расскажу лично, не в этом канале… пошевели дальше мозгами сам.

— Нашему чемпионат нужен резко подросший авторитет?

— Да. В качестве гарантии от рецидивов.

— И страховочная крыша, в том числе документальная?

— Да.

— Понял.

— Подписывай?

— Делаю.

* * *

— Спасибо за помощь, — благодарю Алекса по пути на тот ярус, где сидит куратор.

После окончания боя он вызвал Хаас, которая в отличие от меня в манеже была при коммуникаторе.

Маленькая блондинка послушала его пару секунд, дисциплинированно кивнула и передала мне, что меня просят рысью прибыть к любимому преподавателю. Номер ложи прилагается.

— Ты сейчас будешь смеяться, — веселится тёзка в ответ. — Не за что.

— Для меня по понятным причинам очень важна эта победа. Я очень ценю то, что ты для меня сделал и продолжаешь делать.

— А я сейчас тебе не помогал.

В этом месте даже останавливаюсь, словно налетел на стену:

— В смысле?!

— Ты помнишь, что такое нейросеть в мозгу?

— Да, помню. Ты несколько раз объяснял. С тех пор тренирую мозги чуть ли не больше, чем тело, хотя снаружи этого никому и не видать.

— В продолжение. Нейросеть может возникнуть двумя путями: сформироваться у тебя в результате тренировок и опыта либо, если учесть конкретный чип, её тебе можно импортировать снаружи.

— И? К чему прелюдия? Мы же этим импортом нейросетей достаточно регулярно занимаемся? Иностранные языки, кое-какие навыки?

— Ты думаешь, это я тебе помог прыгнуть и отстреляться в последней схватке? — изо всех виртуальных пор Алекса так и сочится густой сарказм.

— Да. Хотя, судя по твоим интонациям, пора начинать то ли сомневаться, то ли нервничать.

— Не с чего. Ты и прыгнул сам, и отстрелялся сам, я только наблюдал.

Вот это да.

Впечатлённый, озвучиваю это вслух. Затем добавляю:

— Странно. Потому что по ощущениям было, как когда ты участвуешь в управлении.

— Это твои личные наводки, — на глазном нерве возникает проекция изображения собеседника.

Он качается в шезлонге на берегу виртуального моря, пренебрежительно кривит физиономию и легкомысленно отмахивается.

— Инерция бывает не только в физике, а и в мозгах, — продолжает Алекс. — Это она и есть.

— Но как я смог?!

Сказать, что моему удивлению нет предела, значит ничего не сказать.

— Чип прогрессирует вместе с тобой. Если на пальцах, он из импланта всё больше становится частью организма: врастает в процессы, пропитывается твоей органикой, всё больше становится естественной частью твоих мыслительных процессов и рефлексов.

— Странно.

— Помнишь, я тебе в самом начале говорил, что на вашем уровне развития такой чип — всё равно что лазерный прицел на рогатку?!

— Да, помню.

— Ну вот его органическая компонента, как оказалось, может себя модифицировать. Опуская сложную науку, он всё больше считает себя частью тебя и старательно превращается в неотличимую часть организма. — Собеседник какое-то время молчит. — Помнишь, ты тренировался усиливать мощность мышц через подачу по нервам более сильного сигнала?

— Помню, — в этом месте хочется поёжиться. — Не один литр пота пролил плюс больно было поначалу. Именно что гонял сигнал по кругу, опасаясь пошевелиться и сбить настройки.

— Мастеру Донгу надо памятник ставить, — неожиданно выдаёт сосед, обитающий в моей голове. — То ли у него интуиция как у бога, то ли вообще мистика.

— А он тут причём? — я окончательно потерял нить рассуждений товарища.

— Те упражнения, которые он тебе давал и которые мы поначалу считали бесполезными, на самом деле каскадно накопились. — Алекс выдерживает паузу, давая мне проникнуться

величием момента.

— В каком плане накопились?

— В плане нагрузки, к которой приспосабливается мозг. Короче, в результате получилось слияние, которое прогрессирует.

— Чипа и меня слияние?

— Угу.

— Не думал, что такое возможно.

— Я и сам не думал. Мы оба ошибались.

— Получается, я теперь и сам смогу так? — вот это новость.

— ДА! Ты сам всё и сделал последний раз, повторяю. Чип, конечно, помог, но он больше не протез. Считай, твоя деревянная нога ожила и приросла к родной, став её частью.

— Для меня слишком сложно, особенно с точки зрения биологии процесса. Я тебя услышал, но пока не понимаю. Хотя старательно всё запомнил.

— Скажу иначе. Ты — единственный в этом мире обладатель полноценного универсального нейроимпланта, который достиг слияния с носителем. По идее, это даже там, откуда я родом, изрядный прорыв.

— Всё равно непонятно.

— Бывает, — философски пожимает плечами товарищ по общежитию. — Могу сбросить литературу, почитаешь на досуге. Могу кое-что объяснить чуть попозже, когда освободишься. И когда я сам до конца разберусь, если разберусь.

— В смысле?!

— В грамм добыча, в год труды, с таким разбираться. Ну есть феномен и есть — можно пользоваться. Ты сильно вникаешь в науку, когда свет в комнате зажигаешь?

— Стоп. Ладно, подпрыгнул я сам. — В голове сам собой всплывает второй нюанс. — А стрельба?

— С ума сошёл?! — искренне удивляется Алекс. — Вот уж где даже чип никаким местом. Скажи спасибо собственному настрелу у майора Стоуна, ну и ему за компанию: гонял он тебя, судя по всему, правильно.

— Точно? — озадаченно тру затылок.

Кто бы мог подумать, что я теперь и сам могу так стрелять, как раньше только в кино видел.

— Точнее не бывает, исключительно собственная мышечная память. Ну и у парализатора же отдача нулевая — Стоун предупреждал, что из подобных стволов на дистанции до двух десятков метров тебя хоть сейчас в ганфайтеры.

— Я думал, он шутит.

— Я тоже, до этого боя. Хотя он вообще никогда не шутит.

Как оказалось.

* * *

Располневший на научной работе подполковник, представляющий интересы специфической кафедры Корпуса федералов в одном из дальних муниципалитетов. На текущий момент именно этот муниципалитет находится под Меморандумом.

— Проходите, располагайтесь. — Бак рассеяно повёл рукой, предлагая соискателю устраиваться внутри ложи.

Сам он встал, абсолютно ненадлежащим образом засунул руки в карманы и принялся ходить от двери к стеклянной стене и обратно.

Внизу в турнирных манежах по-прежнему суетились люди.

— Господин подполковник, у нас всё в порядке? — без затей поинтересовался пацан, который и раньше с субординацией не дружил принципиально.

— Это мне сейчас скажешь ты. — Куратор принял решение, однако пояснять всё ещё не торопился.

Поскольку колебался по инерции.

— А вы умеете напугать. — Подопечный тоскливо стрельнул взглядом в сторону кофемашины, вмонтированной в стенку.

— Угощайтесь. Точнее, обслужите себя сами, — собираясь с мыслями, офицер прямо при соискателе активировал интерфейс и дал тому доступ ко всей технике помещения через его биометрию.

Пацан тут же сорвался с кресла, первым делом выставил тройный сахар и с нескрываемым удовольствием мазнул пальцем по окошку сканера кофеварки:

— А-а-а, хорошо-то как! — его лицо расплылось в довольной улыбке, глаза зажмурились и превратились в узкие щелочки после того, как он присосался к дымящейся чашке. — Тысяча извинений, господин подполковник, жрать очень хочется! А когда теперь получится поесть, неясно.

Бак молча наклонился, достал из кейса герметически запаянный сухпай и без слов бросил пацану.

— Спафибо! Не фнал, фто вы такой запасливый! Это персонально для меня? Или вы всегда носите это с собой?!

— Ношу уж четверть века как, — всё так же рассеяно заметил офицер, до этого момента не задумывавшийся над тем, что дежурный рацион питания он действительно таскает всегда и везде.

На всякий случай (типа этого).

— Вы раньше не делали таких пауз, когда мы общаемся. Если

бы я знал вас меньше, подумал бы, что вы чего-либо стесняетесь.

Подопечный тут же распотрошил подарок, стремительно соорудил концентрированное первое прямо в большой чашке, залив туда воду из кулера, и сейчас прихлёбывал мясной суп, второй рукой бросая в рот чипсы и миниатюрные сосиски.

— Я раньше никогда не делал подобных предложений подчинённым, — огрызнулся Бак. — Потому я действительно стесняюсь.

— Господин подполковник. — Соискатель вздохнул по-стариковски. — Знаете, после всего, что вы для меня сделали, нам впору родственные отношения устанавливать. Я же вижу, что вы меня опекаете как родного. Переходите к делу, а?

— Б… Алекс. Я вам говорил о субординации и об изысканности ваших манер?

— Не единожды. Именно поэтому я очень стараюсь вас не раздражать по мелочам, но сейчас такое впечатление, что настаёт моя очередь о вас заботиться. Что случилось-то?

— Я поговорил с… — офицер назвал фамилию сотрудника Департамента Колоний. — И позволил себе предварительно договориться с ним от вашего имени.

— Без моего предварительного согласия?

— Да.

— Тогда я понимаю, чего вы нервничаете. Имею предложение, но сперва преамбула: у меня нет никаких претензий в ваш адрес, о чём бы вы там ни сговорились. Хотя-я, судя по вашему лицу, свой поступок вы воспринимаете как величайший грех.

— Продолжайте, — сухо бросил Бак.

— Если мне не изменяет логика, во время вашей беседы имел место либо аналог вербовки, либо жёсткий цейтнот под влиянием той стороны: дед наверняка ставил вам некие жёсткие рамки и надо было срочно решать, да-да — нет-нет. — Пацан внимательно смотрел на преподавателя во время своего пассажа. — Я находился не рядом, а давать ему ответ вам пришлось срочно.

Бак молча похлопал в ладоши. Потом, впрочем, поинтересовался:

— Это ваша светлая голова подсказала? Или вы каким-то образом ухитрились прослушать это помещение?

— С ума сошли?! — подопечный искренне возмутился. — Как?! Если бы я из манежа или с других ярусов мог контролировать аудиопоток рандомной комнаты, я бы по полигонам не скакал! А получал бы совсем другие деньги за гораздо более спокойное занятие!

Гневная тирада не помешала соискателю забросить в рот ещё

пару сосисок из пайка, полученного от подполковника.

— Смешно, — скупо улыбнулся офицер. — И логично. Я, конечно же, пошутил. Но как ВЫ влёт вычислили?!

— Да понятно по общему контексту, — поморщился парень. — Вы — человек подчёркнуто аккуратный, прям до демонстративности. Особенно в отношениях. Если вы от моего имени заключаете какие-то альянсы, не спросив меня, значит, у вас для этого должны быть более чем серьёзные основания.

— Дальше? — Баку действительно было интересно услышать ход рассуждений.

— Кроме того, что я перечислил, иного в голову не взбрело. Особенно с поправкой на энтузиазм старика — он буквально в окно лез, чтоб со мной познакомиться. Фигурально.

— Мвензе. Рутений. Государственная стратегическая потребность уже в следующем квартале. Других месторождений в досягаемой близости нет. — Бак отрывисто заговорил рублеными фразами в расчёте на сообразительность подопечного.

— А я причём? — подчинённый старательно разорвал упаковку сладкого кекса и забросил его в рот целиком.

— Наши доблестные политиканы и в парламенте, и в правительстве решили, что утомились уговаривать тамошних старейшин. Помните, мы с начальником кафедры вам давали расклад?

— Да. Но какая у них альтернатива? — пацан напряг мозги и в следующую секунду встревожился. — Хотят использовать силу?!

— Ну, говоря цинично, Департамент Колоний уже своим названием намекает на собственные методы. Как и колониальные части, в которых служит одна занимательная сержант по фамилии Кайшета.

— Туда пошлют армию, чтобы навести то, что вышесидящие посчитают за порядок? — тоскливо шмыгнул носом соискатель.

— Был такой план. До последнего времени.

— Видимо, сейчас вы скажете что-то интересное.

— Помните лабораторию расшифровки гена старения?

— Да, вы упоминали с Блекстером, что мой отец и там успел отметиться. Её остатки покоятся где-то в тех же местах.

— Старейшины, использовав достаточно уникальный правовой статус территории, заключили договор с Поднебесной. Китай уже отправил первую партию народа — исследователи. Официальная цель визита — реанимация лаборатории и ревизия имеющихся в ней результатов.

— Хренасе.

Бак поморщился, но комментировать не стал, продолжая по сути:

— Ещё раз: официальная версия — сотрудничество именно на этой ниве. Но все чудесно понимают…

— … что в наполовину ничейной колонии с двух сторон действуют два разных государства, каждое из которых не привыкло выпускать изо рта кусок, который туда попал. И мы с китайцами уже несёмся наперегонки, пытаясь наложить лапу на тот рутений. Так?

— Я б даже сказал, ни одно из этих двух государств никогда не выпустит кусок, который только может ему в рот попасть. И никакое из них не уступит, поскольку рутений сейчас нужен всем, читайте экономические сводки по миру на будущий квартал.

— Каким образом к этому всему относится безвестный соискатель Корпуса, трудящийся под вашим началом? — соискатель похлопал себя по животу.

— Мы вам говорили. В тех краях можно наследовать не только материальное.

— Помню, нематериальное тоже. Например, право своего отца выступать на тамошнем Совете Старейшин и служить почтальоном между тем Советом и нашими не пойми кем.

— Алекс. — Бак бросил ходить по ложе, решительно уселся в соседнее кресло и откинулся на спинку. — По идее, я сейчас очень долго должен рассказывать и объяснять. Чтобы у вас в голове был ровно такой массив информации, как у меня.

— Опускаем лишнее, сэкономим время. Я вам полностью доверяю, вы мне тоже. Что в итоге?

— Можно не допустить обострения, если очень быстро создать очень небольшое предприятие по добыче. И с участием государства, и с участием частных лиц. — Главное было сказано.

Куратор даже глаза прикрыл, абстрагируясь от окружающего мира.

— Тамошние Старейшины готовы не дёргаться со своим сепаратизмом из страны и притормозить китайцев, если пошевелимся мы?

— Примерно. Они против того, чтобы к региону относились по остаточному принципу. Если развернуть современные, — Бак подчеркнул, — промышленные комплексы, они прекратят заигрывать со всеми подряд и спокойно отнесутся к начавшемуся техническому прогрессу. Справедливости ради, до последнего времени на них действительно все плевали.

— Добыча рутения — современный промышленный комплекс?

— Да, если сформулировать очень коротко. Подробности могу объяснить за час.

— Не нужно… И буквально на мне сошёлся клином свет?

— Тоже да. Здесь, пожалуй, я могу управиться с объяснениями даже минут за двадцать.

— Да не надо, — отмахнулся подопечный. — В принципе понятно. Они бедные, но гордые. Столице от них десятилетиями ничего не было нужно, пока в затылок не клюнул жареный петух и не понадобились их недра. Кабинет министров в таких случаях очень любит называть себя Родиной.

— Увы.

— А народы типа того, если я правильно понял предмет страноведение, периодически способны ради нематериальных принципов и правил идти на любые конфронтации, отстаивая своё реноме.

— Да.

— Диалог, в силу твердолобости обеих сторон, в конструктивном формате невозможен. Нужен переговорщик, посредник, на роль которого есть исторически сложившаяся личность. Да?

— Вы прослушали. Слова уже никому не интересны, запущенный процесс можно остановить только другим процессом.

— Тьху, это я после турнира не соображаю. Точно.

— Надо создать предприятие. В учредителях должны быть лица, которым каждая из сторон доверяет. Со стороны Совета Старейшин, и это совпадает с позицией Департамента Колоний, есть лишь одна кандидатура. — Бак впился немигающим взглядом в собеседника. — Которая способна объединить две разные команды так, чтобы Мвензе поверили Метрополии и не дёргались в сторону Поднебесной.

— Занятно. Я там в жизни не был и не планировал туда ехать, а оттуда — такой кредит доверия.

— Неисповедимы пути господни, — развёл руками подполковник. — Думаете, я не удивлён? Пожалуй, побольше вашего.

— Что с меня требуется?

— Ознакомиться с документами, отправляю вам на комм, раз. Тщательно проработать их с вашей Хаас, два. Если согласны — электронно подписать, три. На этом ваша функция оканчивается.

— Там работать не придётся?!

— Вам — нет. Строить и добывать, как вы уже догадались, будут совсем другие люди. Хотя вы будете в числе допущенных к отчётам, вместе со мной и Блекстером.

— Хорошо. Комм в раздевалке, начну читать ваши документы прямо сейчас, как спущусь туда.

— Алекс! — соискатель затеял подниматься, когда куратор его окликнул.

— Да?

— Пусть вас не смущает ваш небольшой процент ренты в проекте учредительного договора. В денежном выражении это уровень, который в вашем муниципалитете снился очень мало кому: даже я вам более чем завидую.

— Какого порядка суммы?

— Миллионы. — Бак серьёзно смотрел на своего протеже. — Именно поэтому к вам в долю влезли и мы с Блекстером, если не прогоните. Объяснить, почему? С учётом вашего несовершеннолетия?

— Федеральный уровень?

— Да. Крыша муниципалитета в кабмине не канает, даже если это семейство Хаас.

— Хренасе. — Пацан впечатлился и упал обратно в кресло. — То ни шиша, то целый алтын.

— А политика вообще регулярно определяется в таких вот невзрачных местах, — Бак серьёзно повёл рукой вокруг. — Ещё и достаточно серыми на первый взгляд личностями, — он похлопал себя по груди. — Рутений нужен, но воевать с Поднебесной желания мало. Департамент Колоний в лице известного вам джентльмена напрягся изо всех сил, чтобы разрулить ситуацию и не допустить её до ввода Колониальных подразделений вашей девушки.

— Занятный загиб событий.

— Угу. Потому что Китай в ответ ввёл бы свою армию, дальше молчу.

— Я в шоке.

— Поверьте, и я впечатлён не менее вашего. Вдогонку, в качестве прививки вам от иллюзии собственной грандиозности. Таких ситуаций в Департаменте Колоний — порой до десятка в квартал. Просто одна из них прямо коснулась вас, ещё и на весьма интересном этапе вашей персональной биографии.

— Господин подполковник, а у вас второго рациона питания случайно нет?

— Возьмите в кейсе, вон, у стены.

В этот момент дверь ложи распахнулась и на пороге появилась пара офицеров, которых Бак неплохо знал в прошлом.

— Ничего, что мы без приглашения? — спросил старший из них, заходя внутрь.

По парню они скользнули взглядами, не заинтересовавшись.

Алекс без перехода и очень естественно перешёл на португальский:

— Это те мудаки, которые украли из таможенного склада товар моей девушки. Я их на правёж сам потом ставил, чтоб

налоги отбить.

Прозвучало весьма естественно, без надрыва и лишних эмоций.

Вошедшим снаружи должно казаться, что мы в таком стиле и говорили до их появления, подумал подполковник. А языка они не понимают.

Вслух же он ответил по-испански:

— Их визит и для меня — большая неожиданность. Алекс, внимание. Будьте готовы к осложнениям, мне это всё очень не нравится.

— Вырубить их прямо сейчас? — абсолютно спокойно предложил пацан. — Хотите?

— А сможете? — ухватился за возможность выиграть время преподаватель.

Он предполагал, что визит известных рейдеров, по случайному совпадению носящих с ним одну форму, но служащих другому штабу, прямо связан с недавно ушедшим из ложи стариком из Департамента Колоний.

Когда в воздухе начинает пахнуть миллионами, на запах слетаются самые разные персонажи.

— Проще пареной морковки, — лаконично кивнул соискатель.

Его слова совпали со звуком опавших на пол тел.

Бак с удивлением посмотрел на парализатор в руках подопечного:

— Вы его не сдали после схватки?

— Когда б я успел?! — резонно возразил подчинённый. — Вы сами скомандовали Хаас передать мне, чтобы я нёсся к вам страусиными прыжками! А сдавать ствол — это полчаса в нижнем ярусе! Тем более он нелетальный.

— Логично, — признал офицер. — А неплохо вас Стоун натаскал, — вырвалось у него против воли в следующую секунду. — Я даже не успел заметить, сколько раз вы выстрелили. Вы их защиту так же пробили, как в манеже? Они же тоже одарённые с искрой, наверняка набросили скрытые щиты перед входом сюда.

— Набросили, — согласился Алекс, убирая парализатор за пояс. — Но скрытый щит тем и плох, что в разы слабее нормального. Да, пробил сдвоенными выстрелами в одну точку. В манеже нужно было долбить четыре раза, тот тип прикрылся получше.

Глава 4

Располневший на научной работе подполковник, представляющий интересы некой специфической кафедры Корпуса федералов в одном из дальних муниципалитетов.

— Спасибо. — Бак рывком поднялся из кресла, подошёл вплотную к стеклянной стене и задумался, рассеяно глядя вниз в манежи.

— Э-э-э, а какой дальше план? — ни грамма не смущённый соискатель проделал то, что и собирался до визита незваных визитёров.

Он подошёл к кейсу куратора, с энтузиазмом извлёк второй рацион питания и мгновенно заварил всё в той же чашке ещё одно первое.

— Хорош-ш-шо-о, — с закрытыми глазами и дурацкой улыбкой счастливого идиота выдал на грани слышимости пацан, отхлёбывая сразу половину. — Спасибо огромное ещё раз и дай вам бог здоровья.

— У вас проблемы с самооценкой, оттого страдает точность анализа ситуации. — Машинально заметил офицер. — За вашу победу во второй схватке лично я получу столько бонусов, сколько не снилось даже вам, участнику. Хотя основной риск был на вас. В зарождающемся проекте мы с начальником кафедры к вам тоже примазались, Соответственно, и часть ваших будущих миллионов — наша. А вы благодарите за мелочь так, как будто…

— Да и хрен с ним, — подопечный легкомысленно махнул свободной рукой, с наслаждением допивая суп из чашки и вгрызаясь в кекс.

Сосиски (на сей раз с рисом) он, видимо, решил оставить напоследок.

— Это наоборот *у вас* что-то с самооценкой, — бестрепетно продолжил соискатель, уже привычно игнорируя чины, регалии, и субординацию. — Вы в последние несколько минут постоянно занимаетесь самоуничижением, в разговоре старательно маскируя это претензией на сухой педантизм и безупречную аккуратность.

— Здорово вас по гуманитарке прокачали, — нейтрально кивнул Бак. — Хотя, справедливости ради, в людях и отношениях вы неплохо разбирались и в момент своего прибытия. К нам из Квадрата, — не удержался он от подколки.

— Вы заметили, что у вас не получается воспринимать меня как паритет? — по-взрослому выдал подопечный, приступая к

сосискам и рису. — Вы то босс, но это нормально и так исторически сложилось. То испытываете какую-то неловкость от собственной мнимой ничтожности. А сейчас мы по факту что-то типа партнёров в начинающемся бизнесе. В будущем. Наверное.

— Хм.

— Господин подполковник, я бесконечно благодарен вам за всё. Мне хватает высоты лба понять, что, попади я к другому куратору, даже на сейчас моё положение и судьба могли выглядеть иначе. — Пацан на мгновение оставил в покое еду и потянулся к кофе. — Ну сколько мне раз вам сказать спасибо, чтобы мы смогли хотя бы в некоторых контекстах общаться без чинов? Коль скоро собираемся черпать из одного котла? Я сейчас фигурально.

— Хм.

— … и молчу, что с этим гипотетическим другим куратором мои дела скорее всего сейчас выглядели бы не так радужно. Взять хоть тот же общеобразовательный минимум, на подготовку к которому вы меня буквально на аркане волокли.

— Ладно, вы правы, — Бак встряхнулся. — Я действительно впервые выступаю в текущей роли и мне действительно неловко. В первую очередь — перед самим собой, отсюда защитные реакции психики.

— Если вас утешит, я очень рад, что буду связан с вами и после того, как покину Корпус. И буду остаток жизни наслаждаться своими миллионами, хе-хе, — пацан нагло ухмыльнулся. — И что на моей будущей фазенде среди моих зданий, обитых чистым золотом, найдётся место и для вашего скромного домика.

— Изысканность ваших манер!..

— Помню, помню, — заржал пацан громче. — Но вы не сказали, что мы делаем дальше. Если б не эти, — он кивнул себе под ноги, — я бы сейчас понёсся вниз, читать ваши документы на своём комме. А теперь дисциплинированно жду вашей команды.

— Я тоже не могу быстро сообразить, как поступить, — признался офицер откровенно. — Нужных инструментов под рукой нет, а секунды тикают.

— Что на эту тему говорит теория? — соискатель заинтересовался. — Вы же явно имеете ввиду какой-то алгоритм? Сама ситуация для вас относительно стандартна.

— Откуда вам знать? — сварливо огрызнулся Бак.

— Вижу по вам. Шкала эмоциональных тонов в чипе.

— Какие все умные стали, убивать пора, — проворчал куратор. — В теории их надо подготовить к допросу и привести в себя. Затем допросить. Далее — по итогам.

— Что есть подготовка к допросу в данном случае? — пацан подобрался.

— Спецфарма, — куратор не стал скрывать глубокого разочарования. — Плюс кое-какие медицинские датчики, чтоб они копыта не откинули в процессе. Во время наркодопроса разное бывает. — Он тоже покосился под ноги. — Так-то, конечно, здоровые как буйволы, но инструкций и методичек для данных мероприятий никто не отменял. — Неожиданно для себя подполковник пошёл дальше и озвучил ещё одну правду, чего вслух обычно не делал. — Я, возможно, и жив до сих пор лишь потому, что в таких и подобных случаях всегда старательно соблюдаю правила. Чего и вам желаю.

— Что нам мешает начать прямо сейчас действовать по этой вашей методичке? — подчинённый огляделся по сторонам и потащил из-за пояса специальный ремень, который при желании можно было использовать даже в качестве буксировочного троса.

— Отсутствие ресурса. Я с такими медикаментами по улице не хожу, — съязвил офицер. — Теоретически, они вообще предмет строгой отчётности. И получить для использования на своей территории, ещё и по собственному личному составу я перед турниром как-то не догадался.

— Тамбовский волк им свой, — угрюмо перебил подопечный.

— Это не отменяет отсутствия у меня нужной пары шприцев, — парировал подполковник. — Да и место для данного мероприятия, пожалуй, не самое подходящее.

— Место — фигня. Коридор и подходы через здешние технические средства наблюдения я уже взял под контроль через чип. — Соискатель без перехода стал каким-то… равным? — Чем заменить вашу фарму, знаю отлично. Хотя вам может не понравиться. — Он требовательно впился взглядом в старшего. — Кстати, в тандеме с заменой этой вашей спецфармы заодно идёт и медицинский контроль. Аналог этих ваших датчиков, чтобы кренделя копыта не откинули во время разговора, — ещё один кивок под ноги. — Рискнём?

— Слушаю внимательно. — Офицер решил прислушаться и какое-то время воспринимать сидящего рядом ну о-о-очень молодого человека действительно как равного.

По крайней мере, применительно к текущему моменту.

— Как вы себе это видите? — Бак решительно успокоился в ноль и вернулся в кресло.

— Чоу ЮньВэнь. Я видел её в здании. Она — замена и сыворотки правды, и сопутствующей медицины в одном флаконе.

Офицер словно на стену налетел. Подобные неожиданные и нестандартные ресурсы собственного соискателя ему как-то в

голову не пришли.

Разумеется, в отличие от официальной позиции он к ханьской искре относился никак не наплевательски. По роду работы представлял и её возможности, и сферы применения.

Алекс где-то предлагал дело. Если проигнорировать персоналии и деликатные юридические вопросы (касающиеся в первую очередь присяги).

— То, что она прямо из противоположного лагеря, вас не смущает? — вслух он сказал совсем другое, то, что само просилось на язык. — И Министерство Стратегического развития, в котором она официально подвизалась — их прямой аналог наших Департамента Колоний и Колониальных подразделений вашей Кайшеты в одной ипостаси?

— А вот здесь мы переходим к очень серьёзному моменту. — Подопечный ничуть не был похож на несовершеннолетнего. — Господин подполковник, лично вы что думаете о концепциях игр с нулевой суммой? Как о политической доктрине? Не пора ли сменить стратегию?

— Тянет что-нибудь сострить в ответ в вашем стиле, — скупо ухмыльнулся Бак уголком рта. — Но вы явно нацелились аргументировать и доказывать, а время дорого. Развивайтесь.

— Коротко. Политика политикой, государства государствами, но если у двух людей из противоположных лагерей нормальные личные отношения, то возможностей прийти к общему знаменателю у конкретной пары может быть несоизмеримо больше.

— … чем если их лагеря на переговорах будут представлять люди несвязанные, — озадаченно кивнул куратор. — Согласен. — Офицер откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. — Но вы кое-чего не учитываете, поскольку не в курсе. Есть перечень рекомендаций для не совсем открытых, м-м-м, структур внутри Министерства Обороны.

— Что в них? Молчу уже, каким местом к этим структурам я…

— Предлагаемый вами вариант ПОТОМ, при определённых обстоятельствах, может расцениваться как в лучшем случае превышение нами должностных полномочий.

— А в худшем?

— Попытка предательства. Со всеми вытекающими.

— Кем оно так будет расцениваться?

— Одной специальной дисциплинарной комиссией. Название у неё другое, но суть та.

— Давайте я всё возьму на себя? — удивлённо предложил парень. — Вы просто находитесь рядом, как мой куратор. А если в

далёкой перспективе что-нибудь пойдёт не так, сыграем в плохого и хорошего следователя?

— Поясните? — Бак в ответ озадачился.

Подопечный явно имел ввиду какое-то клише, устоявшееся понятие. Однако смысл ускользал — подполковник был незнаком с этой конструкцией.

— На этой вашей дисциплинарной комиссии скажем, что понесло в дебри меня. Я несовершеннолетний, ответственность автоматом меньше.

— Занятно.

— Сама Чоу — вообще формально представитель управляющей компании, которая вот в эту минуту заруливает инфраструктурой нашего с вами Корпуса!

— Хм.

— Ну правда, а чё?! Если хань такие враги, то с каких кочерыжек Министерство их не то что на территорию пустило, а даже рулить позволяет?! Пусть и в узких рамках?! — увлёкшийся подопечный перевёл дух. — Она лично ко мне на комм не раз через блокировку заходила! Даже на занятиях! — его снова куда-то понёс поток бурных эмоций. — Она двадцать четыре на семь читает всю информацию по внутренней сети Корпуса! Наблюдает за моими тренировками на полигоне! Далее — по списку.

— Интересная позиция. Видимо, в семействе Хаас вы неплохо пропитались духом крючкотворств. Хотя по сути мне возразить нечего, звучит логично.

— Вам не кажется, что несколько непоследовательно считать её врагом заранее?! На фоне подобных полномочий?! Выданных ей Министерством Обороны?!

— Бардака и тупости везде хватает, — признал подполковник. — Но комиссия, о которой я говорю, на шелуху и форму не обращает внимания. Работает исключительно с содержанием. Кстати, договора с компанией Рени и Чоу заключает совсем другое управление министерства.

— Да и хрен с ним! Ну что они мне сделают?! — Алекс поднялся и развёл руки в стороны. — Смертная казнь исключена сразу по трём причинам. В Квадрате я уже был, поверьте, там в некоторых отношениях гораздо лучше, чем снаружи.

— Хм.

— Ну и главное. У нас есть какой-то другой вариант? — здесь он, конечно, где-то припёр преподавателя к стенке логикой. — Мы можем вот прямо сейчас остановиться, плюнуть на всё и заняться своими делами? Оставить всё как есть? Их не допрашивать?

— Увы, позиция страуса никаких проблем не решит, —

вынужденно признал офицер.

— Ну так и всё. — Пацан подался вперёд, достал двумя пальцами коммуникатор куратора из нагрудного кармана подполковника и протянул хозяину. — Вызывайте Чоу, затем дайте поговорить с ней мне. Мой коммуникатор внизу, сам позвонить не могу.

Вообще-то, логики в его словах было с избытком.

Бак ещё пару мгновений подумал и с удивлением понял, что лично ему в данный момент не хватало простой решительности.

Которой у кое-кого имелось более чем изрядно даже на двоих.

* * *

Чоу ЮньВэнь, Девятый ранг медицинской искры Хань.

— … вытащить у этих из головы всё, что они не захотят рассказывать. Я знаю, ты можешь, — Единичка требовательно смотрел снизу вверх, поскольку она была на каблуках.

Чоу, не стесняясь, изучающе посмотрела на его куратора. Тот выдержал её взгляд спокойно и вообще сделал вид, что отморозился, давая волю подчинённому.

— Алекс. — Она впервые назвала его по имени, проходя внутрь и усаживаясь в первое попавшееся кресло. — Чёрт, опять голова между коленями, — пожаловалась китаянка на низкое сиденье.

Из-за короткой юбки присутствующим теперь было видно то место, где соединялись её ноги.

— Поможешь? — нахальный лаовай продолжил настаивать, и не думая испытывать никакой неловкости.

— А зачем это нужно мне? — ответила она в лоб. — Господин подполковник, разрешите задать вопрос вам напрямую?

— Да.

— Закрытый приказ, который только что подписал ваш начальник, касается принятия Алекса Алекса в особый федеральный учётный реестр? Как уникального специалиста?

— Восхищён вашими источниками информации. — Глаза офицера сверкнули холодом. — Особенно с учётом вашей национальной принадлежности и цвета паспорта.

— Вы думаете, я в курсе через агентуру? — развеселилась ЮньВэнь вполне предсказуемому предположению собеседника. — Которая двадцать четыре на семь не спит и только и делает, что закладывает мне малейшие нюансы вашей заштатной кафедры?

Бак не ответил.

Хань вздохнула, активировала интерфейс и подвесила в воздухе скрин со своего гаджета:

— Как представитель управляющей компании, я вижу ВЕСЬ документооборот на территории Корпуса. Да, некоторые классифицированные документы не имею права читать, но мне это и не нужно, — она поглядела на взрослого мужчину снисходительно. — Когда полковник Блекстер сам помечает строку красным цветом, присваивает документу гриф, а в теме сообщение добросовестно пишет, что дело касается смены статуса соискателя… — хань насмешливо фыркнула.

Федерал грязно выругался на всеобщем, отводя взгляд в сторону.

— Ну а на случай, если Алекс Алекс — очень распространённое сочетание имени и фамилии, господин Блекстер ещё и добросовестно вписал его уникальный идентификационный номер, — китаянка не сдержалась и продолжила развлекаться. — Чтоб я, имеющая доступ лишь к каталогу, но не к содержанию, не ошиблась в выводах. Хи-хи.

— Бардак, — процедил куратор Единички. — Всегда говорил, что с нашей бюрократией большего вреда, чем мы себе сами, ни один внешний враг не приносит.

— Мне повторить свой вопрос? — напомнила хань. — Или вы не хотите отвечать?

— Нет необходимости повторять. Тем более, вы сами понимаете ответ, с вашими-то возможностями, — куратор язвительно ткнул пальцем в голограмму.

— После двух схваток, которые мы с вами оба смотрели, не отрываясь, у меня возникла просьба лично к вам. — Хорошее настроение Чоу улучшилось ещё больше при виде вытянувшегося лица старшего офицера.

— Ко мне?! — брови Бака стремительно поднялись на лоб и устремились дальше, к затылку.

— Угу. Если звёзды сложатся нужным образом, вы дадите официальное разрешение своему соискателю, как куратор?

— На что?!

— На командировку для обмена опытом к нам.

Подполковник резко задумался:

— Я оценил ваш личный шаг навстречу. Ничего, что наши армии не являются союзными и дружественными?

— А я его в научно-исследовательское место хочу позвать, а не в ваши мордобои, — честно парировала ЮньВэнь. — Точнее, в наши.

— Эй, а меня ты спрашивать не собираешься?! —

предсказуемо возмутился Единичка.

— А куда ты денешься? — резонно возразила китаянка. — Твою пассию я лечу лучше, чем своих собственных родителей; ещё и заплатила сама, пока ты мне должен. Допрашивать этих мудаков, пришедших по ваши головы, буду по твоей просьбе! Не слишком ли много бесплатных услуг с моей стороны? Должна же у тебя быть хоть какая-то благодарность?

Алекс грустно шмыгнул носом и промолчал.

— Если ты ещё не понял, я сейчас очень подставлюсь, — Чоу чётко проговаривала собственные риски. Последние, похоже, Единичке в голову просто не приходили. — Потому что использование этих техник мной в ваших интересах у нас является уголовным преступлением. Но это так, к слову.

Краем глаза она отметила, что во взгляде подполковника лёд и угрюмость куда-то мгновенно испарились, сменившись на сдержанное любопытство.

— А кто о том проведает? — пацан неожиданно переключился на архаичный шансийский диалект жонг-гуо. — Ну поможешь ты нам их допросить, кто об этом может узнать?

— Кто угодно, — твёрдо ответила она на всеобщем, чтобы понимал и Бак. — В случае разбирательства.

— Как это возможно технически? — парень резко задумался о механических нюансах, тараканы его мыслей стремительно рванули в разные стороны. — Ты — девятый ранг из десяти, практически небожитель. Таких, как ты, невозмо…

— У нас тоже есть аналог дисциплинарной комиссии, — перебила хань, многозначительно косясь на куратора. — И кроме девятого ранга бывает ещё и десятый. А если вдруг десятки под рукой нет и девятка упирается, в принципе, возможна работа комиссии из трёх девяток или двух девяток и двух восьмёрок.

— Хренасе, как у вас всё непросто, — впечатлился молодой лаовай.

— Добиться правды можно от каждого, я — не исключение, — припечатала азиатка.

— Я думал, что…

— В каждом обществе существуют свои механизмы контроля одарённых с высоким рангом искры, — перебила ЮньВэнь. — Высокий ранг — это власть, как минимум ситуативно. Ты понимаешь, что её никогда не оставляют бесконтрольной?

— Мне уже неудобно, что я тебя попросил, — пацан ещё раз шмыгнул носом. — Я думал, тебе это даже меньше стоит, чем вылечить кого-то в нашем медсекторе. Думал, бац — и готово.

— Пха-ха-ха-ха-ха! — Чоу абсолютно искренне рассмеялась от подобной неподдельной… даже не наивности.

Нужного слова сходу не подобралось.

Рядом на удивление слаженно хохотал и куратор. Смахнув влагу из уголка глаза, подполковник выдавил из себя в три приёма:

— Утончённость ваших манер, Алекс, может соперничать только с вашей непосредственностью! М-да. Чтобы остаться в рамках приличий при даме, я лучше промолчу.

Почему-то именно этот пассаж офицера чужой армии заставил китаянку принять решение, в котором она до последнего момента сомневалась.

Не говоря лишних слов, ЮньВэнь сдёрнула с ближайшего пустого кресла накидку на пол, встала на неё коленями и бросила пальцы на виски ближайшего вырубленного парализатором.

* * *

— … Мвензе — это шанс для любого клана, который первым поставит ногу на территорию… — Находящийся под очень специфическим видом принуждения китайской искры офицер лежал на полу и бездумно смотрел в потолок. — Чем мы хуже прочих?.. Нет, комнату не прослушивали… Вели старика… Чем в молодости занимался Бак — известно, три плюс два связать несложно, особенно в привязке к региону…

Удерживающая на его лбу ладонь азиатка вопросительно посмотрела на лаоваев, служащих в одной армии с допрашиваемым.

— У меня вопросов больше нет, — сказал Единичка. — Господин подполковник, я уже даже и не знаю, что бы ещё такое спросить. Не ожидал, что за шкуру неубитого медведя возможно такое дерби.

Он задумчиво почесал за ухом и наполнил полную чашку дымящимся кофе из машины, вмонтированной в стену.

Полноватый подполковник сидел в кресле, прикрыв глаза, и молча барабанил пальцами по подлокотнику.

— Переходим ко второму? — напомнила о себе китаянка. — Сверим массив информации?

Она была более чем уверена, что старший офицер чужой страны оперирует общими с ней категориями.

— Да. — Куратор сегодняшнего лидера турнира вынырнул из размышлений.

Чтобы через десять минут озадачиться серьёзнее после услышанного от второго пленного.

Кстати, проводившая специальный допрос обладательница

девятого ранга китайской искры не думала, что в одной армии возможны пленные друг у друга.

Как оказалось, бывает и такое.

— Хренасе, причудливый загиб интриги. — После новой порции информации соискатель озадачился сильнее. — Господин подполковник, а когда эти три финансовые группы, о которых он говорит, успели наметить такие грандиозные планы?

Единичка деликатно не стал возмущаться тем фактом, что физическое устранение его как потенциальной прокладки номер один стояло в первой тройке приоритетов.

— Всё оказалось чуть сложнее, чем я думал. — Бак помолчал, затем продолжил. — Ваш убитый — ключ. Похоже, бывший начальник этой комиссии Департамента Колоний ставил на всех лошадей сразу. Его нынешний последователь абсолютно искренен, просто он не знает обо всех договоренностях предшественника.

Китаянка тихонько покашляла, напоминая о своём присутствии:

— Господин куратор, вы же понимаете, что и я по своей линии буду информировать о том, что сейчас с вашей подачи услышала?

Радикальное крыло местных вооруженных сил рассматривало военный конфликт с Поднебесной как очень желательный сценарий.

В мутной воде ловить рыбу легче, а на мораль и издержки кое-какой части здешних армейских было плевать.

— Мы с соискателем обсуждали ваш интерес в проекте. — Подполковник твёрдо смотрел на молодую женщину. — Имею ввиду, вашей страны. Эти пошли в расчётах намного дальше. Разумеется, я не могу вам помешать общаться с вашим руководством так, как вы посчитаете нужным.

— Открываем карты? — обладательница девятого ранга кое-что придумала и небрежным жестом погрузила допрошенных в принудительный сон.

Поднявшись с колен, она вернулась в кресло:

— Единичка, чтоб ты не думал, что я за твоей спиной собралась мутить своё. Как сотрудник Министерства Стратегического развития моей страны я сейчас попытаюсь найти с твоим куратором общие точки соприкосновения, не более.

— Неожиданно, — пробормотал пацан. — Хотя и ожидаемо. Я не думал, что ты признаешься вслух, где работаешь.

— Секрет Полишинеля, — отмахнулась китаянка. — Господин Бак, чтоб не было недопонимания. Алекс понимает мою мотивацию, но он и нашу культуру знает на две головы лучше

вас. Я отлично вижу презрение в вашем взгляде, поскольку вы считаете меня двурушницей.

— Я внимательно слежу за ходом вашей мысли, — ровно ответил полноватый подполковник, ничуть не выдавая мыслей, которые целительница видела на много слоёв в глубину.

— В нашей культуре, с вашей точки зрения, что является наибольшей ценностью? Для отдельно взятой личности? Подсказка: из нематериального.

— Понятия не имею, — абсолютно искренне хмыкнул офицер. — В отличие от своего соискателя, я о вашем регионе знаю чуть меньше, чем ничего. Другая специализация, другое образование.

Он перевёл вопросительный взгляд на подопечного.

— Возможность самопрокачки по любым иерархиям, — соискатель машинально прокомментировал невысказанный вопрос. — Пример различий. У вас и у Блекстера личный прогресс должен непременно сочетаться с прогрессом коллектива, в котором вы работаете — это можно считать вашей нравственной основой.

— Такое больше к Блекстеру, — проворчал подполковник. — Я только на прошлой неделе говорил ему, что мечтаю о пенсии, собственной сети косметических магазинов и в корпоративные игры больше не играю. За идею и бесплатно. Но мысль понял.

— Оказывается, пока ещё играете, — соискатель неожиданно развеселился. — Коль скоро я на этом турнире и вы раз за разом напрягаете административный ресурс, чтобы уравнять мои шансы и в манеже, и в подковерной бюрократии.

— Инерция мышления, — нахмурился старший офицер. — Плыву по инерции, изо всех сил пытаясь перестроиться. Просто пока не сразу получается: трудно резко сменить систему ценностей после четверти века жизни по шаблону.

— В сегодняшнем Китае, в отличие от вас, такие, как она, — парень ткнул пальцем в сторону девушки, — в случае конфликта личных интересов и общественных через раз выбирают свои интересы. Время коллективной битвы за будущее, как говорит их сегодняшняя новостная лента, в богатом государстве давно позади. Иногда потенциально великая личность должна иметь приоритеты перед интересами общества.

— Я абсолютно искренне считаю, что если у нас троих получится договориться между собой лично, — хань подняла руку, — то и моя страна тоже выиграет в итоге. Без деталей. Господин Бак, это чтобы вы не считали меня предательницей своих.

— Чего вы хотите? — куратор, если судить по лицу, отступал

от привычной модели поведения.

— Долю в будущем предприятии как физическое лицо. — Чоу произнесла это спокойно и уверенно.

— Не боитесь?! — по лицу собеседника пронеслась целая гамма чувств.

— Думаете, я сейчас подставилась под вербовку? — хищно улыбнулась китаянка в ответ. — Дала вам в руки целое ведро компромата против самой себя?

— Да, он думает именно так, — закивал пацан под неодобрительным взглядом начальника.

— Я просто уверена в порядочности вас обоих, — пояснила ЮньВэнь. — Да, если оглядываться на наши страны, в конкретном регионе и мои и ваши перспективы выглядят откровенно кисло. Но если использовать всё то, что мы сейчас услышали, — кивок на два неподвижных тела под ногами, — то государствами пахнуть и не будет. Поначалу. Поскольку это будет абсолютно честное предприятие физических лиц, статус спорной территории позволяет.

— Как вы собираетесь во всём этом участвовать, если не имеете на то официального права по вашему законодательству? — подполковник задал ещё один лобовой вопрос. — Как государственная служащая?

— Моше Фельзенштейн. — Чоу твёрдо смотрела в глаза собеседника. — По документам участником будет он. Как раз собирается на гражданку, поскольку скоро дослужит контракт в дружественной вам армии…

— Ух ты. — Куратор не в первый раз резко задумался.

— … А мои личные отношения с ним вполне позволяют мне манёвр типа доверия ему, как посреднику. Вас он устраивает цветом паспорта, меня — как полностью надёжное доверенное лицо.

— Фельзенштейну сам бог велел служить общим знаменателем в таких альянсах, как наш! — неизвестно с чего развеселился молодой соискатель, набулькивая из машины ещё одну чашку кофе. — По кое-каким деликатным причинам исторического культурного контекста!

* * *

— … поэтому ближайшие пару дней нужно сидеть ниже воды, тише травы. — Разумеется, я и в мыслях не держал скрывать перипетии своего нынешнего положения от Анны.

Чоу и Бак, кстати, не возражали. Они так и сказали: лучше

неё в прикладных вопросах неприкосновенности обо мне сейчас мало кто позаботится. По целому ряду технических причин.

— Ты теперь тоже станешь магнатом? — начинает веселиться моя секундант и по совместительству самый большой друг в Корпусе. — Ха, жалко, что мы друг у друга во френдзоне.

В этом месте озадачиваюсь. Непонятно, как реагировать.

— Браки по расчёту — самые крепкие, — не замечая моих эмоций, напоминает юристка. — А ты вот-вот стремительно превратишься во что-то очень интересное.

— У меня же уже есть брак, — пожимаю плечами. — И он не по расчёту.

— Ну-у, официально вы ещё не женаты, — замечает будущее светило юриспруденции. — Уже молчу, есть юрисдикции, где ты можешь жениться на нас обеих. И нашим государством оба брака будут признаны действительными.

— Эк тебя растащило, — замечаю вслух. — Теперь твой голый зад, регулярно мелькающий перед моим носом в моей же студии в Корпусе, начинает смотреться совсем в другом свете.

— Не парься, — Хаас весело лупит меня в плечо. — Если я вдруг захочу в младшие супруги к сомнительной личности из нижней части города, я об этом буду договариваться не с тобой, а с твоей сержантом! А-ха-ха.

— Даже не знаю, что сказать.

— Ой, когда ты такой серьёзный, охота дать в ухо, — блондинка воровато оглядывается по сторонам и со всего маху наподдаёт по пустой банке из-под пива, лежащей посередине тротуара.

Через три секунды возле нас с визгом покрышек тормозят три здоровенные машин с государственными номерами. Из них вереницей высыпают люди, часть из которых носит форму:

— Алекс Алекс, вам придётся проехать с нами.

Они не представляются, ничего не объясняют, просто констатируют.

— Не должны бы так из-за банки пива? — острю, пытаясь сопоставить, что происходит. — Тем более, чужой?

— Федеральная фискальная служба? — удивляется следом Хаас. — А вы здесь что потеряли? Чё вам от нас надо?

— Девочка, иди своей дорогой! — нервно отмахивается от, как он думает, невзрачной пигалицы тип в звании майора. — Алекс, без шуток! — кое-кто из его сопровождения имеет ранг искры, кое-кто — парализаторы. — Мы предупреждены о ваших успехах на турнире, поэтому давайте без лишней акробатики! Сопротивление бесполезно!

— Что ему инкриминируют? — спокойно интересуется Хаас,

и не думая никуда испаряться.

Маленькая блондинка аккуратно занимает место чуть впереди меня, абсолютно будничным жестом активируя боевой концентратор.

Последнее, что интересно, для поглощённых наблюдением за опасным мной финансовых боевиков остаётся незамеченным.

Занятно. Кто их готовил? У Стоуна они не то что семестр не сдали бы, а вообще. Улетели бы на волю после первого же контрольного среза навыков на полигоне.

— Контрабанда подакцизного товара в особо крупных размерах. Табак, муниципалитет… — тип называет наши родные места.

Затем цитирует партии товара Жойс, я цифры помню напамять.

— СТОП. — Маленькая блондинка зачем-то полностью закрывает меня от фискалов. — Это незаконно: муниципалитет под Меморандумом. У вас нет власти на…

В следующую секунду происходят сразу две вещи.

Деятели в формах, отрабатывающие некую программу и законом лишь прикрывающиеся, ошибаются насчёт моей спутницы: они просто сдвигают её в сторону, точнее пытаются.

Где-то я их понимаю, выглядит Хаас и правда как мечта педофила. Если не знать про её возраст и Корпус, действительно можно принять за несовершеннолетнюю.

Анна же в свою очередь явно сделала выводы из гибели собаки и того инцидента на входе в медкомиссию.

В ответ она левой рукой подвешивает голограмму-идентификатор, активируя трансляцию на своём ВАРВАРе (насколько понимаю, это сейчас обеспечивается алиби).

Правой же рукой, не изменившись в лице, Хаас за доли секунды сжигает боевой плазмой и решительного майора, и следующую за ним пару поддержки. Полностью. В лучших традициях майора Стоуна.

— Бак говорил не высовываться и вести себя тихо, — вырывается у меня.

Ещё пару мгновений смотрим друг на друга с теми фискалами, которые остались в живых. Пока.

Если верить чипу, мы находимся на центральной улице (одной из). Происходящее записывается, кроме прочего, не одним десятком уличных камер высокого разрешения.

Ничего себе, прошлись по кафе после тяжёлого дня в Столице. Видимо, надо было слушать Бака и сидеть в номере.

Хотя, не помогло бы, одёргиваю себя через мгновение: федеральные фискалы.

Это не уличная шпана, а часть Системы.

Глава 5

Анна Хаас, секундант на Турнире, соученица и лучший друг соискателя Корпуса Алекса Алекса.

В первую секунду душа рухнула в пятки.

Когда эти три здоровенные машины с государственными столичными номерами демонстративно нарушили правила движения и отрезали их от улицы, практически заезжая на тротуар, лично ей как потомственной юристке стало кристально ясно: сейчас что-то будет.

Такой момент всегда рано или поздно настаёт, отстранённо подумала маленькая блондинка. Идёшь, никого не трогаешь, вся такая хрупкая и миниатюрная.

А сражаться в итоге придётся со здоровенными мужиками в формах, ещё и на их территории. В одиночку (Алекс, не имеющий боевой искры, не в счёт. На его кулаки в бою с федералами рассчитывать не приходится, а это именно что бой и будет).

— Алекс Алекс, вам придётся проехать с нами! — фискалы даже подобия законности изобразить не попытались.

Абсолютно противоправное задержание, вдобавок несовершеннолетнего, который им не по юрисдикции.

Анна могла бы очень многое сказать и о несоответствии произнесённой формулы установленным требованиям, и о нарушении Конституции Федерации (муниципалитет под Меморандумом, а у Алекса в производстве сразу два дела против федеральных властей, обвиняемых в преступном бездействии).

Увы, бисер перед свиньями. Сытые и противные рожи в формах одним своим видом транслировали: сила, только сила.

Любыми бумагами можно подтереться, даже если это пресловутый основной закон страны.

Суки. Какие же вы циничные и подлые суки. У Алекса едва-едва наметился свет в конце тоннеля: хороший и абсолютно легальный куш, позволяющий раз и навсегда вырваться из трущоб и нищеты на совсем другой социальный уровень.

— Что ему инкриминируют? — выглядела и звучала Хаас, однако, спокойно и убедительно.

Когда за твоей спиной стоят поколения профессиональных законников, повороты в подобных ситуациях проходишь на автомате.

Одновременно со своим вопросом маленькая блондинка незаметно активировала ВАРВАР: гаджет стоимостью в две месячные зарплаты подполковника Бака кроме прочего являлся

неубиваемым доказательством в суде. Единственное условие — запись должна производиться специальным расширением с участием любого федерального искусственного интеллекта.

По счастью, в центре столицы связь ловила отлично, а пресловутый искин добросовестно подключился в канал по запросу дорогущей техники практически мгновенно и принялся независимо фиксировать творящийся беспредел.

Слава яйцам, одной головной болью меньше, подумала Анна, изготавливая подаренный Алексом концентратор.

Как говорит папа, в любой ситуации законность твоих действий должна быть непрошибаемой, как монолитный фундамент.

Хотя-я, федералы последнее время на закон вообще не оглядываются: дошло даже до откровенных покушений на территории Корпуса.

— Контрабанда. Подакцизный товар. — Майор назвал номера партий, которые в муниципалитет и дальше по стране таскала вообще сержант Кайшета.

Алекс если и имел отношение к проекту, то исключительно как свидетель, даже не как соучастник.

У Хаас-младшей засвербило под ложечкой от негодования: шито белыми нитками и откровенная подтасовка всего, чего нельзя.

Как же так. Вы же столица, вы должны пример подавать всем остальным, а на деле…

— Это незаконно! Муниципалитет находится под Меморандумом. У вас нет власти на… — на каком-то этапе она всё же не сдержалась, будучи готовой к тому, что случилось дальше.

Здоровенные мужланы, разумеется, на «малолетнюю» пигалицу и не подумали обращать внимания. Майор даже руку протянул (запрещено), физически касаясь её и отодвигая с дороги (запрещено дважды с учётом текущего статуса, равного дипломатическому иммунитету).

В следующую секунду она сожгла его нахрен, поскольку хороших вариантов не было вообще.

Следом за федералом, не успев протереть мозги, сунулись было его подельники. Их Анна сожгла через три десятых секунды после начальника.

— Бак говорил не высовываться и вести себя тихо, — вполголоса то ли фыркнул, то ли хохотнул Алекс в ухо из-за правого плеча.

— Реализовано конституционное право на самооборону! Нападение на персону, имеющую признанный Федерацией

дипломатический ранг! — дочь потомственных юристов заорала на весь столичный центр, решая сразу три задачи.

Фиксация происходящего на ВАРВАР и дальше на искусственный интеллект, принадлежащий государству, раз. Само по себе — уже железобетонное доказательство, которое не сможет проигнорировать даже здешний суд.

Второе, давить на нервы нападающим.

Понятно, что люди за бабки отрабатывают конкретную задачу и на закон им плевать. Однако сверх меры убивать не хочется, Алекс прав со своим замечанием по мотивам заветов куратора.

Типы понимают, что совершают преступление (хотя всё равно продолжают совершать). Она сейчас в их мозги добавила сомнений, обозначив отягчающие (для них) обстоятельства.

Пока разбирательство, пока то да сё — о том, что дипломатический ранг у неё на время и вследствие внутренних процедур, сейчас можно промолчать.

На результаты возможного суда эта недоговорка не влияет.

Третье и главное. После потока плазмы, извергнутого прямо на тротуар, зеваки хотя и бросились врассыпную, но недалеко: с противоположной стороны, с других концов улицы любопытных наблюдателей хватало.

Чем больше свидетелей — тем твёрже позиции. Чем больше свидетели уверены, что понимают происходящее, тем сложнее их опровергать потом противной стороне.

— Ну и что дальше? — товарищ абсолютно спокойно сделал шаг вперёд, становясь рядом с ней и обращаясь к оставшимся на ногах. — Где основания? По которым я, с ваших слов, обязан следовать за вами?

Хаас не сказала ничего, лишь демонстративно подвесила в воздухе следующую пару кастов, мощностью равную предыдущим.

— СТОП! — Алекс заметил что-то в глазах федералов. — Убить мы легко могли и вас, это к слову. ГДЕ ДОКУМЕНТ, НА ОСНОВАНИИ КОТОРОГО ВЫ ОГРАНИЧИВАЕТЕ МОЮ СВОБОДУ? Точнее, собираетесь ограничить?

Один из беспредельщиков непроизвольно покосился вниз на неаппетитные обгоревшие останки подельников.

— Мужик, я жду предъявленных обвинений. — Соискатель поймал чужой взгляд, определил нужного человека и сейчас давил именно на него.

С моими действиями согласуется полностью, отметила про себя Хаас.

— Документ был у него, — нехотя разлепил губы федерал, указывая на то, что ещё недавно было майором фискальной

службы.

— У него в лучшем случае могла быть бумажка, выписка из приказа, — покачал головой Алекс, изрядно поднаторевший в кое-каких прикладных аспектах бюрократии благодаря Корпусу. — Ещё у него могла быть выписка из решения суда о моём принудительном приводе. Но у него в кармане никак не могло быть ЕДИНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО РЕЕСТРА исполняющихся производств, поскольку он существует на разных серверах, в виртуальном виде и многократно дублируется! — Товарищ шагнул вперёд, подходя к мудакам вплотную. — Пожалуйста, достаньте свой служебный коммуникатор либо личный, подключенный к служебным каналам коммуникации в соответствии процедурами действующего законодательства! Дайте мне ссылку на номер производства!

Анне на мгновение стало смешно.

Друг говорил таким махровым канцеляритом (обычно ему несвойственным), что было ясно: тоже работает на ВАРВАР.

Успел заметить включение приложения и оценить нюансы. Классно.

Какое-то время стороны конфликта молча стояли напротив, качались с пяток на носки и сверлили друг друга красноречивыми взглядами.

— Я хорошо говорю на всеобщем? — неожиданно спросил соискатель Корпуса.

— А? Что? — фискал нервничал больше собеседника, потому что даже врубился не сразу.

— Я же хорошо говорю на всеобщем? Разборчиво и понятно?

— Да, более чем, — солидно кивнула Хаас. — Для меня это один из родных языков, компетентно говорю как носитель.

— Мужик, какого чёрта ты тогда делаешь вид, что не понимаешь? ГДЕ РЕШЕНИЕ СУДА? ГДЕ ССЫЛКА НА НОМЕР ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ? НА КАКОМ ОСНОВАНИИ ТЫ СОБИРАЛСЯ ИЗЫМАТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, ЕЩЁ И НАХОДЯЩЕГОСЯ В РЕЕСТРЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ?!

Друг тоже принялся орать вслед за ней так, что слышно было на той стороне дороги.

Это хорошо. Это очень хорошо.

Если данную коллизию представить не категориями юстиции, а матчем по боксу, их тандем сейчас уверенно набирал очки, избивая оппонента всухую. Вопрос, что теперь предпримут эти.

* * *

Располневший на научной работе подполковник, представляющий интересы специфической кафедры Корпуса федералов в одном из муниципалитетов.

Если бы кто-то когда-то спросил Бака, что является универсальной опорой во Вселенной, он бы без колебаний ответил: дисциплина.

Его новый соискатель, будучи местами раздолбаем, каких поискать, вместе с тем очень удачно выбирал друзей.

Ну или не выбирал, или это они его выбирали.

Когда представители силового крыла Министерства финансов (здесь только возмутиться и грязно выматериться, благо, никого рядом нет) начали даже слегка не замаскированную законом атаку на соискателя, последнему в очередной раз повезло: рядом находилась Хаас.

Маленькая, невзрачная блондинка без груди, если сравнивать с фигуристой и рельефной пассией подопечного.

Надёжная, как скала и, что не менее важно, обладательница полноценного седьмого боевого ранга плюс такого же концентратора.

А ещё Хаас была представителем той семьи, которая дисциплину тоже ставила на уровне божества, возможно, даже сильнее, чем сам Бак.

«Стоун, с меня бутылка», — отбил подполковник в личный чат с коллегой, с которым практически не общался до последнего времени и которого раньше терпеть не мог (взаимно).

«?», — тут же пришло в ответ.

Майор и в жизни-то был не сильно разговорчив, а уж здесь.

Вместо простыни из букв куратор отправил два видео сегодняшних боёв подопечного и иконку выпученных глаз, символизирующую запредельный восторг.

«Парень молодец», — на памяти подполковника это был первый случай, когда собеседник хвалил не то что чужого соискателя, а вообще кого-либо из учащихся в стенах заведения.

«Спасибо за настрел. Ты из него сделал человека», — выбил в своей строке Бак, продолжая через параллельное расширение наблюдать за фискальным беспределом.

Умница Хаас, чётко соблюдая все параграфы устава, во-первых, в первую же секунду активировала концентратор.

Вместе со средством личного усиления дочь своей семьи, не колебаясь ни мгновения, подключила в качестве независимого свидетеля ближайший федеральный искин и добавила в канал Бака — давая ему все права, полномочия и допуски к гаджету.

Дисциплина, что ещё скажешь.

— Где-то охренеть какой кредит доверия, — пробормотал офицер себе под нос, отстранённо наблюдая, как малолетняя на вид блондинка за доли секунды купирует первичную угрозу в лучших традициях Стоуна.

Бак, разумеется, в параллельных каналах сейчас развивал не менее кипучую деятельность. Хотя у него был и не ВАРВАР, кое-какие варианты и техника офицера позволяла: куратор чуть подумал — и отправил видео эпизода Стоуну.

Заместитель начальника кафедры специальной подготовки реакцию имел молниеносную. Через три секунды от коллеги пришёл поднятый вверх большой палец, запрос на интеграцию всё в тот же канал и даже текст: «Включай и меня скорей!».

— Ты пишешь буквами быстрее, чем я языком говорю, — проворчал куратор уже после того, как майор появился на линии.

— Навык, — отмахнулся коллега. — Это ж ты по агентуре, а у нас в полях иногда рта не откроешь, а массив надо передать такой, что… Да, быстро писать мы умеем.

Тем временем соискатель средь бела дня на улице столицы орал на весь центр города. Что интересно, абсолютно в соответствии с требованиями законодательства (здесь Бак был не силён, но судя по одобрительному взгляду Анны Хаас, Алекс всё делал правильно):

— ГДЕ РЕШЕНИЕ СУДА? ГДЕ ССЫЛКА НА НОМЕР ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ? НА КАКОМ ОСНОВАНИИ ТЫ СОБИРАЛСЯ ИЗЫМАТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, ЕЩЁ И НАХОДЯЩЕГОСЯ В РЕЕСТРЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ?!

— Столица, — флегматично поморщился Стоун, внимательно фиксируя нюансы происходящего. — Гадюшник похлеще восточного рынка в Лубанге.

— На рынке больше антисанитарии, — на автомате не согласился Бак.

— А здесь эта антисанитария в головах. Спасибо, что включил в канал. — Прямолинейный коллега вёл себя на удивление конструктивно. — Слушай, а ведь если бы не твой соискатель, мы бы отношений между собой никогда и не наладили — чего-то в голову пришло.

Бак, конечно, мог бы съязвить, что до хороших отношений им ещё изрядно, но по здравому размышлению удержался: общий подопечный был действительно единственным положительным примером сотрудничества кафедр.

По крайней мере, за последний год или даже пару.

— Что ты обо всём этом думаешь? — Бак почти не переселивал себя, задавая откровенный вопрос не самому близкому человеку.

— Хаас молодец, — кивнул не особо озабоченный законами гражданских майор. — Реакция на пять с плюсом, точность удара ещё лучше: смотри, в центре города даже рикошетом никого не задела. Хотя мощность зашкаливает.

— Я чуть не о том. Я уже вызвал кавалерию из наших, но чего ждать дальше? Ближайшие несколько минут? Что нужно сделать, чтобы им там продержаться?

Куратор смог переступить через эго и признаться себе: в данной ситуации компетенция Стоуна на три головы выше.

— Начала не видел, ты прислал только замес. Дай расклад? — майор на удивление без негатива включился в анализ.

Бак в двух словах пересказал суть:

— … таким образом, они на все виды закона наплевали. С присутствующими-то наши справятся, но у фискалов может быть подкрепление? Такое, что либо прибудет раньше военной полиции, либо впрямую пересилит?

— Ты думаешь, эти деятели могут затеять прямую войну с армией в центре столицы? — Стоун не удивлялся, не юродствовал.

Добросовестно оценивал в своей манере бульдозера.

— Вообще-то уже начали, — кивнул Бак.

— Согласен… так, подожди. — Не уходя со связи, коллега вызвал кого-то по параллельной линии. — Привет… Нет, обниматься будем потом… Сориентируй по физзащите министерства финансов? — дальше туповатый на вид военнослужащий на редкость толково парой фраз описал ситуацию, не выдавая лишних деталей.

Вот так люди и открываются с неожиданно хорошей стороны, озадачился про себя подполковник. А ведь до сего момента сотрудник другой кафедры выглядел непрошибаемой ограниченностью.

Кто бы мог подумать.

— … понял… а есть возможность пробить, запросили ли эти подмогу?.. Да, спасибо… Буду благодарен… Звони если что… — Майор закруглил параллельный разговор и поднял глаза на Бака. — Скажи нашим, чтобы не расслаблялись. Всего мне не сообщили, но намекнули: возможно, эти просто тянут время.

— Подробности будут? — рука куратора зависла в воздухе над виртуальной клавишей вызова подопечного.

— Кратко: беспредел. Если начали так, красные линии больше не работают. Пойдут до конца. Приказ на конкретное действие, — Стоун указал взглядом на их общий коммуникационный канал к искину, — по тому подразделению засекречен, дальше думай сам.

— Я не в контексте, — честно признался подполковник. — Я не знаю их иерархии принятия решений. У тебя же там есть кто-то из подопечных? В чём суть?

— Они уже наворотили на несколько лет особого режима. Значит, настроены идти до конца, — повторил коллега. — То, как они сейчас общаются, лично мне напоминает только один сценарий: «Тяни время в ожидании своих». Не знаю, как тебе объяснить, ты же по другой части, просто задницей чувствую.

— Спасибо. — Куратор принялся натыкивать двумя пальцами сообщения сразу двум адресатам, Алексу и Хаас.

— Бак! — окликнул его Стоун.

— Да?

— Не разрывай соединение? Дай мне допуск на вызов? Я нашему кое-что сам скажу по обстановке.

— Делаю. — Подполковник тут же авторизовал майора по полной, мысленно извиняясь перед маленькой блондинкой за собственную беспардонность.

— Алекс, на пару слов. — Майор в одно мгновение стал безмятежным и вальяжным, будто говорил с соискателем в спокойной обстановке за чашкой чая. — … Да, я вижу, что у вас происходит, поэтому и звоню… Во-первых, сместись на полметра вперёд-влево, чтоб Хаас работала из-за тебя, если что.

— …

— … да, и это во-вторых. Финики просто тянут время… Нет, о законе можешь забыть… Главное — не зацепите никого из гражданских! Тогда мы вас точно вытащим, что бы ни было… Даю слово.

На памяти Бака Стоун что-то подобное обещал впервые. Ещё и чужому соискателю.

* * *

На всякий случай перед платной частью напоминаю то, о чём писал в аннотации.

Формат — повесть. Я пока не уверен в окончательном объёме. Он может быть ощутимо меньше привычных 10АЛ 👀

Вместе с тем. Тем, кто всё-таки читает спустя годы — наверное, количество некритично □ *В отличие от окончания истории.*

Но я предупредил! ☝

Глава 6

ИНТЕРЛЮДИЯ

Стоун отлично знал, что девяносто девять процентов окружающих воспринимают его как недалекого орангутанга: здоровенного, с очень специфическим багажом за спиной, типом вполне определённой внешности и таких же манер.

Справедливости ради, майор умел быть изысканным, просто последние пару лет чёртова конкуренция в научной работе не оставляла ни времени, ни сил на что-нибудь гуманитарное. Ну и, войдя однажды в образ, он про себя периодически откровенно потешался над окружающими, наблюдая реакцию коллег на свой имидж (и не делая ни малейших попыток их как-то переубедить).

— Мозги мои, мозги, — вздохнул Стоун вслух под изумлённым взглядом проходящих мимо третьекурсников. — Чего надо?! — спросил он никак не уставным образом у шедшего последним, тот уж совсем откровенно вылупил глаза.

В здешнем отделении Корпуса офицера изрядно доставала специфика контингента: запредельный апломб, ничем не подтверждённые амбиции.

Всё это — на фоне колоссальной профессиональной некомпетентности, по крайней мере, по его профилю.

Долбаные дети долбаных аристократов этого долбаного муниципалитета хотели вкусно и много есть, столько же совокупляться, но абсолютно не горели желанием перепрыгивать через себя, чтобы достичь хоть каких-нибудь незначительных высот в том, чем занималась его кафедра и он сам.

«Зачем учиться штурмовать по-вашему? В нашем муниципалитете оно неактуально, особенно если есть искра», — вслух долбаные курсанты так не говорили, но в их взглядах оно регулярно и откровенно читалось, особенно во время сложных упражнений.

Были, конечно, приятные исключения. На сегодня в единственном экземпляре.

Пацан Бака действительно разбивает силикатный кирпич в полёте любой ударной поверхностью (включая лоб), имеет профессиональный уровень по прикладной акробатике, как следствие — исключительно на ресурсах организма, без «гавриила», способен в свои небольшие годы проходить охранные системы достаточно серьёзного уровня.

Взять хоть и ту полосу, полностью тождественную Квадрату, здешней муниципальной тюрьме.

Стоун втихаря, убедившись в отсутствии наблюдения, трижды пытался сам пройти трассу вслед за Алексом.

Безуспешно.

Не то чтоб резиновые пули могли ему сильно повредить, но, даже зная маршрут и имея перед глазами рабочий пример, весьма крепкий профессионал в чине майора не смог повторить обманчиво лёгкого забега в исполнении уникального пацана из местных трущоб.

И именно этого единственного нормального человека на весь курс (а может, и на всё заведение) в столице сейчас пытались утрамбовать по беспределу!

Во время конференц-созвона Стоун не стал говорить Баку всех нюансов, которые ему сообщили близкие знакомые из министерства финансов: подполковник был очень эмоционален, хотя и старательно это скрывал ото всех (возможно, даже от себя).

Если бы куратор Алекса услышал ВСЕ подробности, Стоун готов был спорить, подполковник резко бы впал в стресс и в итоге потерял бы в эффективности анализа.

— Стресс жрёт ресурс, — покивал сам себе здоровенный горилообразный военный, закрывая глаза, соединяя пятки вместе и вытягивая руки в разные стороны на манер буквы Т.

Примерно как делают на детской разминке в яслях, только майор исполнял номер на площадке между учебными корпусами, на виду у всех.

От нетривиальных действий своеобразного офицера, казалось, даже листья на деревьях стали шелестеть тише.

Шагающие по своим делам затаили дыхание, и коллеги, и учащиеся: Стоун в данный момент открывался им с весьма неожиданной стороны. Причём знающие его мало могли подумать по странной позе, что у здоровяка без разбега стартовали резкие проблемы с психикой.

Майор глубоко вдохнул на четыре такта, напрягся и через силу запихнул в себя пятый. Забивая лёгкие до отказа, до боли в натянувшейся до предела соединительной ткани.

Затем он плавно выпустил воздух через нос. Повторил упражнение два раза.

Если бы кто-то додумался смотреть за кончиками его пальцев, он бы заметил, что ни единая часть организма офицера не шевелится. Однако случайные свидетели были так поражены нетривиальным зрелищем, что на подобные нюансы банально не обратили внимания.

Стоун знал, что в нестандартных ситуациях именно он, в отличие от того же Алекса, соображает на порядок медленнее большинства: возраст, специфика подготовки, индивидуальные

нюансы психики.

Если в голове нет готового шаблона, нестандартные решения именно у майора рождались далеко не сразу, а сейчас требовалось как раз оно.

Сюда же: профессионал — не тот, кто из ста всегда выбивает сто. Стопроцентного КПД не существует даже в природе.

Профессионал — это тот, кто отлично знает свои минусы и в необходимые моменты умеет безошибочно и точно скомпенсировать их либо соответствующими плюсами, либо нужным протезом.

Заместитель начальника кафедры специальной подготовки нисколько не заботился впечатлением, которое производил на окружающих — он был занят делом.

Смешная ясельная гимнастика являлась индивидуальным бустом. Майор за очень короткий для своих мозгов период ухитрился выбросить из головы лишнее, просеять не по одному разу вводные и найти рабочие варианты.

Через пару секунд изумления наблюдавших Стоун разлепил глаза и сорвался в галоп.

А бегать быстро он умел, хотя последнее время на новой должности это мало кому демонстрировал.

Он не сказал Баку главного, причём исключительно из заботы о самом подполковнике (чего зря нервировать, всё равно повлиять отсюда ни на что нельзя).

Его контакт, с которым он только что связывался через шлюз Хаас, по секрету намекнул: Алекс Алекс скорее всего кому-то не нужен живым.

Настолько не нужен, и настолько непростому кому-то, что…

Дальше можно было не договаривать.

Двое сотрудников различных ведомств имели за спиной разные карьерные дороги, но в своё время занимали соседние койки в самом первом учебном заведении. Отношения они сохранили и отлично понимали друг друга между строк.

Бак всё равно ничего сделать не сможет, повторял про себя Стоун, стремительной ракетой несясь по территории Корпуса в сторону медицинского сектора. А если и он начнёт нервничать, лучше от этого точно не станет: интеллигенты хлипки психикой, а Бак — самый настоящий интеллигент и есть.

* * *

ИНТЕРЛЮДИЯ, ПРОДОЛЖЕНИЕ

Медицинский сектор Корпуса.

— … у тебя даже внешность не пострадала! — взвилась в воздух капитан Карвальо в ответ на чёрную неблагодарность одной чёрной коллеги по профессиональному цеху.

Ну-у, на самом деле Жойс была не совсем чёрной, потому что кафузу, а не чистый негроид, но тем не менее.

Камила так и врубила в лоб:

— Да тебе после случившегося полагалось выглядеть на семьдесят! Ездить в инвалидной коляске ещё год! Ходить под себя! И это ещё в лучшем случае! А ты вон, жрёшь, как не в себя, — доктор возмущённо ткнула пальцем в остатки двойного обеда на своём столе. — Носишься, как дикий кабан после клизмы, и ещё кривишь рожу! Как будто чем-то недовольна!

Претензии сержанта Кайшеты в адрес медицины появились на свет после того, как раненая доковыляла наконец до зеркала и подосадовала на грязные волосы.

— Ну да, в реанимационной капсуле сауны нет! — продолжила закипать Камила.

— Эй, я пошутила, — опасливо призналась подруга. — Сбавь обороты. Я думала, ты понимаешь, что это ирония.

— Неблагодарная сука. — Абсолютно серьёзно бросила врач. — Тут ночей не спишь, от тебя не отходишь, а ты…

В этот момент уже разблокированные двери реанимационного отделения распахнулись с такой силой, что, казалось, чуть не снесли капитальную стенку.

— Дамы, тысяча извинений за вторжение! — на пороге появился тот, кого подруги менее всего ожидали увидеть.

— Привет. Какими судьбами в этих краях, майор? — Кайшета, знавшая Стоуна через своего парня, слабо помахала в воздухе левой рукой и, опираясь на спинку стула, поковыляла обратно к капсуле.

Опорный аппарат её пока слушался не очень, но пересаживаться в инвалидную коляску сержант категорически отказалась.

— Я вообще-то к вам! — напрягся заместитель начальника одной из кафедр, не удостаивая Карвальо даже толикой лишнего внимания сверх необходимого.

— Обидеться на вас, что ли? — нейтрально предложила Камила. — Вы всё-таки на моей территории, а у этой неблагодарной черномазой есть практически законный муж.

Майор, будучи не до конца в курсе отношений между двумя женщинами, напрягся: капитан была хотя и загорелой, но откровенно белой, не темнокожей и не цветной.

Сам текст дохнул едва не расизмом, офицер не знал, как реагировать.

— Я по поводу него и пришёл, — аккуратно выдал Стоун. — По поводу Алекса.

— Расслабьтесь. — Представительница колониальных частей абсолютно точно считала его мимику. — Мы с ней знакомы с шести лет и давно живём, как сёстры. Ей можно так меня звать. Что там у Алекса?

Офицер уложился в половину минуты: проиграл в ускоренном режиме видео от Бака; пока оно крутилось, устно дал расклад.

— Хренасе. МАТЕ-Е-У-УШ! — Карвальо заорала так, что повторно дрогнули стены. — БЕГОМ СЮДА!

Начальник медчасти — ветеран, припомнил майор. Из очень непростой семьи и с шикарными связями.

Бинго! Стоун даже щёлкнул пальцами.

Майор медслужбы материализовался в реанимационном блоке с удивительным для своей комплекции проворством несмотря на то, что являлся прямым начальником Карвальо:

—?

Капитан повторила ему услышанное.

— Нужны ваши контакты, — выдохнул Стоун, переводя взгляд с одного медика на другого. — Ветеранские. Я за ними.

— Ты же тоже ветеран? — удивился Матеуш, напрочь игнорируя субординацию при младших по званию.

Впрочем, один возраст, одинаковый чин.

— Я чуть по другой части, — не вдаваясь в детали, извиняющимся тоном пояснил преподаватель. — Своих в нужном месте я быстро не мобилизую: в наших онлайн-группах хорошо если десятки человек на всю страну, а у вас — сотни, если не тысячи.

— Плюс законопослушность, — подхватывая, кивнул самому себе начальник медсектора.

Линейная пехота, к которой имели отношение Кайшета и Матеуш, более чем наполовину состояла из цветных. Нравы, уважение к старшим, дисциплина — в колониальных частях они были традиционно на порядок ниже, чем то, к чему привык Стоун. А разных ннформальных объединений среди этого контингента наоборот, намного больше.

Сейчас в столице требовалась именно отбитость темнокожих вояк. Срочно.

— Вы можете очень быстро, буквально за три-четыре минуты, организовать хотя б полдесятка ваших? — откровенно выдал офицер, переводя взгляд с одного врача на другого. — В столице,

перекрёсток… — он назвал адрес и ещё раз ткнул пальцем в голограмму происходящего.

На виртуальной картинке Хаас и Алекс тем временем размахивали руками и о чём-то ругались с напирающими фискалами.

— О, сместился, как надо, — машинально заметил майор самому себе, фиксируя положение соискателя. — Слава богу.

— Что там? — сержант Кайшета старательно маскировала тревогу в голосе, но у неё это плохо получалось.

— К финикам сейчас прибудет подмога, — нисколько не жалея хрупкую женскую психику, рубанул в лоб прямолинейный вояка. — Эти, которые уже на месте, наших до того времени не отпустят. С подмогой будет вторая часть концерта, троих наши уже сожгли. Хаас сожгла, — поправился он.

— И?

— Хаас — хороший седьмой ранг, — пояснил преподаватель. — У фиников просится вариант: на близкой дистанции попытаться заблокировать её касты. А когда она за Алексом, — о близкой дистанции противная сторона может только мечтать. Соискатель именно в этом вопросе бог.

— Ясно. — Темнокожая коротко кивнула, не выдавая истинных эмоций.

Матеуш тем временем успешно активировал опцию «Вызвать всех» в профессиональном чате, письменного языка которого Стоун не знал (устного тем более).

На вызов начальника медсектора отозвалось сразу десятка полтора иконок.

Самый главный врач этого здания затарахтел всё на том же языке, эмоционально жестикулируя, самым нахальным образом сплевывая себе под ноги и то и дело пуча глаза.

Капитан Карвальо неодобрительно косилась на шефа, но на удивление ни слова не говорила.

Когда Матеуш закончил сольное выступление и прекратил поливать слюной полы, Камила вздохнула и через интерфейс молча вызвала робота-уборщика.

— Спасибо! — теперь, когда нужная операция была завершена, Стоун неожиданно испытал что-то типа неловкости.

Присутствовавшие здесь были друг другу своими, видно невооруженным глазом. А он как будто попал в чужую семью в очень личный момент — охота закруглиться, поклониться и двигать дальше по своим делам.

Что преподаватель и попытался провернуть:

— Благодарю! — он даже помахал персонально Матеушу.

— Куда?! — удивился тот. — Сидеть! — начальник

медсектора забрал коммуникатор из нагрудного кармана Стоуна и поставил на стол так, чтобы картинка происходящего с Алексом формировалась более чётко. — Смотрим дальше, — пояснил майор медслужбы майору из специальной подготовки. — Сейчас кто-то из наших, кто там есть, подскочит. Посмотрим, что будет — вдруг ещё что-то понадобится.

* * *

— Пожалуйста, подчиняйтесь нашим требованиям и никто не пострадает! — старший из оставшихся в живых финансистов бубнит одно и то же, словно его заклинило.

После эффектного использования Анной концентратора нападающие поубавили решимости, но по лишь им известным причинам не могут сдать назад: читается и по тягучей тоске во взглядах, и по решительной безнадёге в мимике.

Странно. Мужики имеют вид смертников, получивших последнюю задачу. Но они же, говоря цинично, не в частях Жойс обитают? Там их кислые перспективы были бы понятны.

Эти, в отличие от колониальных войск, специализируются не на боевых действиях в джунглях, а на обысках у богатеев и на вытряхивании лишнего из толстосумов.

Хаас прямо сейчас просветила, не стесняясь присутствующих:

— … Вот я и не понимаю, чего они тут как за родину ложатся, — задумчиво завершила маленькая блондинка, поигрывая парой кастов в руках. — Тем более что тебя им всё равно никто не отдаст.

Приехавшие на государственных машинах уже несколько минут изображают команду регбистов: выстроились шеренгой, отрезали нам путь, заблокировали у стены и ожидают… Стоун только что сказал в закрытом канале, подкрепления.

Ещё майор добавил, чтобы мы не тушевались, что наши в пути и помощь вот-вот будет.

Главное — не положить никого из гражданских и продержаться, приговаривал преподаватель.

Кстати, странно: таким эмоциональным не то что я его никогда не видел, а, Хаас говорит, даже весь наш муниципалитет. За всю историю обитания Стоуна в Корпусе.

На заднем фоне некстати возникает мысль: а как было бы хорошо сейчас иметь девятый ранг Чоу. Бац — и усыпил этих всех щелчком пальцев, сам потопал дальше.

Ну или не всех, а порциями, всё равно никто из здешних не сообразил бы, что происходит: китайской искры в природе не

существует (для них), соответственно, то, что все уснули — ну мало ли.

Не выспались ночью.

— Фу-ф, и я вызвала наших, — бросает на каком-то этапе Анна, становясь более хищной. — Дозвонилась. Сейчас будут, — в её взгляде и интонациях появляется злорадное предвкушение.

Чёрт, и не уточнишь ведь: это она имеет ввиду какой-нибудь федеральный МИД? Раз у неё аналог дипломатической неприкосновенности?

Или строгий прокурорский надзор, причём лучше из военной прокуратуры?

Зевак на той стороне тем временем всё больше и больше.

Из потока машин выныривает здоровенная тонированная колымага с мигалками. Лихо с визгом затормозив возле нас, дорогой салон выплёвывает наружу четырёх одарённых высоких рангов, снаряжённых как на полигоне Стоуна. Только штурмового щита не хватает.

— Чего вы возитесь?! — начинает орать на ранее прибывших единственный из них, не имеющий штатной защиты.

Куртка, рубашка на нём — вообще гражданские, только штаны форменные и почему-то имеют генеральский лампас.

— Этого — живым! — нервно бросает он упакованным в незнакомую мне штурмовую броню для одарённых, утрачивая интерес к сотрудникам из предыдущей пострадавшей команды.

— С девкой что? — доносится хозяйственный голос из-под ближайшего глухого шлема.

— Она не нужна, — коротко качает головой то ли генерал инкогнито, то ли аферист, укравший где-то штаны генерала.

Странно. Не должен бы он так с самой Хаас, которая уже не единожды представилась за эти минуты.

Сто процентов, тип был на связи с первой командой и из их телеметрии в курсе и нюансов наших личностей, и деталей случившегося — вижу по роже.

А ещё неприятным моментом является то, что он нас за людей не считает. Но об этом, видимо, лучше подумать позже: четверо тяжёлых пехотинцев (или как их назвать) активируют искры, прикрываются щитами одарённых и без разбега бросаются штурмовать нас.

Один походя бьёт инфрой, видимо, рассчитывая, что мы без защиты.

«Смертельная доза!» — взрывается ворохом сообщений второй Алекс. — «По Хаас — точно, по тебе на грани!».

Ну ничего себе.

«Аккуратнее!» — это мужик в лампасах орёт в их закрытом

бесшумном канале, который я отлично вижу благодаря чипу. — «Я сказал, пацан нужен живым!!!».

«Я аккуратно», — отмахивается боец. — «Вижу их структуры, сходу даже не пробил с одного каста».

Ничего себе ещё раз. Вот это подразделение.

Что-то я о таких на занятиях в Корпусе не слышал.

Самое интересное, скорость обмена информацией у них как между компьютерами в сети. Не человеческая.

Я их воспринимаю и принимаю только потому, что имею имплант и соседа в нём — у меня тоже скорость мыслительных процессов повышена в разы, когда нужно.

Но я-то ладно, а они как между собой с такой скоростью общаются?

* * *

Анна Хаас, секундант на Турнире, соученица и лучший друг соискателя Корпуса Алекса Алекса.

— Она не нужна, — прямо средь бела дня тип, которого она никак не могла идентифицировать, вроде как поставил точку в её судьбе.

Сердце рухнуло в пятки повторно.

С высоты семейного кругозора Анна очень хорошо понимала, что означает такая позиция. Ещё и в данных обстоятельствах.

В это не верилось, но это было.

В следующую секунду Хаас сообразила, для чего Стоун сказал товарищу выдвинуться вперёд.

Один из боевиков подкрепления буквально размазался в воздухе, бросаясь к ней, чтобы вывести из строя самого опасного. Параллельно по ушам прилетел удар инфрой от второго.

Слава богу, на ней был концентратор — к удивлению нападавших, удар она выдержала. Алекс и вовсе каким-то образом инфру держал усилием воли, в Корпусе об этом знали ещё со времён его тёрок с Исфахани.

А ведь серьёзное подразделение, мелькнула мысль. Снаряга, касты, защита — что-то если и не засекреченное, то во всяком случае редкое и индивидуальное.

— Да убейте вы уже её в конце концов! — взвился в воздух обладатель штанов генералитета после того, как на чужую инфру она ответила своей боевой плазмой.

Почти — в последнюю секунду этот шустрый энергет сбил её каст повторным ударом.

Серьёзные противники. Собраться. Дубль. Дубль. Касты не проходят, но есть концентратор.

Тот, что летел к ней, однозначно имел ввиду какой-то физический контакт: атака на одарённую высокого ранга была этими людьми явно отработана в другой обстановке, заранее и до автоматизма.

В этом месте Алекс продемонстрировал, что уроки Стоуна чего-то стоят. Он принял нападающего вначале ударом кулака прямо в шлем, затем добавил ногой в грудь.

М-да уж, кто бы мог подумать. Видимо, если ты любой частью тела разбиваешь в воздухе силикатный кирпич, как говорит майор, то можешь останавливать и такого противника.

Боец запнулся и отлетел назад от удара невооружённой пустой конечностью. Это было странно.

Некстати в памяти всплыл разговор между товарищем и горилообразным преподавателем. Что-то на тему удара со смещённой точкой прицеливания: типа, попадаешь кулаком в поверхность шлема либо в защиту, но целишься при этом так, как будто точка попадания находится на несколько сантиметров глубже.

Оставшиеся на ногах, проследив за улетевшим обратно товарищем, без паузы активировали такие касты, что маленькой блондинке захотелось стать ещё более миниатюрной и провалиться сквозь землю.

А через мгновение в руке Алекса загрохотал невесть откуда появившийся пистолет.

Нападавшие успели заметить оружие, даже подвесили дополнительные щиты — но к их великому удивлению не помогло.

— Это же табельный пистолет Жойс, идиоты, — пробормотал соученик.

Одновременно с его словами на асфальт осели уже неживые тела.

— И патроны как раз на одарённых, шьют даже вашу защиту, — завершил однокурсник.

Фискалы, прибывшие в первой партии, внешним видом успешно изображали статуи: выпученные глаза, открытые рты, никакого движения.

— Вот это мы с тобой нагребли проблем, — Хаас без сил опустилась, где стояла, и уселась прямо на асфальт. — Троих я сожгла, пятерых ты перестрелял.

— Это проблема?

— Да.

— Почему проблемы не было после первой троицы?

— Тогда не было этого оружия, — она указала взглядом на ствол, который товарищ как раз прятал за пояс.

В принципе, ей было что объяснить по теме дальше, но не хотелось делать это при будущих свидетелях обвинения: кое-кто из фискалов протёр мозги и буквально стриг в воздухе ушами, ловя каждое их слово.

Зеваки с противоположной стороны улицы с энтузиазмом снимали, наверное, несколько десятков видео с разных точек.

— Вот это да. — Хаас хмуро сплюнула и ударила кулаком в асфальт.

* * *

Спасибо за ваш лайк:)

Глава 7

Анна Хаас, секундант на Турнире и лучший друг соискателя Корпуса Алекса Алекса.

— Не нервничай! — продолжая удерживать под прицелом фискалов, Алекс свободной рукой подхватил сидящую на асфальте блондинку подмышку и поднял на ноги. — Всё под контролем!

— Незарегистрированный армейский ствол в столице. Из него убиты федеральные служащие, причём их ведомственную принадлежность я даже предположить не могу, — очень тихо заговорила маленькая юристка, чтобы никому не было слышно. — Я понимаю в уголовном процессе, верь мне. Это всё очень осложнило, — она тоскливо покосилась на оружие, затем заглянула спутнику в глаза.

— Может, я не так силён в твоей юриспруденции, но навскидку вижу непрошибаемый вариант. — Соискатель, казалось, удивился. — Здесь говорить не буду, — он качнул подбородком в сторону противников. — Полно ушей.

— Кажется, это уже становится традицией, — Анна нервно передёрнула плечами и подвесила следующую пару боевых кастов на пальцы.

На этот раз, отчаянно сигналя и пытаясь распугать поток машин мигалкой, из третьего ряда к ним целеустремлённо рвался микроавтобус.

— Чёрт. Подмога, но не наша, — хохотнул товарищ.

Ствол в его руке на мгновение вильнул в сторону, грохнула пара выстрелов.

Микроавтобус вначале дёрнулся влево, затем вправо, пошёл юзом и в итоге затормозил на границе первого и второго ряда.

Оба передних колеса были прострелены.

Хаас, недолго думая, снизила мощность каста до минимума и залепила предупредительным в начавшие раскрываться двери:

— На месте! Никто никуда не выходит! Следующий будет по-серьёзному!

Скрываться, маскироваться смысла больше не было. Используя ресурс концентратора по полной, она окуталась максимально возможным щитом, вливая двойную мощность во фронтальную проекцию:

— Ну пусть пробуют, — пробормотала она. — Седьмой ранг посередине мегаполиса, ну-ну.

— Долго щит колупать? — заинтересовался товарищ, сразу

после поражения колёс вернувший пистолет в направлении первой группы фискалов. — Достать тебя из-за него всё равно что добывать изюм из булок?

В прикладных моментах искр высокого ранга он, будучи простаком, предсказуемо не разбирался.

— Такой — не просто долго колупать. Его только сносить вместе со мной, — Хаас повела рукой вокруг, намекая на наличие и других людей на улице.

— Слушай, тогда нехорошо получается, — Алекс резко озадачился на ровном месте. — Как будто мирными прикрылись. РАЗОЙДИТЕСЬ! — заорал он так, что слышно было, наверное, даже за небоскрёбом в соседнем квартале. — ЛЮДИ, ЗДЕСЬ СЕЙЧАС МОЖЕТ СТАТЬ ЖАРКО!

На фоне суматохи задняя дверь микроавтобуса отлетела в сторону, явно имея ввиду вполне предсказуемое продолжение.

Анна, имевшая плохой ракурс на ту точку, среагировала так, что сама удивилась: прыжком сместилось вбок и, уменьшив сечение, повысила мощность.

Шарик плазмы мелькнул в воздухе и прошил насквозь тонкую полоску металла вместе с тем, кто пытался высадиться из транспортного средства.

— Ну сказала же, не дёргаться! — теперь она не нервничала. — Нам уже всё равно терять нечего! Сидите тихо! Сейчас кое-кто прибудет — тогда вылезете и будем разбираться!

— Внимание. — Алекс к чему-то прислушался, будто мог слышать переговоры внутри микроавтобуса. — Они сейчас будут стрелять! Окна!

Предупреждение пришлось кстати.

У обладателей того вида искры, которым владела маленькая юристка, реакция и так быстрее всех — особенности дара.

Здесь же неизвестно откуда товарищ дал конкретные расклады.

Стёкла микроавтобуса и правда дружно взорвались фонтанами осколков наружу (видимо, изнутри кто-то подсобил искрой воздуха).

Следом в проёмах материализовались стволы.

Абсолютно спокойно отметив, что со своим пистолетом товарищ банально проиграет им в плотности огня, Хаас добросовестно выдержала долю секунды — давая первыми спустить курок той стороне.

Да, где-то риск, но личная юридическая подготовка, вбитая в подкорку, на автомате вносит коррективы даже в рисунок боя.

Пара пуль предсказуемо ударила в её щит.

Седьмой ранг в тандеме с концентратором на удивление

выдержал, даже без скрипа.

Сразу после этого микроавтобус превратился одновременно в микроволновку и маленькое солнце — церемониться Анна не стала.

— Вот это погуляли, — прокомментировала блондинка неаппетитные фрагменты тел, разлетевшиеся в стороны от эпицентра.

— Вы что творите?! — первая партия фискалов по-прежнему таращила глаза, ограничивая своё участие в конфликте устным негодованием. — Да вам конец после этого, кто бы вы ни были!

— Суд разберётся, — уверенно кивнул Алекс, продолжая удерживать их под прицелом. — Главное — вы не дёргаетесь. Если жить хотите.

— Да вас!..

— Значит, ответим по всей строгости закона, — решительно перебил соискатель.

* * *

ИНТЕРЛЮДИЯ

Один из перекрёстков столицы неожиданно стал ареной противостояния то ли государственных служб друг против друга, то ли их же — против странной пары подростков.

Маленькая белобрысая девчонка периодически что-то орала насчёт всех возможных небесных кар, которые обязательно обрушатся на голову преступников-чиновников.

Ещё что-то было про дипломатический иммунитет, но большинство зевак, предусмотрительно отпрянувших на противоположную сторону, деталей не разобрали.

Очень многие, оказавшись в эпицентре зрелища, активно снимали происходящее и выкладывали в самые разнообразные мессенджеры сети.

На каком-то этапе в ленте номер один под видео появился комментарий: «Это ж сегодняшний первый номер! Открытого Турнира вооружённых сил!».

Дальше эрудированный знайка добросовестно выложил пару коротких боёв, где пацан без искры под орех разделывает высокоранговых одарённых.

Голыми руками.

Многие из толпы мгновенно полыхнули усилившимся интересом и посмотрели на происходящее по-новому:

— Интересно, а чего это фискалы от пацана захотели? Во-

первых, он в Корпусе, во-вторых, девчонка с ним рядом вообще малолетка.

— Беспредел.

— Ну, малолетка не малолетка, а результат налицо, — мужчина средних лет и средней комплекции многозначительно ткнул пальцем в сгоревший микроавтобус.

— М-да уж.

Следующую минуту или полторы неравные на вид стороны конфликта препирались устно: доблестные борцы за государственные налоги не атаковали странную парочку, а та, в свою очередь, ни в кого не стреляла из пистолета и не поливала боевой плазмой.

— У меня от этого скрипа тормозов скоро сердце станет, — лениво процедил высокий мулат с причёской-дредами до плеч.

Возле сожжённого микроавтобуса всё с тем же одуряющим визгом покрышек во втором ряду встал здоровенный фургон — ещё одно подразделение финансистов, но гораздо лучше вооружённое. И, что не менее важно, имеющее солидный опыт именно штурмовых задач (если верить периодической рекламе рекрутинга в эту контору).

Сыпанувшие оттуда бойцы проигнорировали предупредительные крики тинейджеров, прикрывшись штурмовыми щитами.

— А вот это уже серьёзно, — констатировал неожиданно ставший известным тип своей малолетней спутнице.

На парочку был давно направлен не один десяток специальных расширений и дорогих гаджетов-микрофонов: у зевак, гуляющих по центру столицы, и с деньгами обычно порядок, и с техникой.

— Иллюстрация полигона Стоуна, — кивнула в ответ пигалица и для пробы зарядила двойной плазмой по строю щитов.

— Р-РАЗ! — укрывшийся за спинами подчинённых начальник отлично знал что делать.

В свободных руках его бойцов появились специальные резиновые палки, совмещённые с разрядниками.

— Эй, Алекс и Хаас! Убивать вас никто не собирается! Сложите оружие и подчинитесь закону! — старший над подкреплением умел ещё и разговаривать.

Симпатии толпы непоследовательно качнулись от пацана к спецу.

— Вы — не закон! — прозвенел в ответ голос белобрысой малолетки.

Похоже, она просекла, что их пишут все кому не лень

(несмотря на дистанцию) и слегка поработала на публику:

— … параграф… статья… — секунд десять козявка сыпала юридической чушью.

— Вот это память, — уважительно кивнул мулат. — А на вид не скажешь. — Он осёкся и недосказал.

— Чего? — стоявший рядом с ним белый мужчина чуть за полтинник на правах уже знакомого не затянул с вопросом.

— Что она столько в тюряге провела, — охотно пояснил темнокожий. — Не слышишь, как по памяти в уголовке ориентируется?

— Вы были предупреждены! — из-за стены штурмовых щитов руководителю операции явно было наплевать на дискуссии. — Давай!

Шеренга сделала первый шаг.

Чуть понимающие в специфике происходящего отметили: к молодёжной паре государственные служащие относятся серьёзно плюс учитывают общество вокруг.

— А почему место не огородили?! Где оцепление?! — женщина лет сорока, сама явно из провинции, ориентируясь на опыт, завертела головой по сторонам, будто искала поддержки у окружающих. — Они же как кино среди улицы снимают! Почему нет оцепления?!

— Вы в столице, милочка, — дружелюбно отозвался всё тот же мулат. — А работают фискалы. Для перекрытия улицы именно ИМ по судам санкции собирать дольше, чем этому чемпиону, — кивок на пацана, — к себе в муниципалитет вернуться первым же бортом. Он вообще-то военный, если что.

— Да ну?!

— Ну да. — Соседи по тротуару мгновенно просветили провинциалку на тему биографии конкретного персонажа разворачивающегося зрелища.

— Но это же незаконно?! — дама резко задумалась.

— Вы в столице, милочка, — повторил мулат равнодушно. — Видимо, отрок у себя на родине так государственный бюджет нахлобучил, что эти теперь надеются, суд глаза на всё закроет. Что они средь бела дня творят.

— Явно за серьёзный куш битва, — поддержал соседа сорокалетний белый. — Да. Если вот так, вне всяких процедур… даже вопреки им… Тем более что пацан и девчонка вообще под Меморандумом.

— ОСТАВАТЬСЯ НА МЕСТАХ! ФИСКАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПРЕКРАТИТЬ ДВИЖЕНИЕ!

В первую секунду никто не понял, как это голос с небес стал возможным.

Двигавшимся за тяжёлыми щитами из-за специфической амуниции посмотреть в небо удалось не сразу.

Над перекрёстком завис вполне определённой модификации вертолёт министерства обороны. Он мог быть как беспилотным, так и наоборот.

— Ого. Огневая поддержка?! — эрудированный мулат присвистнул и без паузы перечислил соседям и марку летательного аппарата, и номенклатуру подвешенных боеприпасов.

Толпа сперва озадачилась, затем без паузы задумалась.

Темнокожий на этом не успокоился и продолжил. За следующую четверть минуты он весьма ярко описал, что будет, если конкретно с этого беспилотника к цели уйдёт хотя бы один процент его боекомплекта:

— … так что мой вам совет! — завершил он, оглядывая напоследок случайных соседей по столичному тротуару. — Если хотите досмотреть, вон. — Здоровяк ткнул пальцем в направлении восьмидесятиэтажного молла, упиравшегося в небо с соседней улицы. — Бегите туда, поднимайтесь на любой этаж выше двадцатого — и наслаждайтесь оттуда.

— Почему? — сорокалетний белый нахмурился.

— В ту сторону работать не будут, раз, — доброжелательно пояснил обладатель этнических косичек. — Там на здании какая-никакая защита, два. Ну и три: у этих приказ, хоть кровь из носа, — он брезгливо сплюнул в сторону фискалов. — А наши просто тянут время, чтобы свои подтянулись.

— «Наши»?! — толпа уловила ключевое слово.

В темнокожего впились несколько десятков изучающих и подозрительных взглядов.

— Мастер-сержант Ло, — цветной дурашливо щёлкнул каблуками и распахнул яркую кожаную куртку.

Под ней обнаружилась армейская майка, армейский же жилет для тропиков и даже кое-какие нагрудные знаки (в виде нашивок числа и тяжести ранений).

— Алекс, не дрейфь! — в следующую секунду мулат подхватил с асфальта безразмерную сумку, в которой подобный контингент таскает спортивную форму для уличного баскетбола, музыкальные центры, орущие на улицах по ночам, и ещё кучу подобной всячины.

Приветствие участнику Турнира, кстати, темнокожий проорал так, будто был с ним знаком. А затем он забросил сумку на плечо и решительно пошагал через проспект в направлении противостоявших друг другу людей.

Цепочка щитов замерла. Те, кто их держали и те, кто стояли

дальше, исхитрились наконец в этом снаряжении глянуть вверх — чтобы увидеть вещающий через громкоговоритель вертолёт.

В толпе столичных зевак не было специалистов, а единственный, что был, качая дредами на ходу, сейчас удалялся через проезжую часть.

Оставшимся теперь было некому объяснить: аппарат, зависший над проспектом, имел как минимум полностью бесшумный двигатель. Именно поэтому его никто не заметил, пока армейцы сами не начали орать с небес.

Второй момент. Данная техника над столицей по идее появляться не имеет права по определению — но она появилась.

Это, в свою очередь, говорило о следующем: плевать на правила игры могут не только фискалы.

Было похоже, что и вояки по каким-то своим соображениям в данной ситуации во главу угла тоже поставили желаемый результат, а на законы и их армейские аналоги банально начихали.

* * *

Анна Хаас, секундант на Турнире и лучший друг соискателя Корпуса Алекса Алекса.

— Хренасе, — Алекс даже присвистнул удивлённо. — Привет! — в следующую секунду он прибавил громкости. — А ты здесь какими судьбами?!

Маленькая юристка повернула голову туда, куда смотрел друг.

Через проспект со здоровенной сумкой через плечо шагал такой же здоровенный негроид: косички-дреды, непонятный прикид из кожаной куртки и просторных штанов, в общем, типичный представитель гетто.

На вид. Потому что были детали, которые ей как женщине сразу бросились в глаза.

Во-первых, аккуратно подстриженные ногти. Похоже на тот маникюр, который азиатки в своих салонах делают состоятельным клиентам-мужикам вместе с массажем пальцев, ладоней, затылка, далее по списку.

Во-вторых, тип был тщательно выбрит. Не вязалось с типом причёски.

— Ты его знаешь? — очень тихо спросила одарённая товарища, хотя особого смысла таиться уже не было.

ВАРВАР сказал, аналогичные устройства и расширения

дисциплинированно ловят каждый их звук в толпе зевак на той стороне улицы — в этом городе обеспеченных хватает, а происходящее со всех сторон было более чем интересным. Наверное.

— Знаю, — уверенно кивнул Алекс. — Какими судьбами? — в следующую секунду он перебросил пистолет в левую ладонь, а правую протянул для рукопожатия.

— Из-за тебя такой шум поднялся, — хохотнул темнокожий, сбрасывая поклажу на асфальт, присаживаясь на корточки и раздёргивая клапана в стороны.

Хаас с удивлением обнаружил, что тара двойная: внутри безразмерной багажной сумки находится то ли парашютная, то ли аналогичная — унитарная армейская, для переноски специфического снаряжения (в Корпусе подобных номенклатур не было, она в них не сильно и разбиралась).

— Приятно, — друг задумчиво почесал свободной рукой за ухом, продолжая наблюдать за фискалами первой партии и параллельно косясь в чужой баул. — Когда о тебе беспокоятся старые знакомые. Но если серьёзно, ты здесь откуда?

Мулат перешёл на родной язык Алекса и секунд тридцать что-то, хохоча, объяснял.

Одновременно на асфальт были выложены такие интересные вещи, что Анне даже глаза захотелось протереть.

— Это то, что я думаю?! — товарищ неожиданно обрадовался шестиствольной стрелялке, которую в иных местах, говорят, звали газонокосилкой.

Борцы за налоги, судя по лицам, изумились не меньше Хаас. Они даже слегка отмерли и принялись время от времени поглядывать на сгоревший транспорт смежников, будто рассчитывали, что это что-то изменит.

— «Делай добро и бросай его в воду», — гоготнул темнокожий ещё раз.

Такое впечатление, что он спокойно и нормально разговаривать не может, нервно подумала про себя блондинка.

— Ты же вернул, — продолжил странный тип. — А у меня обратно на баланс не поставишь, — ещё один всплеск веселья. — Вот добро к тебе и возвратилось, ха-ха-ха.

— Объяснишь? — Алекс стал серьёзным.

— С этой штукой, я понимаю, ты обращаться умеешь? — здоровяк тоже стал серьёзным и похлопал по специфическому агрегату.

Которого в городе в принципе не должно было быть, если потомственная юрист хоть что-то понимала в правилах снабжения колониальных подразделений.

— Не так, как с этим, — друг указал глазами на собственный ствол, — но мимо шкафа не промахнусь.

Наверное, какой-то жаргон.

— Удержишь? — здоровенный мулат с сомнением оглядел субтильного (в сравнении с ним) белого.

Затем прищёлкнул блок для стрельбы с рук.

— У меня чип, — напомнил Алекс. — Могу усиливать мышцы. Но нафига это здесь?..

В контексте как будто прозвучало что-то, что эти двое поняли, а Хаас не уловила. Ей даже захотелось на мгновение то ли приревновать, то ли обидеться.

Здоровяк без затей сбросил куртку под ноги.

Из его сумки появилась на свет форменная куртка со знаками различия мастер-сержанта и с шевроном подразделения, которую амбал тут же натянул на себя.

— На, — из армейской сумки он достал вторую такую же, которую протянул Алексу.

На сей раз без знаков различий.

— Держи. Извини, другого ничего нет, — негроид буквально силой впихнул изумлённой Анне форменный китель всё с тем же шевроном. — Можешь закатать рукава, чтобы не мешали. Но обязательно надень! — он даже голос повысил, не давая ей сказать слова. — Щ-щас замес будет, чтобы наши тебя с чужими не перепутали.

Косички-дреды оказались париком. Последний покинул голову типа, оказавшегося военным, а его место на бритом налысо черепе заняло колониальное армейское кепи.

— Объяснишь? — буквально потребовал Алекс, дисциплинированно натягивая предложенную одежду.

— Наши говорят, тебя надо прикрыть любой ценой, — мастер-сержант посмотрел на висящий над головами летательный аппарат. — Эта штука здесь незаконно. ПВО столицы скорее всего не отреагирует, но у тех, кому нужна твоя голова, есть свои ресурсы. Нам нужно продержаться, — он взглянул на таймер коммуникатора, — минут семь.

— Вы с кем тут воевать собрались? — ошалев от впечатлений, тихо спросила Хаас.

Она постаралась не выдать своего изумления переносным зенитным комплексом, который темнокожий деловито вскинул на плечо.

— А это нам сейчас скажет радар, — дружелюбно ответил мулат, перебрасывая тумблер активации питания и впиваясь взглядом в возникший перед его лицом виртуальный экран. — Не могут же они нашу стрекозу не попытаться… — он недоговорил.

— Ты что-нибудь понимаешь?! — на этот раз маленькая юристка требовательно дёрнула за рукав Алекса, поскольку темнокожий всем видом демонстрировал, что разговор окончен.

— Не особо, — озадаченно покачал головой друг. — Хотя цели для этого агрегата, — он кивнул на плечо здоровяка, — действительно появились.

— Где?! — мастер-сержант вспыхнул энтузиазмом, прикипая к виртуальной проекции радара. — Не могу понять! Они как будто…

— Вон за тем зданием, — товарищ уверенно вытянул руку в направлении одного из небоскрёбов. — Только Ло, может, ты объяснишь, что за движение в центре столицы?!

— Твои кураторы в Корпусе подняли бучу. Майор Матеуш — знаешь такого? — лично присоединился и поднял градус уже в организации ветеранов. — Мулат, проследив за пальцем подростка, аккуратно довернулся в нужную сторону. — О, теперь и я их вижу. Хитрые, падлы? Ну-ну.

Ж-жах! Из бандуры, которую он держал на плече, последовательно вырвались две кометы. Обогнув небоскрёб с разных сторон, они скрылись за его обратной частью.

Раздался сдвоенный взрыв.

— Ракеты ушли к цели, — кивнул самому себе мастер-сержант и бросил комплекс на асфальт. — И пришли к ней. Алекс, я тебе обязательно всё расскажу! Да ты и сам увидишь! Только пожалуйста, соберись!

Он хотел сказать что-то ещё, но не успел: из-за поворота вырулила бронированная хреновина, которой, по мнению Анны, место было на каком-нибудь фронте, а не в центре столицы.

— Министерство внутренних дел, — блондинка аккуратно считала, тем не менее, опознавательные знаки. — Оно ж для беспорядков в колониях?! — она тут же припомнила значение этой техники из учебных материалов. — Что оно делает здесь?!

— Ожидает, пока Алекс вспомнит, как работает знакомый ему предмет, — кивнул мулат на многоствольную стрелялку. — Твоя очередь.

— Ты сейчас серьёзно? — друг, похоже, тоже не мог поверить, что это не сон.

— Это тоже беспилотник, — Ло имел ввиду броневик. — Потом скажут, несчастный случай, если с тобой разберутся, как собираются.

— Зачем… — начала было свой вопрос Хаас, но негроид перебил.

Он явно был умнее, чем старался казаться, особенно когда поверх армейской одежды напяливал свой национальный

маскарад:

— Если в итоге загребут нас, отстрелявшихся в центре города вдвоём, попадём вместе в одну камеру. Фигурально. Думай на два шага вперёд, — он назидательно постучал пальцем себя по лбу, снисходительно глядя на маленькую блондинку. Затем перевёл взгляд на соискателя. — Черепа с твоей кафедры сказали, самый вероятный сценарий.

— Хренасе, какие продуманные, — слегка поизумлялся Алекс, на виду у многомиллионного города прикладываясь к тому, чего здесь не должно и не могло быть. — НА МЕСТЕ ЗАМЕР! В СЛУЧАЕ НЕПОДЧИНЕНИЯ БУДЕШЬ УНИЧТОЖЕН!

— Это беспилотник, — чуть нервно напомнил мулат. — Ваяй быстрее, он уже изготовился! Оператор отлично тебя где-то видит и слышит, но у него приказ!

Товарищ коротко врезал пристрелочным, затем без паузы разнёс переднюю часть полицейского броневика.

— Ло, а как ты с этим фаршем здесь оказался так быстро? — Алекс говорил слишком спокойно.

Анна отлично знала друга, оттого чувствовала.

— Я не к тебе шёл, — темнокожий неожиданно смутился. — Товар клиенту нёс. А тут рассылка в ветеранском чате. Ну и я ж тебя лично знаю, так что…

— Наплевал на бизнес?! — друг почему-то развеселился.

Слова мулата его парадоксально успокоили.

— Ну.

— А ты это всегда с бэка таскаешь???

— А кому оно нахрен нужно без питания?! — искренне изумился Ло в ответ. — Вспомни себя!!!

— Хм. Нечем крыть.

— Так, вон наши бегут. — Темнокожий вытянул шею. — Сейчас этих щитоносцев равнять будем. ВНИМАНИЕ.

Хаас хлопала глазами как в страшном сне и по-прежнему не верила, что это реальность.

Глава 8

Подполковник, представляющий интересы некой специфической кафедры Корпуса федералов в одном из дальних муниципалитетов.

Бак, наблюдая вакханалию в центре столицы через канал подопечного, напряжённо ломал голову.

Должны быть какие-то жёсткие причины, чтобы та сторона действовала ТАК. Какие?

Понятно, что родное Министерство от импровизированного противника не отстало, даже очень специфический летательный аппарат прибыл (и только Блекстер знает, чего лично ему это стоило…).

Однако ответ своих был именно что ответом, инициатива шла от противной стороны.

Чем им так мог насолить Алекс? Мозаика не складывалась.

Поначалу Бак подумал, деньги. Однако после появления авиации (с обеих сторон) и бронетехники (с той стороны) стоимость любого будущего бизнеса автоматически становилась нерентабельной: вся страна в свидетелях, деньгами таких издержек не покрыть.

Шло ни много ни мало к общевойсковому бою в центре города. Служащих министерства обороны с одной стороны — и зашедших весьма далеко в незаконной операции полицейских с другой.

Ещё раз: в центре столицы, средь бела дня.

А выборы, говоря цинично, пока ещё никто не отменял, какими бы они ни были.

Должны быть причины, должны быть причины, должны быть причины.

Подполковник подумал ещё немного — и по наитию вызвал начальника кафедры:

— Лео, помоги мозгами.

— На тему? — шеф, умиротворённый двумя нежданными победами их простака над высокоранговыми одарёнными, войну в центре мегаполиса тоже наблюдал через канал соискателя.

Однако, в отличие от куратора, босс не нервничал вообще ни грамма: жизнерадостно хлопал глазами, прихлёбывал горячий кофе и вообще напоминал болельщика на футбольном стадионе.

— Слушай, а ты и не переживаешь вовсе? — Бак неожиданно для себя начал не с того, с чего собирался.

— Я просто полностью полагаюсь на компетенцию нашего

пацана, — искренне удивился полковник. — Тем более — с такой поддержкой.

— Хм. — Бак не нашёл, что и ответить.

Приличные слова не подвернулись, а упрекать собственного начальника в излишней вере в собственный же результат (в данном случае, в конкретного соискателя) — тоже не сценарий.

— Так на какую тему тебе мозгами помочь? — всем довольный в жизни шеф откинулся на спинку кресла и набулькал очередную чашку из кофемашины.

— Тебе не кажется, что та сторона несколько перебарщивает? — подчинённый начал издалека.

— Кажется. Знаешь, — Блекстер задумчиво вытаращился в окно. — Я поначалу подумал, они долю в будущем предприятии отжимать хотят. Так как наверняка связали три плюс два и тоже всё со скоростью звука вычислили. Тем более, наши документы уже пошли в разные стороны.

— И?

— Но это не битва за деньги, — полковник говорил, словно забивал сваи. — Это что-то радикально другое.

Бак немного возбудился: когда начальник кафедры имеет такой вид, значит, он поймал транс.

Когда Лео ловит транс, он непостижимым образом попадает в цель четырнадцать раз из пятнадцати. С закрытыми глазами. Наугад тыча пальцем в небо.

Феномен не имел логического объяснения (по крайней мере, с точки зрения теории и практики анализа), однако факт был фактом.

Бак это свойство товарища знал и только что дышать не перестал: боялся спугнуть удачу.

Блекстер погипнотизировал окно с четверть минуты, хлебнул дымящегося напитка и с отсутствующим видом Кассандры продолжил:

— Знаешь, я вот думаю. Наше заведение — оно же не про городскую застройку, согласен?

— Угу. — Подполковник постарался от греха подальше даже не моргать на всякий случай.

— Мы совсем для других ТВД. Если из всего Корпуса поискать компетентных, то это Стоуна епархия и, точечно, кое-какие твои соискатели. Правильно?

— Угу.

Давай, рожай скорее, взмолился мысленно подполковник.

Поторапливать вслух было чревато вырыванием гения из потока сознания. Периодически, правда, этот поток мотал Блекстера по всей вселенной перед тем, как привести в конечную

точку.

— Но ресурсы у нас есть! — деловито возразил сам себе начальник кафедры, указывая на смертоносную стрекозу в центре трансляции. — Просто в центре мегаполиса наши ресурсы — как из гаубицы по воробьям. И вот вопрос на миллион: что же могло заставить ту сторону переть на слона…

— Удавлю! — не выдержал куратор. — Вывод?!

— Им нужны нематериальные ценности. Что-то не вещественное. Подобный беспредел творят не за деньги, а как правило за идею, — глаза полковника закрылись, он словно впал в нирвану. — И в такое дерьмо вляпываются тоже когда подгорает нематериальный интерес.

— Вывод?!!

— ОНИ ЧЕГО-ТО БОЯТСЯ. Если Алекс попадёт на Мвензе, он там что-то узнает. Может узнать, — поправился Блекстер. — Они наплевали на деньги, на хорошие отношения со всеми, потому что и ежу понятно: после этого мы им не позволим добыть ни грамма рутения там, — не открывая глаз, начальник безошибочно ткнул пальцем в голограмму.

Бак прикусил язык и тактично не стал напоминать, что события в трансляции разворачиваются не на экваторе, а в родной столице. Хорошие отношения — очень сильный эвфемизм для такой ситуации.

— Добыча — однозначно не причина, с ней вообще не связано, — барски махнуло ручкой начальство, выдавая в порыве вдохновения самую драгоценную информацию из всех возможных. — Лаборатория по расшифровке гена старения, думаю я. Помнишь, отец нашего протеже и там отметился?

Глаза подполковника расширились на величину кофейных блюдец:

— Из-за этой фигни?! Да те исследования сейчас кто угодно повторит! Если захочет! Жизнь за сотню — давно данность! Уже молчу, рыночная стоимость тех достижений сегодня…

Он собирался вещать ещё, но был нещадно перебит:

— У меня такое предчувствие, что в той лаборатории хранилась не относящаяся к её прямой деятельности информации. Для кого-то — весьма опасная.

Бинго. Наконец-то, с облегчением вздохнул куратор.

Сейчас будет ягодка.

— Действующего политика до такой усрачки, — Лео ещё раз махнул рукой в направлении трансляции, — может напугать одна-единственная вещь в его непростой и полной противоречий жизни.

— Бл*. КАКАЯ?! МОЖНО БЕЗ ЭТИХ ДРАМАТИЧЕСКИХ ПАУЗ?!

— Компромат. — Начальник кафедры раскрыл глаза и превратился в себя нормального. — Слушай, у тебя же шикарные концы в тех краях?

— Да. — Шестерни в мозгах Бака едва не задымились от резко сорвавшихся в галоп мыслей.

— Можешь копнуть контакты Алекса-старшего в те времена? Потихоньку, не привлекая внимания? С кем отец нашего парня работал либо пересекался в молодости из нынешнего аппарата Премьера либо Президента?

Подполковник в первую секунду не мог поверить, что всё так просто.

И почему я сам не додумался, отстранённо попенял самому себе куратор.

— Из тех, кто сегодня не ниже начальника сектора, — завершило логическую конструкцию руководство. — Ниже нет смысла рассматривать, они такой ресурс не потянут, — шеф имел ввиду текущую небольшую войну в мегаполисе с участием авиации и бронетехники.

— Лео! Ты гений!

— … вот когда ты с Мвензе вытащишь список фигурантов — благодаря твоим шикарным связям среди тамошней агентуры — то сегодняшние действующие советники от второго ранга и выше и окажутся теми, на кого отец Алекса спрятал компромат, не имеющий срока давности. Дальше останется лишь профильтровать небольшой список.

— Снимаю шляпу, — подполковник был абсолютно серьёзен, несколько раз хлопнув в ладоши. — Знаешь, в такие моменты я даже перестаю иногда завидовать, что это ты занимаешь своё кресло, а не я — его же.

— Решил копнуть под начальство? — глаза Блекстера глядели холодно и оценивающе. — На мою должность замахиваешься?

С подобной отмороженной физиономией Лео обычно острит, напомнил себе Бак. А вслух искренне и пренебрежительно отмахнулся:

— Боже упаси. Кому нужны эти проблемы за копейки, когда мы с тобой акционеры такого бизнеса? Ну, почти.

* * *

ИНТЕРЛЮДИЯ

— Вперёд! — командующий силовой группой фискалов

дождался ещё нескольких микроавтобусов и развил бурную деятельность из-за спин подчинённых.

Ж-жах! Маленькая блондинка для очистки совести вмазала плазмой в ровную линию щитов, однако без видимого результата.

— Ну, эти меня хотя бы убивать не собираются, — тихо пробормотала она, оглядываясь по сторонам и лихорадочно соображая, что бы такое предпринять. — По крайней мере, вслух не орут, что убьют.

На сей раз та сторона учла предыдущий опыт плюс явно получила указания по закрытому каналу: на площадь наконец вынырнуло оцепление, которое активно расчищало фронт работ коллегам, сгоняя зевак подальше.

Вертолёт огневой поддержки Министерства обороны огромной бесшумной птицей висел над головами, однако молчал во всех смыслах. Видимо, до поры.

— Может продублировать по личному составу? — парень в чужой армейской куртке со значением посмотрел на смертоносный агрегат в своих руках, затем на более опытного спутника. — А то они сейчас домаршируют сюда и потом просто задавят: такие штурмовые щиты из нашего арсенала возьмёт только эта штука.

— Тем более они не гражданские! Команда была, не трогать гражданских! — подхватила блондинка, которой столкновение со строем штурмовиков привлекательным тоже не казалось.

— Не пойдёт, — с сожалением покачал головой мастер-сержант. — Однозначно будут сквозные пробития, рикошеты, достанется штатским. Слишком мощное приспособление, — он неожиданно прищурился в сторону радиальных аллей между. — А, всё. У нас теперь тоже есть поддержка.

Троице принялась активно сигнализировать руками команда бегущих от парковой зоны молодых людей, напоминающих сборище спортивных фанатов: в основном цветные, крепкие, одеты как типичные футбольные тиффози.

— Наши? — уточнил парень у темнокожего.

— Угу. Всё, щитов можно не бояться.

«Фанаты» выскочили на площадь слаженными группами по пять-семь человек, после чего на удивление организованно развили встречную бурную деятельность.

Какая-то их часть метнулась к мусорным бакам в переулок: по асфальту прогрохотали колёсики и в паре десятков метров перед силовиками возникло препятствие.

Вторая часть «поклонников футбола» со скоростью звука разобрала ажурную решётку на арматурные пруты.

— Среди наших что, одарённый с искрой огня? — ревниво

поинтересовалась маленькая блондинка у мастер-сержанта.

— Нет, с чего взяла? — тот даже удивился.

— У них стальные палки от конструкции не отломаны, а чем-то срезаны, — пояснила девчонка. — И я видела температурный всплеск.

— Фигасе у тебя чувствительность, — уважительно присвистнул темнокожий. — С такой дистанции?

— Да. Я даже воду в лёд могу, — слегка засмущалась девчонка. — У нас в семье упражнения на контроле регулярные.

— Хорошо жить аристократом… Нет, среди этих одарённых нет.

— А как тогда?..

— Горелка. Портативная горелка, у нашего брата она с собой достаточно регулярно.

Тем временем оставшаяся на краю площади часть «стихийно организованной» молодёжи в точности повторила действия правоохранителей: развернув невесть откуда взятые красные ленты, одинаково стриженные крепкие парни на своей стороне улицы натянули подобие заслона поперёк проезжей части, в точности выполняя функцию оцепления:

— Не сюда! Пожалуйста, обойдите! — и тоже принялись разворачивать зевак.

Тем временем первая группа на удивление грамотно и слаженно врезалась мусорными баками в щиты фискалов:

— Vamos pressionar!

Последние заработали специальными палками, совмещавшими функции дубинки и разрядника.

— Legião! Duas tartarugas! — в ответ на действия силовиков из-за второй слева мусорки прозвучала своя команда, абсолютно непонятная никому из столичных. — Estavam trabalhando!

Баки на колёсиках стремительно сманеврировали: разъехались в стороны, открывая небольшой проход и выпуская наружу десяток парней с крышками мусорных баков на манер щитов и с уже знакомыми металлическими палками в руках.

— Вот зеваки в молле сейчас, наверное, развлекаются, — хохотнул мастер-сержант, оглядываясь на восьмидесятиэтажное здание. — Где ещё увидишь такое зрелище бесплатно.

— Что он сказал? — блондинка дёрнула соученика за рукав. — Какой-то сигнал?

— «Легион, две черепахи. Работаем», — перевёл товарищ. — Перед этим — «Давим».

— Легион?! — до девочки дошло с опозданием. — Они тоже армия?! Колониалы?

— А ты думала, кто?! — хохотнул темнокожий, сгребая

подростков за плечи и подталкивая в сторону разбушевавшихся «футбольных фанатов». — Бегом, по дуге в обход, прячетесь за мусорками! Встаньте всередине отряда, наши прикроют! Теперь точно продержимся. — Последнее сержант сказал себе.

— А ты?! — невысокий брюнет требовательно посмотрел на старшего товарища.

— В таких толковищах, — темнокожий кивнул на два столкнувшихся строя, — главное — габариты. У меня они есть, у вас нет.

— Ло…

— А ещё у меня есть обширный опыт участия в подобных уличных беспорядках, — решительно перебил взрослый, подхватывая с декоративной клумбы солидный булыжник. — Не переживай.

— Спасибо. — Парень сграбастал тормознувшую блондинку и буквально занёс её, куда сказано.

— Legião! Dois passos à frente! Vamos para o centro! — оказавшись в переднем ряду своих, темнокожий запулил булыжник в строй фискалов и, судя по всему, принял командование.

— «Легион, два шага вперёд. Отжимаем их к центру», — не дожидаясь вопроса, перевёл спутнице товарищ.

Оружие, которое мастер-сержант взял вместе с содержимым сумки, было быстро перехвачено руками соратников и теперь смотрело вперёд из-за мусорных баков.

Зенитный комплекс, который Ло в последний момент подхватил с асфальта, был принят у него бритой налысо квадратной девицей и с активированным радаром сейчас смотрел в верхнюю полусферу.

— Видимо, это и есть черепаха в их понимании, — пробормотал соискатель Корпуса.

* * *

Подполковник, представляющий интересы некой специфической кафедры Корпуса федералов в одном из дальних муниципалитетов.

Перемещаться бегом Баку было и не по чину, и не по комплекции. Поэтому он ну о-очень быстро шагал: настолько живо, что, казалось, по столичной улице резво катится мячик.

Хоть сожалей о том, что сам по полигону не скачешь, повторял он про себя, обливаясь потом и задыхаясь, но не сбавляя

темпа.

Первый перекрёсток. Второй. Третий.

Теперь повернуть направо.

Уф. Успел.

Офицер резко сбавил темп, украдкой смахнул влагу со лба и превратился в раскрасневшегося, но вальяжно вышагивающего мужика в форме лет эдак за сорок.

Потасовка между силовиками и (как думалось непосвящённым) обычной молодёжью превратилась в равную позиционную борьбу: привыкшие к вялым эскападам изнеженных столичных жителей, представители министерства внутренних дел на сей раз столкнулись не с пьяной разрозненной толпой, а с организованной группой, способной противодействовать.

По словам мастер-сержанта, которые офицер слышал через канал подопечного, кое-кто из оппозиционной цветной команды на данном поприще тоже кое-что умел профессионально, как бы не на уровне полиции. Правда, с другой стороны баррикад.

Какое-то время Бак наблюдал с тротуара, затерявшись среди зевак: раньше времени появляться нельзя, можно всё испортить. Его появление подобно пистолету с одним патроном: отработаешь раньше времени — труба.

— Слава богу, не ошибся, — пробормотал себе под нос подполковник по-испански, когда с трёх улиц к воюющим помчались и военная полиция, и высокие чины фискалов, и даже кто-то из высшего руководства МВД (номера транспорта и сопровождения знакомы из внутренних документов министерства обороны, гриф для служебного пользования).

Настал час куратора.

Подполковник раздвинул соседей по толпе и быстрым шагом направился через проезжую часть: по всем признакам, следующим этапом противник собирался задействовать гражданских прокуроров.

Это был сильный ресурс, который при определённых условиях способен перевесить армию в конкретном месте.

Значит, Бак должен любой ценой задержать разбирательство, не давая никому никуда переместиться: на помощь армейским в противовес торопилась прокуратура военная (правда, видели это очень немногие и преимущественно через интерфейсы служебных мессенджеров, гражданским недоступных).

* * *

— ИМЕНЕМ ЗАКОНА! — одна из машин, прибывшая

поддерживать противника, выплёвывает изрядного в размерах мужчину, чем-то отдалённо напоминающего Бака.

Только глаза недобрые. Пустые и стеклянные, как у обдолбившегося наркомана или человека, знающего за собой кучу грехов. И в них много лет упорствующего.

— Кто это? — тихо спрашиваю Хаас, поскольку с такой формой ещё не сталкивался.

— Офис генпрокурора, — шепчет в ответ маленькая блондинка, резко напрягаясь.

Затем и вовсе грязно материться, добавляя:

— Приехал толкать программу той стороны. Формально имеет право выписывать полномочия самому себе прямо тут, не отходя от кассы.

— Опасно?

— В моменте — да. Под его прикрытием можно натворить вагон беспредела на месте, а потом… — она многозначительно не заканчивает.

С другой стороны, контекст понятен: мёртвые не кусаются. Ну или не кусаются нейтрализованные по дороге отсюда в… куда там повезут незаконно задержанных нас.

«О, твой куратор наконец-то решил подойти», — сообщает Алекс. — «Стоял пару минут, словно чего-то ждал».

«Почему ты раньше не сказал?» — лично я Бака в толпе зевак не заметил, были занятия поважнее.

«Подполковник ничего не делает просто так. Если он оставался на той стороне, значит, чего-то ожидал. Скорее всего, не случайно».

Логично.

— Именем закона! — представитель самой главной прокуратуры ввинчивается между сторонами конфликта так, словно он бессмертный. — Вы задержаны! Все! Немедленно прекратить сопротивление, выйти на ровное место, идентифицироваться! — мужик идёт к нашему строю, состоящему преимущественно из цветных и латинос, с видом белого миссионера, несущего культуру в массы.

Такой же непоколебимый, сдержанно суровый и благородно непреклонный.

— НЕУСТАНОВЛЕННОЕ ЛИЦО В ФОРМЕ ПРОКУРАТУРЫ, ПРЕКРАТИТЬ ДВИЖЕНИЕ! — над головами оживает вертолёт нашего министерства. — В СЛУЧАЕ НЕПОДЧИНЕНИЯ БУДЕТЕ УНИЧТОЖЕНЫ!

Подтверждая серьёзность намерений, стальная птица даёт коротенькую очередь из правого ротора выстрелов на пять.

Болванки размером с хороший огурец дырявят асфальт и

врезаются в него несмотря на достаточно острый угол попадания: мощность патрона, начальная скорость пули, прочие прибамбасы из курса Корпуса.

Прокурор тормозит и задирает голову: до этого момента он, видимо, в небо вообще не смотрел.

— Привыкли к другой обстановке? — с дружелюбной улыбкой интересуется у него Бак, подходя сзади и без затей хлопая по плечу. — С огневой поддержкой с воздуха не сталкивались, поди? Ну да, мир меняется. ТВД, они разные бывают.

— Кто такой?! — деятель юстиции подпрыгивает от неожиданности, оборачиваясь на сто восемьдесят градусов едва ли не в воздухе.

Сквозь форму видны волны, бегущие по слоям жира.

— Говорите мне «вы», уважаемый. — Резко бросает куратор в ответ. — Вы не уличная бабка и находитесь не в кабаке.

Взгляд прокурора скользит по знакам различия подполковника, в глазах мелькает сложная смена намерений:

— Кто вы?! На каком основании?..

— ¡Legión, quédense quietos! ¡Informe! — не удостаивая оппонента вниманием, Бак поворачивается к нам.

Хаас бьёт меня локтем по рёбрам:

— Что он сказал?

— «Легион, смирно. Доклад».

— Господин подполковник! Находясь в законном увольнении… — видимо, роли заранее распределены в армейских мессенджерах, потому что ответ моего знакомого начинает звучать на всеобщем. — … получив электронное распоряжение, заверенное начальником штаба бригады, дислоцированные в этом районе наладили между собой взаимодействие и выдвинулись сюда…

— Ну и рожа. — Анна с интересом наблюдает за представителем юстиции.

По мере разворачивающихся событий лицо толстяка теряет уверенность и напор.

— … объект был идентифицирован лично мной, после чего взят под сопровождение… Мастер-сержант Ло, доклад окончил!

— Старший группы — вы? — буднично интересуется куратор по-испански, демонстративно игнорируя лихорадочные перестроения фискалов, полиции и кто там ещё с ними прибыл.

— Никак нет, — мулат переходит на португальский. — Я — единственный, на ком хоть какая-то форма. Приказ начальника штаба бригады был: действовать, как там, по возможности демонстрируя принадлежность к вооруженным силам. А видимая

атрибутика только на мне, — он хлопает по нагрудному карману жилета, где расположены единые во всей федерации нашивки числа и тяжести ранений. — Старший вон.

— Не расслабляемся! — Бак говорит по-прежнему по-испански, обменявшись кивками с тем, на кого указал Ло. — Есть основания полагать продолжение! Отходим вон в тот переулок!

Куратор делает несколько шагов и присоединяется к нам, скрываясь от фискалов и полицейских за первым мусорным баком.

Опять грохочут по асфальту колёсики, импровизированный заслон из мусорок мигрирует в переулок, отгораживая нас от площади.

— Алекс, вы как? — подполковник выглядит наредкость участливым.

Странно, что это с ним.

— Полностью в ресурсе, не пострадал. — Чуть подумав, решаю спросить, как есть. — Чего опасаемся? Арестовать или задержать меня уже не дали, та сторона не сильнее нас. Зачем прятаться?

Указываю взглядом последовательно на зенитный комплекс и на «газонокосилку» в руках наших.

— Отойдём, — предлагает куратор.

Дисциплинированно следую за ним, перемещаясь на два десятка шагов.

— Блекстер сейчас по своим каналам выясняет, какие силы с той стороны задействованы. — Подполковник серьёзен, собран и всем видом намекает, что ничего ещё не кончилось. — Та сторона повела себя неадекватно, лучше перестраховаться.

— Сложно спорить, — соглашаюсь. — Когда такой беспредел и столько народу из-за обычного пацана на ушах, за норму считать сложно.

Не сговариваясь, оборачиваемся к площади.

— Я не перестраховываюсь. — Куратор зачем-то объясняется дальше. — Из офиса того жирного пришла информация: его сюда отправили в качестве жертвы.

— Как это? — в первую секунду даже не понимаю, что имеется ввиду.

— Его непосредственный начальник считает, что этот тип отсюда живым не вернётся, — Бак многозначительно двигает бровями.

— Откуда вы знаете?!

Подполковник морщится, видимо, из-за моей стилистики, но отвечает:

— У нас на их этаже абсолютно случайно есть свои контакты.

Неформальные. Они однозначно сошлись, хотя и разными словами: все дела, которые курирует этот тип, — тычок большим пальцем за спину, — прямо сейчас распределяются между другими. В реалиях того органа есть лишь одно объяснение.

— Может, они его планируют уволить после всего?! — предполагаю более логичное, как по мне.

— Вы не в курсе тамошних регламентов, — морщится куратор. — Если б на него повесили обезьяну с намерением уволить после всего, процедура выглядела бы иначе.

— Повесить обезьяну?

— Отдать незаконный приказ. Поставить нерешаемую задачу, точнее, задачу, которая выполняется исключительно личной жертвой.

В следующую секунду неожиданно для себя говорю, что думаю:

— Даже не предполагал, что наша кафедра ведёт агентурную работу в собственной Генеральной прокуратуре.

Бак хмыкает, отворачивается в сторону и никак не комментирует.

— Ещё не понимаю, куда уж круче, — указываю на площадь. — Если вы утверждаете, что это лишь начало, боюсь представить, что может случиться дальше.

— Я пока и сам не всё понимаю, — нехотя выдаёт подполковник. — Но они ещё не выдохлись, это однозначно. Что-то будет.

— Что? — наверное, зря таким тоном, укоряю себя через мгновение.

— Навскидку: сейчас поорём друг на друга, успокоимся и разойдёмся. А вас перед входом в Манеж примет другое подразделение внутренних дел или фискальной службы. Такое, с которым энтузиасты нашего министерства черенками от лопат уже не справятся.

— Хренасе, — чешу затылок. — Контекст словно намекает, что мне лучше обратно в муниципалитет, в Корпус. Может…?…

— Было бы идеально, — вздыхает Бак. — Скажу больше, я бы первый инициировал. Если бы не турнир. О, а вы говорили!

Висящий над площадью аппарат нашего министерства не в первый раз за сегодня оживает.

Грохочет ротор, предупредительная очередь рыхлит асфальт перед одним из съездов на трассу: с той стороны замирает теперь уже колонна из трёх бронированных агрегатов, которым, как говорит Хаас, место не в столице, а в колониях.

На подавлении массовых беспорядков.

— Не могу поверить, — замечаю вслух.

— Вы молоды, раньше не сталкивались, — пожимает плечами куратор. — Просто слишком большой клубок переплёлся, всё логично.

—???

— Очень большие деньги на кону. Кое-какие старые хвосты вашей семьи. Стратегические интересы федерального уровня — проект начат нами, а не теми, кто привык всегда такие проекты начинать.

— Но это же полноценные боевые действия?! В центре столицы?!

— Бывало. Говорю же, вы слишком молоды. Не норма, но и не что-то из ряда вон выходящее. — Бак недолго колеблется, затем добавляет. — Особенно когда, с их точки зрения, достаточно устранить одну-единственную фигуру и статус-кво будет восстановлен.

— Меня?

— Видимо, да. Блекстер обещал дать расклад в течение получаса.

— Может, нам отсюда лучше дёрнуть обратно в Манеж?!

— Не лучше. Здесь, кроме прочего, нас косвенно защищает наличие большого количества свидетелей. А вот по дороге возможны варианты.

— Чего ждать? — спрашиваю в лоб. — Если что, для меня путь на спорткомплекс не сложнее третьего сектора Квадрата. Авось доберусь с божьей помощью, а без меня и к вам цепляться не станут. Я правильно понимаю ситуацию?

— Я скажу, если это станет актуальным, — вежливо кивает подполковник, уклоняясь от прямого ответа на конкретно заданный вопрос.

Интересно, а что он имел ввиду под хвостами моей семьи?

Глава 9

Располневший на научной работе подполковник, представляющий интересы специфической кафедры Корпуса федералов в одном из дальних муниципалитетов.

Справедливости ради, подполковник искренне надеялся, что основное уже позади и он сейчас скорее перестраховывается: даёт о себе знать старая привычка не расслабляться до тех пор, пока всё не завершилось.

— Думаете, это они всерьёз? — мастер-сержант из окружения соискателя обратился к старшему офицеру неформально на правах товарища по профессиональному цеху.

Темнокожий указал в сторону убогой бронетехники противника, задравшей вверх недоделанные аналоги зенитных стволов, после чего добавил:

— Этим же только гражданских пугать. Ну, дроны какие-нибудь, которые сверху свадьбы снимают.

— Увы, — согласился Бак. — Если своего ума нет, у других одолжить не выйдет.

— Их же сейчас размотают, как?.. — мулат не стал сквернословить. — И там же внутри личный состав?

— Чужую ногу не жалко, — предположил куратор. — Те, кто сейчас приказывает командованию этих деятелей, своими шкурами озабочены больше, чем судьбой десанта. Пародии на десант, — он тут же поправился.

Офицер хотел сказать что-то ещё, но наземная броня действительно попыталась отработать по летательному аппарату.

— Зачем?!! — брови мулата стремительно унеслись на лоб. — Всё, теперь сливай воду.

Он, как и другие в этом строю, отлично представлял неизбежные последствия.

Тяжёлый беспилотник огневой поддержки, принадлежавший министерству обороны, был мгновенно переведен оператором в режим автоматического реагирования.

Безэмоциональный робот принял у человека задачи, после чего взялся исполнять их со своим машинным разумением без паузы, благо, скорость позволяла: не размениваясь на дискуссии, искусственный интеллект врезал по импровизированной колонне уже из двух роторов, причём боекомплекта не пожалел.

— Хренасе, — колониалы за мусорками впечатлились. — До чего порой плохо жить без ума, хоть и в таком благополучном городе.

И стена штурмовых щитов противника замерла, как вкопанная: на разгон демонстрантов, уличные беспорядки, социальные волнения, незаконные митинги и собрания происходящее уже не походило даже отдалённо — а к иному данное подразделение никогда не готовилось и близко не предполагало, что теперь предпринимать.

— Другому опыту у министерства внутренних дел просто неоткуда взяться, да и снаряге тоже, — констатировал куратор себе под нос.

Лаконичная дуэль одного летающего против трёх ездящих завершилась предсказуемо. Кроме прочего, отдельными фрагментами человеческих тел, угадывавшимися под развороченным железом.

— Неаппетитно. — Задумчиво изрёк Алекс, комментируя полетевшие в разные стороны обрывки металла и мяса. — Боюсь представить, что там внутри.

— Фарш там внутри, — спокойно ответила Хаас.

— Что дальше? Господин подполковник? — Ло скомандовал своим не расслабляться перед тем, как обратился к офицеру. — Вы сто процентов имеете некий план. Пожалуйста, сориентируйте, чего ждать? Что делаем следующим этапом?

— Держим оборону. Слава богу, есть чем, — Бак кивнул на арсенал мастер-сержанта и красноречиво поухмылялся. — Дай вам бог здоровья, а вашей предусмотрительности — поменьше внимания от дознавателей военной полиции в перспективе.

— О, раз вы сами подняли тему. Если что, сможете подставить плечо? — мулат молниеносно сориентировался. — Вы же наверняка знаете кого-то и в самом верхнем управлении? — он покрутил пальцем в воздухе, изображая эмблему внутренней службы дознавателей министерства обороны.

Подполковник неожиданно для себя поддержал тему:

— С чего взяли? — он изобразил высочайшую степень любопытства и даже поднял бровь, ломая шаблоны субординации.

— Белый, толстый, умный, — без тени смущения пояснил Ло, говоря о собеседнике в третьем лице. — Раньше бегал по тем же местам, что и мы на югах. Сейчас преподаёт в Корпусе, а ваш протеже голыми руками выносит одарённых на Турнире.

Сказанные по отдельности, аргументы не говорили ни о чём. Однако и Бак, и мастер-сержант были в контексте, оттого офицер чуть напрягся:

— Вам никогда не говорили, что вы слишком умны? А длинный язык часто создаёт проблемы именно сообразительным?

— Для чего это я слишком умён? — в глазах темнокожего мелькнуло сдержанное нетерпение. — Делаем одно дело, никто

никому не враг.

— Для спокойной жизни без проблем извне, — Бак аккуратно намекнул, — не все догадки следует озвучивать вслух.

Даже подобным эзоповым языком, никому из присутствующих непонятным — этого он не произнес, оно само собой подразумевалось.

— Так у вас на меня гораздо больше компромата, если что! — непосредственно возмутился сержант в ответ. — Уже молчу, я ради общего дела вон, самым дорогим пожертвовал! — он ткнул пальцем в противозенитный комплекс на плече квадратной латиноски.

— Мне что-то подсказывает, что в ваших закромах есть чем заменить утраченную номенклатуру, — подполковник развеселился. — Признайтесь, оно ведь всё давно списано? Как необратимо утраченное при самых объективных обстоятельствах, по непоколебимым уважительным причинам?

— Вы о снаряге, что ли? — на переносице темнокожего образовалась складка.

— Ну да. А вы о чём? — к приподнятой правой брови Бака присоединилась левая. — Или вы под собственными потерями числите что-то иное?

— Пф-ф, разумеется, о железе никто не парится, оно железо и есть.

— Заинтриговал, — признался куратор после неуловимой паузы. — О чём в итоге речь тогда?

— О репутации, конечно! О моей деловой репутации! Я в одностороннем порядке отменил поставку клиенту и теперь смогу исполнить условия контракта в лучшем случае в течение двух суток! — колониал добросовестно удивился эгоцентричности собеседника.

— Пардон. — Подполковник озадачился сильнее. — В подобном разрезе даже не думал. Мне и в голову не пришло, что в наших кругах кто-то может мыслить категориями бизнеса. — Он повёл рукой вокруг, — в подобной обстановке.

— Бизнес — наш кормилец, а конкуренция — то, что завтра может оставить тебя голодным, — назидательно продекламировал Ло. — Ключевые угрозы первого списка приоритетов никогда нельзя упускать из виду.

Разношерстно одетые, но такие похожие друг на друга «фанаты» за мусорными баками дружно хохотнули.

— Нечем крыть, — вздохнул Бак. — Восхищаюсь вашей разносторонностью.

Какое-то время штурмовые щиты стояли напротив мусорных баков без движения.

— О, дождались. — Куратор выпустил воздух сквозь плотно сжатые губы.

— Где?

— Что?

Коллеги по цеху завертели головами.

— Не там ищете, — Бак указал на представителя главной прокуратуры, который принялся нервно отвечать на входящий вызов. — Готов спорить, сейчас ему выдадут такие инструкции, что он на штурм нас грешных двинется в одиночку.

— Местная полиция, видимо, решила не успокаиваться на достигнутом, — глубоким контральто заметила маленькая Хаас.

Третий бронированный мастодонт, уцелевший в суматохе, полученными результатами и правда не удовлетворился. Экипаж броневика лишь по им известным причинам счёл, что предыдущий разговор не окончен: зажужжали приводы, зенитный пулемёт повторно отработал в небо, безуспешно выцеливая объект вверху.

Летательный аппарат огневой поддержки тут же сместился, заложил вираж и отлетел по широкой дуге в сторону быстрее, чем поворачивалась башня его наземного оппонента.

— Идиот, — Бак некуртуазно сплюнул под ноги. — Ещё один. Похоже, здесь в моде учиться исключительно на своих ошибках, а не на…

ДА-ДАХ! Грохот заглушил окончание фразы.

Бронированная птица в автоматическом режиме выдала предсказуемый ответ, снова из двух роторов.

Имевшие отношение к армии отлично понимали (в отличие от полиции): у сражающихся машин несопоставимы ни калибр, ни скорострельность, ни поражающая способность, ни механизмы наведения.

БАХ! В капитальную стену здания напротив влетели остатки того, что ещё недавно можно было с натяжкой считать боевой техникой противника.

Под ногами армейских даже асфальт дрогнул несмотря на дистанцию.

— Херасе. Это что у полицаев за БК на борту был?! — лысая девица, дисциплинированно наблюдая за верхней полусферой в визир ПЗРК, уважительно присвистнула.

Последнего в колонии неудачника в прямом смысле разорвало на части.

— Не должно бы так у полиции? — Ло задумчиво почесал за ухом. — И правда, что у них на борту было?!

Алекс, тоже впечатлённый увиденным, аккуратно тронул куратора за рукав:

— Господин подполковник, признайтесь, вы пророк?

Благодаря вовремя выставленному с обеих сторон оцеплению пострадавших на площади по большому счёту не было. По крайней мере, среди гражданских, контузии и заложенные уши не в счёт.

Экипажи подбитой техники можно было не считать, как и месиво, оставшееся от верхней половины туловища толстяка-прокурора, весьма неудачно поговорившего с неизвестным абонентом.

— В эту сторону после взрыва летела одна-единственная железяка, — Мастер-сержант задумчиво колупнул асфальт носком ботинка, — хотя, справедливости ради, хватило бы и маленького осколка. Уже молчу, нахрена тот деятель в третьей колымаге затеял палить вверх из своей зубочистки?!

— Этот ваш прокурор явно не относится к везунчикам, — заметила девица с ПЗРК. — Это ж надо ухитриться, в центре многомиллионного города поймать такое грудью. Ещё и при таких обстоятельствах.

— Не относился, прошедшее время. — Поправил сослуживицу Ло. — И поймал он спиной, если быть профессионально точным.

— Наши. — Подполковник после короткого размышления решил не комментировать случившегося и не озвучивать собственных мыслей по данному поводу.

Разменные пешки в подобных замесах разменные пешки и есть, даже если какой-то жиробас в прокурорском мундире мнит себя фигурой (или паче того, крутым игроком).

Бак махнул рукой в направлении другого съезда на площадь, из которого, оглушительно вопя сиренами, появились две машины военной полиции и одна — военной прокуратуры (если верить маркировке на бортах, а не верить причин не было).

* * *

— Алекс, вы чертовски везучий… — куратор явно имеет ввиду «сукин сын», но осекается и недоговаривает.

Под влиянием непонятного куража интересуюсь в ответ:

— Вы позволите поинтересоваться, что вас сподвигло на подобные выводы?

— А я вам говорил. — Бак, только что балагуривший с колониалами, резко становится серьёзным. — Ещё тогда, когда вы там, — тычок большим пальцем за спину, — на кладбище во время эксгумации трупа вашей матери попали в переплёт с

капитаном Карвальо и сержантом Кайшетой.

Ветераны вокруг подбираются и начинают фонить сдержанным любопытством.

— И кстати! — куратор будто сам удивляется собственным мыслям. — Точно такой же расклад! — он даже за ухом чешет, как Ло. — Тоже местная полиция против неформальных наших с другой стороны! — подполковник смотрит на меня изучающе. — Слушайте, а это всё точно совпа…?..

— Бог с вами, — решительно открещиваюсь. — Если бы я мог моделировать подобные ситуации в реале, значит, я бы хоть как-то ими управлял. А если бы я хоть как-то управлял подобным, я бы не допустил того, что случилось с Жойс.

Среди наших проносится глубокий вздох. Видимо, компания и виртуальные чаты колониалов — достаточно тесная диаспора, если одно лишь имя столько всем говорит.

— Я могу поинтересоваться, что вы Алексу сказали ТОГДА? — вежливо интересуется мастер-сержант. — Чистое любопытство, — тут же поясняет он. — У меня полноценная война с полицией в городе впервые, а наш юный друг, — меня хлопают по плечу, — судя по вашим заявлениям, в такие переделки попадает регулярно.

Быстро отмотав в памяти события, восстанавливаю детали:

— В прошлый раз после кладбищенских разборок мне было сказано дословно: «Алекс, вам очень повезло, что у сержанта Кайшеты темнокожий начальник штаба бригады».

Армейские фыркают. Белых среди них, если что, крайне немного (чтоб сказать мягко).

— И военный прокурор поддерживать тоже приехал из наших, — добавляю на автомате.

Бак с нечитаемым лицом называет фамилию того чина юстиции.

— А-га-га!

Судя по общей реакции, видимо, личность известная. Хотя и непонятно, что смешного.

Через секунду до меня доходит: тот прокурор тоже был цветным. В отличие от меня.

— Какая занятная самоидентификация, — бормочет куратор под нос, ни к кому не обращаясь. — Впрочем, не моё дело. Пока вы на третьем секторе Квадрата укладываетесь в норматив, считайте себя кем хотите.

— А-га-га-га! — судя по всему, армейские между строк понимают больше меня.

А ещё они каким-то образом в курсе моих личных нюансов.

— Эх, — лицо Ло неожиданно становится мечтательным, —

господин подполковник. Слава богу, есть ещё место на земле, где белый равен чёрному; у дурака столько же возможностей, сколько и у гения; а о книге не судят по обложке.

Бак, не отводя взгляда от шагающего к нам представителя военной юстиции, замечает:

— Не думали податься в университет? Или в наше высшее учебное заведение? Могу поспособствовать, если соберётесь.

— Я на своём товаре зарабатываю намного больше, чем весь университет, вместе взятый, — тихо отвечает мулат.

— А что за место?! — ну мне правда интересно. — Это где идиот равен гению?

— В Легионе Федерации, — серьёзно отвечают сразу несколько армейских, причём одновременно.

— И цвет твоей кожи не важен, и разрез глаз, если человек нормальный, — поясняет Ло.

Ага, то-то я помню рассказ Жойс, как она в джунглях на базе в складе одна воевала, защищая партию чужого элитного табака. И чем это потом закончилось в исполнении белого капитана из старшего штаба.

Недолго думая, озвучиваю вслух.

На пару мгновений виснет липкая тишина.

— Какие интересные взгляды у белого мальчика, — замечает лысая, опуская ПЗРК к ноге и принимая подобие строевой стойки. — Хотя-я-я, я бы не сказала, что они неправильные. — Она начинает пожирать глазами приближающегося военного прокурора.

— Он не совсем белый, он наш, — замечает Ло в её сторону, после чего тоже подбирается. — Алекс из Порто Муртиньо.

Вообще-то я как раз белый, хотя семья родом оттуда, откуда сказано. Но под красноречивым взглядом куратора решаю промолчать.

— Расслабьтесь! Сказано всем, — подошедший из «нашей» третьей машины седой темнокожий неформально машет рукой в ответ на наши попытки построиться. — Все свои.

Дед одет в форму армейской прокуратуры и вид имеет такой, словно официоз набил ему оскомину, а сам он находится в кругу семьи на воскресных посиделках.

— Вы за старшего? — он без затей протягивает Баку руку для рукопожатия, окинув перед этим цепким взглядом остальных и, видимо, сделав какие-то выводы насчёт возраста и иерархии.

— Я за него, — осторожно отвечает ему куратор, будто чего-то опасаясь.

Руку, впрочем, жмёт.

— Ух ты, как в Квадрате, — вырывается у меня на автомате.

— Вы сейчас о чём? — спина подполковника деревенеет, будто он проглотил лом. — Алекс, я к вам обращаюсь.

— Ну, тональность вашего разговора. Не знаю, как сформулировать, но очень похоже на то, как знакомые между собой общаются в Квадрате. — Судя по эмоциям Бака, меня занесло куда-то не туда.

И ведь не будешь объяснять всех нюансов стилистики Кола, Гути, прочих. Особенно при прокуроре.

Армейские после моих слов снова весело гогочут.

— Если разбежитесь с Кайшетой, дай знать, — вроде как на полном серьёзе поворачивается ко мне лысая. — Ты прикольный. Не пожалеешь, — девица чуть подаётся вперёд и проводит языком от моего подбородка до брови. — Обещаю.

Интересно, как на это реагировать.

Вдобавок от соседа по чипу приходит целая вереница самых разнообразных смайликов в нашем внутреннем интерфейсе.

— Утончённость ваших манер может соперничать только с вашим чувством субординации, — угрюмо цедит Бак под продолжающийся взрыв веселья легионеров. — Вы в курсе, что перед вами сейчас заместитель главного военного прокурора, Алекс?!

— Ой, оставьте, — добрый на вид дедушка из армейской юстиции не в первый раз за последнюю минуту машет ручкой. — Здесь правда все свои, насколько меня сориентировали от… — он называет ничего не говорящую фамилию.

— Сама позвонила?! — традиционная невозмутимость подполковника неожиданно даёт трещину.

Он будто ожившего покойника встретил, такой фонтан эмоций в глазах.

Занятно. Что это с ним.

— Ну да, — прокурор слегка удивляется. — Потому я и приехал лично. Что вас изумило?

— Я думал, прошлое остаётся в прошлом, — ребусом отвечает куратор.

При этом он на моей памяти первый раз в жизни смущённо полирует взглядом носки обуви.

— Видимо, в нашей среде ТАКОЕ прошлое чего-то стоит всегда, — нейтрально замечает дедушка, отпуская ладонь подполковника. — Ладно, к делу. Сейчас вас опросят наши дознаватели, потом едем к нам, все. — Оценив количество «болельщиков», старик поправляется. — Идём пешком, ибо в машину не поместимся.

— Вы с нами? — тоже не заморачиваясь уставами, буднично интересуется у старика Ло. — Тоже ногами, не в транспорте?

— Конечно. Я не уверен, что без меня вам вообще дадут дойти до военной прокуратуры. — А быстро этот дед вписывается в коллектив.

Интересно, что там за связи у Бака? И почему он при упоминании фамилии, оказавшейся женской, густо покраснел и до сих пор смущается?

* * *

Располневший на научной работе подполковник, представляющий интересы специфической кафедры Корпуса федералов в одном из дальних муниципалитетов.

Как всякий помотавшийся по миру человек его профессии, Бак отлично знал свои слабые места, тем более что их было немного.

Полностью беззащитным он являлся лишь в одной области — в личных отношениях с противоположным полом.

Когда начинаешь напрягать старые связи, они могут работать причудливо. Та дама, которая подключилась и помогла, его изрядно удивила.

Теперь бы ещё до жены не дошло, подумал подполковник. И криминала ноль, и оправдываться задолбаешься: то, что называется «без вины виноватый».

Один из первых заместителей главного военного прокурора имел очаровательную фамилию Мартинес, добросовестно готовился к пенсии и в нынешний замес вмешался исключительно из любви к искусству — на энтузиазме, по просьбе знакомых, не рассчитывая на материальные дивиденды для себя лично.

Бак немного подумал — и задал соискателю вопрос в лоб:

— Алекс, вы понимаете, что рядом с нами сейчас идёт оружие стратегического уровня? — офицер кивнул на старика в форме. — Если оперировать привычными вам понятиями?

Говорил куратор, разумеется, по-испански.

— Я не очень хорошо ориентируюсь, — осторожно ответил подопечный, косясь на безмятежного небожителя. — Но если верить теории, то зам нашего главного армейского прокурора — это номенклатура государственного масштаба, да?

— На должности утверждает парламент с подачи президента, — весело тряхнул головой Мартинес тоже на португьол.

— Господин подполковник, вы никогда не говорите просто так. — Соискатель наконец сориентировался в нужную сторону. — Судя по тому, как остальные отстали, между нами троими

намечается важный разговор?

Вместо ответа Бак на несколько секунд развернул в воздухе голограмму из личного чата. Он знал по опыту, что парень успеет всё прочесть два или три раза за промежуток времени, другому недостаточный.

— Ух ты. — Соискатель впечатлился. — Расту в собственных глазах.

— Что там? — поинтересовался представитель юстиции. — У меня уже не то зрение, я не уловил.

— Господина подполковника по секрету предупреждают, что предполагаемая сторона наших оппонентов среагировала на вас.

— Как?

— Сейчас лихорадочно делают решение какого-то внутреннего специального суда, я не понял полного названия, там жаргон…

— Я понял, какого. Дальше.

— … и когда мы доберёмся до вашего здания, давить будут уже на вас, — мальчишка безмятежно смотрел на одного из высших чинов в иерархии не только вооруженных сил, а и генеральной прокуратуры.

Чего у Алекса не отнять, так это раскрепощённости в общении с кем угодно, подумал Бак. Оригинально, но работает: вон, дед абсолютно нормально воспринимает происходящее и искренне считает своим пацана, которого видит первый раз в жизни.

Это же надо так уметь. Воистину, нахальство — второе счастье.

Куратор добросовестно дождался, пока подопечный договорит:

— Мои источники сообщают, решение суда станет наступлением сразу по трём направлениям.

— Это понятно, — Мартинес небрежно отмахнулся. — Я даже могу рассказать, по каким именно. В чём тонкость? Для чего вы затеяли этот разговор?

— Хотел предложить своему соискателю взять вас в долю в будущем предприятии. Попутно обозначить, что у Алекса в результате служебной командировки на Мвензе может оказаться в руках компромат вот по этому списку, — Бак подвесил в воздухе ещё кое-что.

Заместитель военного прокурора прочёл семь фамилий и из добродушного дедушки превратился в себя настоящего, жёсткого и бескомпромиссного:

— Информация точная?

Подопечный метаморфозе старика удивился. Видимо, из-за

недостатка жизненного опыта парень ещё не знал, что такие чиновники (если будет нужно) и десяток чужих судеб очень легко сломают через колено, даже более того.

Хорошо, что именно этот на нашей стороне, про себя порадовался офицер. Мир зиждется на равновесии.

— Насколько подобная информация вообще может быть точной, — а вслух Бак был предельно честен. — Весь инцидент на площади — следствие их попытки не дать Алексу в принципе добраться до наследства отца.

Дальше он озвучил версию Блекстера, получившую косвенное подтверждение за последний десяток минут сразу из нескольких источников.

— Это мой шанс. — Мартинес резко ушёл в себя и топал на автомате, не глядя под ноги. — Вы в курсе наших личных разногласий с кое-кем из фигурантов?

— Да. Разумеется, я знаю, кто из них является вашим врагом. — Откровенность, откровенность и ещё раз откровенность.

Куратор не стал упоминать, что выяснил детали вот только что.

— Вы это как-то специально подстроили? — прокурор прищурился.

— Боже упаси, — честно открестился Бак. — Иду и думаю, что впору начинать верить в бога, простите за тавтологию. Чистейшей воды совпадение.

Он не добавил (хотя и хотелось), что участие их общей знакомой женского пола для него явилось гораздо большей неожиданностью, чем война на центральной площади.

А именно из-за той дамы, по большому счёту, заместитель главного военного прокурора и вмешался (даром что она ему какая-то двоюродная племянница).

— Вы имеете репутацию человека, который слов на ветер не бросает, — кивнул чиновник. — Я вам верю. — Он принялся перебирать про себя варианты.

— Алекс, предложите господину Мартинесу процент в известном предприятии, — твёрдо произнес Бак в следующий момент. — Вслух, здесь.

— Предлагаю. — Мальчишка и не подумал смущаться, поймав сотрудника юстиции за рукав.

— Что за процент? Что за бизнес? — старик, видимо, был с соискателем на одной волне, поскольку ложной застенчивости тоже не продемонстрировал.

Подопечный коротко изложил суть:

— … соответственно, в одно лицо я всего не переварю. Господин подполковник считает, что без крыши федерального

уровня не обойтись. — Парень чуть подумал. — До последнего момента я полагал, в роли необходимого прикрытия выступят мои научные руководители из министерства обороны. Если я верно оцениваю ситуацию, расклад изменился после этой войны на площади, — он ткнул большим пальцем через плечо назад, не оборачиваясь.

— Процент — дело приятное… — старик поощрительно кивнул.

Бак выдохнул с облегчением: самый рискованный вербовочный подход за всю биографию. Несмотря на то, что происходит дома.

— … Но на моей должности деньги уже не так интересны, — продолжил Мартинес. — Юноша, я оценил ваш стиль и отдаю ему должное, но решать вопрос буду с вашим куратором.

— Внимательно слушаю, — Бак изобразил сдержанную вежливость со спокойствием, которого на самом деле не испытывал.

— Мне нужны все ваши документы на этот список фамилий, — старик ткнул пальцем в гаснущую голограмму. — Финансовые проблемы в мои годы обычно давно решены, а вот шанс отплатить по старым долгам стоит дорого. Особенно когда жить осталось значительно меньше, чем ты уже прожил.

— Вы отказываетесь от взятки деньгами, чтобы отомстить? — подопечный был в своём амплуа.

Куратор скривился как от зубной боли и еле поборол желание впечатать ладонь в лицо.

— Скорее, откровенно заявляю, что мне интересно из предложенного. — А Мартинес и не подумал лезть в амбицию. — Вы озвучили список, я выбрал нужное.

Он ответил пацану как равному, уважительно и конструктивно.

Бак с удивлением обнаружил, что зубная боль испарилась, не успев появиться.

— Могу спросить, почему? Обычно если чиновник может взять деньги в дополнение к остальному, он это делает. Почему отказываетесь вы?

— Да вы никак не уймётесь, — процедил куратор. — Алекс, я вам.

И ведь не скажешь вслух, что это всё — один огромный экспромт, более чем рискованный с учётом персоналии Мартинеса.

— Мне казалось, лучше выяснить подводные камни заранее, — вежливо возразил соискатель.

— Далеко пойдёшь! — хохотнул старик. — Подполковник, не

усложняйте. — Дед продемонстрировал, что в людях он тоже понимает.

Не хуже иного специалиста по работе с агентурой.

—??? — Бак снова изобразил вежливое непонимание.

— Землячество. — Коротко пояснил прокурор. — Вы белый, раз. Говорите на близком к нашему языке, но на другом, два. И он для вас не родной, это три. А вот если бы вы тоже были из наших мест… — чиновник недоговорил.

— Э-э-э, я тоже белый, — соискатель опять влез туда, куда его никто не звал.

— Ты же с Реки? — уточнил Мартинес. — Мне точно сообщили?

— Парагвай, граница. Да. Семья оттуда.

— Слышу по диалекту… Ну свои и есть.

Бак изрядно удивился выкрутасам прикладного страноведения, от него сейчас ускользавшим, хотя вслух ничего говорить не стал.

— Внимание. Вон две машины, — соискатель каким-то образом определил, кто именно их караулит на парковке прокуратуры. — Господин Мартинес, те две чёрные ждут именно вас и тех, кто рядом.

Он что, каким-то образом слышит отсюда?!

— Принял, — старик снова хлопнул парня по плечу. — Не нервничаем. Всё будет хорошо.

Попутно даёт понять возможным наблюдателям, кто здесь за кого, сообразил Бак.

Немного встретишь на улице тех, неформальную приязнь к кому на людях демонстрирует, ни много ни мало, заместитель главного военного прокурора.

В следующую секунду куратор подобрался, пытаясь поймать нужную волну: следует попытаться внаглую перекупить тех, кто сейчас полезет наружу. Худой мир лучше доброй ссоры, а вдруг получится.

Финансов будущего проекта хватит на всех, лишь бы согласились.

Понятно, что Мартинес — тоже тяжёлая артиллерия и за свой компромат будет воевать (точнее, за возможность свести старые счёты, ставшие смыслом жизни на закате лет).

Но как было бы хорошо, если б сейчас получилось договориться за деньги — Бак даже пальцы скрестил за спиной незаметно.

Глава 10

— Подполковник, — прокурор многозначительно ухмыляется на ходу, хищно глядя на вылезающих из чёрных машин.

— Да? — Бак вскидывается, выныривая из каких-то лихорадочных расчётов.

Если я его правильно изучил, он секунду назад что-то задумывал. Такое, что собрался претворять в жизнь, не отходя от кассы.

Интересно, что?

— Я сейчас угадаю, если предположу, что вы собрались попытаться договориться? — сотрудник юстиции пренебрежительно кивает в сторону потенциальных противников, идущих навстречу.

— Был такой план, — осторожно сознаётся куратор. — Стесняюсь спросить, как поняли?

— Опыт, — вздыхает старик. — Люди вашей специализации в подобных ситуациях политические конфликты всегда пытаются решать компромиссом. Сперва. Не начинают с силовых подходов, ибо бытие определяет сознание. Ваша общая профессиональная привычка, если угодно.

— Ну-у, в стране пребывания, которая тебе чужая, начинать диалог с чужим же политиком с размена ударами!.. — вспыхивает было искренним возмущением подполковник, словно оправдывается.

— Отставить. — Дед ведёт ладонью горизонтально над землёй. — Не продолжайте.

— Могу спросить причины? — куратор на чём-то настаивает.

Сейчас он холодный, чопорный и до кончиков шнурков корректный, как всегда.

Появляется ощущение невидимого контекста: они с прокурором знают нечто, недоступное другим. Дискутируют с позиций осведомлённости, а мы даже не понимаем подстрочника.

— Можете считать это моей встречной профессиональной деформацией. В случае подобных разборок в чужой стране, какая ваша цель? — видимо, прикрывающий нас небожитель только что снизошёл до объяснения.

Прикольно видеть Бака в роли студента, точнее, учащегося или курсанта.

— Задача из дома. Во время ЛЮБЫХ, — куратор подчёркивает интонацией, — подобных эскапад ТАМ единственной целью таких как я является задача из дома. — Он требовательно сверлит взглядом собеседника.

— Ну видите, — заместитель главного военного прокурора извлекает из кармана пустую сигаретную пачку. — Чёрт. Закончились.

Он начинает рассеянно хлопать себя по карманам и бесшумно шевелить губами, явно ругаясь.

— Держите, — хорошо, что у меня сигары Жойс всегда с собой. — Если не побрезгуете. — Протягиваю ему сразу пару. — Только это не сигареты, такое за три минуты не скуришь.

— Заначу за ухом, докурю потом. Хренасе, — старик по-уличному откусывает кончик, сплевывает его себе под ноги и прикуривает от пьезозажигалки. — Красота, — его глаза закрываются, рот расплывается в широкой улыбке. — Считайте, взятка принята, а-ха-ха. — Прелесть… Забытый вкус молодости… Подполковник, я о вас не забыл.

— Внимательно слежу за ходом вашей мысли.

— Когда вы контактируете с чужим политиком, по роду ваших занятий вы априори защищаете государственные интересы своей страны. По определению, если угодно. А я сейчас буду контактировать с *нашими* политиками, — Мартинес с наслаждением глубоко и быстро затягивается, раз за разом.

Я и не подозревал, что сигары можно употреблять подобным образом.

— Кажется, начинаю вас понимать, — предполагает Бак аккуратно.

— Именно. Я тоже сейчас буду защищать интересы своей страны, — дед подводит невидимую черту. — С террористами и подобными им мразями никаких переговоров везти нельзя, — он буднично сплевывает под ноги подходящей троице.

Это однозначно демонстрация, точнее, манифестация.

От шагающей поодаль группы поддержки отделяется Анна и рысью несётся к нам, чтоб взять меня под руку:

— Муниципалитет… — юристка буквально выплёвывает название. Судя по всему, она узнала кого-то из этих деятелей в лицо, поскольку смотрит на них то ли с ненавистью, то ли с презрением. — Моя фамилия Хаас. Никаких ваших бесед с нашим несовершеннолетним подзащитным через нашу голову не будет, только через законных представителей. Точка. Муниципалитет находится под Меморандумом.

— Ух ты, — похоже на попытку обесценивания.

— Это наша родина и мы будем её защищать. — Анна невозмутимо глядит в глаза мужику, который на голову выше ростом.

— Чёрт меня подери, если я хоть что-то понимаю в происходящем, — бормочу на портуньол.

Следующую пару секунд несовершеннолетняя на вид однокурсница легко выдерживает далеко не дружественные взгляды уже троих взрослых недоброжелателей.

— А от кого ты будешь защищать свою родину? — вкрадчиво спрашивает последний из них.

— Да хоть и от вас, — фыркает Хаас. — Если потребуется. Всеми доступными средствами и возможностями, в любой момент, в любом месте, хоть и здесь.

На её ладони тут же загорается шарик плазмы.

— Я доступно излагаю? — наследница юридического клана смотрится сейчас совсем не по-детски, хотя внешне похожа на ребёнка.

Я по-прежнему не успеваю за контекстом. Остаётся надеяться, Бак и прокурор поймут; глядишь, сориентируют по обстановке и дальнейшим действиям.

Аккуратно скашиваю взгляд вправо. Судя по лицу старика, он на вмешательство юной юристки тоже не рассчитывал:

— Госпожа Хаас, я искренне сожалею, что вы не представились мне раньше! На площади, — он даже коротко кланяется, точнее, кивком изображает аристократичный поклон из прошлого.

— На площади было не до того, — отмахивается соученица. — Там надо было ноги уносить и под обстрел не попасть, познакомиться не вышло.

Троица напротив нас заканчивает переглядываться и переходит к следующему такту:

— Господин Мартинес. Решением специализированного межведомственного суда официально объявляю вам… — затевает вальяжно самый дорогой штатский костюм.

Перед этим, правда, он не удержался и стрельнул глазами в сторону Анны.

Такое впечатление (Алекс внутри согласен), что мутные трое маленькой юристки сейчас боится больше, чем почти главного военного прокурора вкупе с моим куратором.

— Завязывайте ломать комедию, — настолько спокойно, что где-то флегматично перебивает Бак. — Будьте в конце концов мужиками.

Прикольно. Обычно он так не то что себя не ведёт, а даже и не думает подобным образом.

— Мы знаем, что вы знаете, что мы знаем, — лениво зевает куратор в продолжение сольного выступления. — Давайте сократим прелюдию? Переходите сразу к делу?

— Вы им сейчас всю игру ломаете, — веселится Мартинес, поддерживая общую линию конфронтации. — Они только

собрались пугать меня расследованием независимой комиссии парламента.

— Зачем? — равнодушно интересуется куратор.

— Чтоб намекнуть, что имеют какой-то компромат. Предлагают быть посговорчивее.

— А потом что? — Бак зевает ещё более демонстративно. — Пугать ежа голой жо… спиной?

— Затем они планировали аккуратно перейти к изъятию вашего соискателя по очень спорной санкции суда, юрисдикция которого на Корпус вообще не распространяется, — поясняет Мартинес.

В отличие от меня, Хаас ориентируется в услышанном со скоростью звука:

— Но это же подлог?! — её возмущению нет предела.

Она требовательно дёргает прокурора за рукав:

— Если это правда, это же самая настоящая фабрикация?! Да я же собственной персоной здесь! На что они рассчитывают?!

— Девонька моя, — совсем нешуточно вздыхает чин юстиции. — Знала б ты. — Он как будто в возрасте прибавляет после этих слов.

По-стариковски кладёт руку на плечо блондинки и, приобнимая, на мгновение становится похож на её любящего дедушку.

А Бак начинает жизнерадостно смеяться.

Причина его веселья от меня предсказуемо ускользает.

— Я знаю твою фамилию, — продолжает Мартинес. — Но это столица. Чтоб сэкономить время: подобный беспредел ещё далеко не самый вопиющий. Скажу больше, при определённых обстоятельствах у них были бы даже шансы на успе…

— Это у вас без шансов, — холодно цедит второй костюм. — Завязывайте свою комедию. Расследование против вас инициировано! Факт злоупотреблений практически доказан! Хорошая мина при плохой игре — не лучшая стратегия!

— О. Первый этап отработан, — весело кивает прокурор, продолжая дымить сигарой. — Время переходить ко второму. Буду краток: иди н****. — Дед резко вытягивает правую руку.

Средний костюм рефлекторно отшатывается от вспыхивающего перед носом кончика.

— Внимание! — старик словно закусывает удила, обращаясь к легионерам. — Проход!

По команде юстиции наша группа поддержки, как бы тут поделикатнее, механически перемещает троицу с дороги несмотря на сопротивление последней.

Разумеется, процесс сопровождается закономерными

атрибутами: оторванный рукав, синяк под глазом, вывернутая за спину рука.

Пинок под задницу, после которого самый разговорчивый и непримиримый некуртуазно скользит по асфальту.

— Мелочь, но до чего приятно, — с видом медвежонка Винни-пуха констатирует Бак, переступая через одно из тел. — Прости, господи, что злорадствую; слаб духом, грешен.

— Вы все будете установлены! Вам это так не сойдёт с рук!

— Ответит каждый! Вы ещё пожалеете!

Лежащие на тротуаре пытаются сделать те самые хорошие при плохой игре и оставить последнее слово за собой.

— Идите н****, — лысая девица равнодушно цитирует Мартинеса. — И лучше не нарывайтесь, а то переносный смысл станет прямым, за нами дело не встанет. Надеюсь, я понятно говорю на всеобщем, хотя и не всегда правильно.

— Мы готовы ответить по всей строгости закона, — вкрадчиво улыбается Ло, наклоняясь над сбитым с ног. — Только вы опять упускаете нюансы: являясь действительными военнослужащими боевых частей легиона, отвечать мы будем перед армейским трибуналом. И по месту территориальной дислокации штаба части. А не перед вашим говнопарламентом, поскольку бешеная горилла дельфину не страшна.

Снова непонятный контекст.

Порывшись в памяти, припоминаю, что вроде как воюющего (по документам) солдата наказать по гражданскому иску чуть ли не сложнее, чем достать с неба луну: для начала требуется письменное согласование между министром обороны, министром юстиции, министром внутренних дел и не помню кем ещё из парламента.

А инициация производства против нас по линии военной прокуратуры, судя по стоящему рядом старику Мартинесу — занятие для лежащих на земле пиджачков бесперспективное. По очевидным объективным причинам.

Ну не идиот же Мартинес открывать дело на самого себя? Тут чистая логика.

Также, он вряд ли идиот позволить это сделать кому-то, хоть подчинённым, хоть непосредственному начальнику.

Кстати, с шефом у него наверняка свои неафишируемые отношения — это Алекс очень уверенно сейчас заявляет во внутреннем интерфейсе.

Говорит, в условиях такого общества главный военный прокурор с первым заместителем по определению играют одну музыку, а не являются противовесами. Специфика здешней иерархии.

* * *

Располневший на научной работе подполковник, представляющий интересы некой специфической кафедры Корпуса федералов в одном из дальних муниципалитетов.

Через секунду Баку стало стыдно перед самим собой: преследуя личные цели, он выпустил из виду играющего на их стороне Мартинеса.

Для последнего сам факт участия в инциденте отрезал любые варианты договориться с противной стороной.

— Извините, — куратор тронул старика за плечо, переступая через одного из сотрудников интересной комиссии парламента. — Когда я хотел договариваться с этими, — кивок под ноги, — я не собирался жертвовать вами. Просто по тупости прохлопал ушами, что вы первым подставились, — иногда стиль соискателя является самой рабочей тактикой, подумал офицер про себя.

Искренне признал себя идиотом вслух — и как минимум устранил потенциальные упрёки в нечистоплотности.

— Принято, — доброжелательно кивнул один из руководителей армейской юстиции.

— Внимание! Вижу прицеливание! — Алекс неожиданно подпрыгнул на месте, развернулся на сто восемьдесят градусов и принялся что-то высматривать вдалеке.

Бак добросовестно проследил направление его взгляда: жилой микрорайон, один из. Удаление — пара-тройка километров.

Интересно, что у соискателя за органы чувств?

— Дальность работы?! — пацан выхватил газонокосилку у мастер-сержанта. — На сколько достанет?!

— До четырёх — действительного огня.

Да-дах! Да-дах! Да-дах!

Подполковник воровато оглянулся по сторонам и активировал кое-что специфическое.

Вообще-то, пользоваться подобным на людях не рекомендовалось и инструкциями, и сложившимися практиками. Однако уникальные ситуации на то и уникальны, что на стандартные правила порой стоит плюнуть.

Повинуясь сложной команде с двух гаджетов, воздух перед лицом офицера уплотнился как под влиянием воздействия одарённого. Образовавшаяся «подушка» выполнила роль системы линз — Бак получил возможность наблюдать результаты стрельбы в импровизированный аналог бинокля.

Выстрелы Алекса, все три коротких очереди, пришлись в

единственное окно, удалённое на один запятая девять с лишним километров, практически на два (система воздушных «линз», кроме прочего, включала дальномер). Впору было подозревать наличие у соискателя аналогичного расширения, о чём не могло быть речи.

— Что там?! — легионеры невооруженным глазом ничего с такой дистанции не увидели. Предсказуемо. — Куда палишь?!

— Там человек был в квартире, — соискатель опустил ротор и поднял правый указательный палец. — Примерно два километра.

— Как…?… — в вопросе военного прокурора проязвучало много больше, чем было сказано.

— Дополнительная вычислительная мощность, — пацан приложил ноготь к виску. — Чип а-двадцать, — он добросовестно назвал маркировку полностью. — Интеграция с носителем — почти единица, имею особые возможности. В личном деле отражено.

Мартинес вопросительно покосился на Бака.

Подполковник коротко кивнул:

— Подтверждаю.

— Хреново, — без перехода резюмировал темнокожий старик. — Даже если снайпер там был, то…

— Пошлите людей проверить! — Алекс выхватил из кармана Хаас ВАРВАР, сфотографировал перспективу и за секунду подвесил в воздухе голограмму-изображение. — Вот тут! — он обвёл нужное окно виртуальной красной окружностью.

Бак снова поудивлялся, сделав зарубку расспросить наедине.

— … он не успел выстрелить, — продолжил прокурор.

Впрочем, слова соискателя он не подверг сомнению.

— При определённых условиях может трактоваться для нас нехорошо, — подытожил Мартинес. — Без подробностей.

— Мы под Меморандумом, — мгновенно набычилась Хаас. — У местных нет власти над нами.

— Это понятно, девонька моя, — старик вздохнул и снова потрепал её за плечо. — Но ты упускаешь из виду его будущий бизнес. Учредительный договор предприятия и подобные обвинения в адрес одного из учредителей, даже если он в другой юрисдикции…

— Поняла. — Девчонка шмыгнула носом. — О бизнесе не подумала.

— Мне что, надо было дать этому мудаку отстреляться? По нам? — теперь набычился Алекс.

— Нет, конечно. Тот случай, когда не было хороших решений. — Мартинес, судя по лицу, в третий раз перекраивал мысленно

тактику следующих процессуальных действий.

Возле третьего въезда на территорию комплекса главной военной прокуратуры с визгом затормозила ещё одна вереница машин местной полиции. Гражданской.

Старик коротко распорядился в сторону пропускника — и перед гостями за секунду поднялись из асфальта заградительные барьеры.

— ДЕЖУРНАЯ ГРУППА, ПРИБЫТЬ НА КПП! — раздалось параллельно в микрофоны.

Слышно, наверное, было даже по ту сторону правительственной трассы, имевшей полтора десятка полос.

Из административного здания быстрее чем за четверть минуты загрохотал ботинками полноценный взвод военной полиции, местами тянувший с собой никак не лёгкое снаряжение.

— На своей территории можно не опасаться, — потёр ладони Мартинес. — Пойдёмте. Будем разгребаться с тем, что есть.

— Вы никого не отправите туда, куда я указал? — соискатель привычно выступил в роли слона в бакалее.

Дотошно дёрнул старика за рукав, указывая взглядом на схему, которую Хаас всё ещё поддерживала в воздухе через свой гаджет, не думая деактивировать.

— Уже, — лаконично бросил прокурор. — Я скрин отправил, куда надо, можете убирать. Через свой интерфейс, тебе просто не видно. Точка попадания идентифицирована.

— Это точка, с которой дублировали покушение, — нахмурился Алекс.

Бак по инерции искривился как от зубной боли, но вслух ничего не сказал: горбатого могила исправит.

* * *

— Что-то мне это напоминает, — Бак покосился в окно, выходящее на проспект.

Мартинес поначалу без затей завёл всю ораву в личный кабинет. Затем, прикинув размеры помещения, спохватился и волевым решением перебрался вместе с легионерами в пустующий зал для совещаний.

Тут уже были разделённые стеклом сектора, где все смогли разобраться по группам и не мешать друг другу: как минимум ближайшие пару часов участникам инцидента предстояло провести здесь.

— Мне тоже напоминает. — Прокурор мазнул взглядом по сотрудникам МВД за ограждением, тщетно пытающимся попасть

на территорию комплекса. — Скорее всего то же самое, что и вам.

Военная полиция кроме прочего отлично знала и успешно практиковала функцию обороны объектов. Тем более, в здешних тепличных условиях невоенным владельцам резиновых палок с той стороны забора ничего не светило — без авиации и бронетехники.

А повторно привлекать подобное, ещё и по Генеральной Прокуратуре — это где-то за гранью (что ни говори, формально Военная прокуратура — часть Генеральной. А штурмовать Генералку, одно из её подразделений, полицейские не вышли ни рылом, ни безбашенностью).

— Похоже на пат в шахматах, — заметил со своего места Алекс. — Они не могут войти, мы не можем выйти.

— Это временно, — встрепенулся старик. — Мы в отличие от них выйти не можем временно.

Повисла пауза.

— Спасибо. — Соискатель оглянулся и с энтузиазмом протянулся к кофемашине. — За помощь.

— Не за что, — пожал плечами прокурор. — Если друг другу перестанем помогать мы, то что тогда в этом мире останется. — И без перехода. — Не хочешь рассказать о стрелке?

—??? — пацан, с наслаждением присосавшись к горячему напитку, вопросительно поднял бровь.

— Я не всегда носил эту форму, — темнокожий щёлкнул ногтем по петлице. — В вопросах фиксации стрелковой позиции немного понимаю. У тебя физически не было возможности жопой увидеть изготовившегося по нам в двух километрах снайпера. Тем более что он сидел в глубине помещения на двадцать третьем этаже и зданий, подобных тому, вокруг куча.

Взгляд сотрудника юстиции стал пронзительным.

— Если только ты заранее не знал, — завершил Мартинес. — Что скажешь? Уже молчу, как ты отстрелялся, это отдельная тема.

Бак напрягся. Именно эта мысль и ему не давала покоя, но он планировал припереть соискателя к стенке наедине и потом, не при почти что главном военном прокуроре государства.

А сидящий за одним столом небожитель ждать не стал.

— О стрелке заранее не знал, — по виду искренне удивился Алекс, продолжая целеустремлённо добавлять сахар в дымящуюся чашку. — Получил сигнал из чипа, сверился с кое-какой телеметрией приборов вокруг. Принял решение, отработал.

—??? — теперь в недоумение свалился прокурор.

— У вас на комме наверняка есть приложения для определения достоверности, — соискатель забросил в рот сразу две шоколадные конфеты из маленькой вазочки. — Включите,

если хотите, чтоб я в пустоту не вещал.

Темнокожий промолчал.

Бак понял, что приложения давно работают.

Есть от чего напрягаться, поёрзал в кресле куратор.

— Мой чип, условно говоря, имеет собственный искусственный интеллект. В прикладном аспекте если, м-м-м, — пацан деловито оглянулся по сторонам. — Хотите, перечислю все датчики, которые стоят в этом помещении? Я здесь впервые, если что, а схема их размещения наверняка для служебного пользования. Как минимум.

— Два километра, — вздохнул Мартинес. — То, что твой чип на вашей кафедре может видеть эту комнату насквозь, я не сомневаюсь, — он похлопал по подлокотнику. — Но для взятия пеленга на того стрелка… — старик недоговорил.

— Абсолютно тот же принцип! — соискатель словно удивился. — Вопрос в разрешающей способности техники! Ну или, если хотите, в мощности субпроцессора. Ваши люди же забрали всё с тела?!

— Сейчас там работают.

— У него был комплекс для прицеливания… — Алекс назвал характеристики. — Его сканер даже на такой дистанции обнаруживается по вполне специфическому излучению!

— Чем обнаруживается? — прокурор не спорил, не лез в бутылку, а именно что выяснял детали.

— Для начала — ВАРВАР Хаас, — пацан продолжил добросовестно изумляться чужой ограниченности. — Я давно с ней в сеть завязался, она была в зоне идеального прямого приёма. На ВАРВАРЕ, если что, столько датчиков, что даже спутник при желании запеленговать можно! Позволили бы «мозги»! И вообще, вы не о том спрашиваете.

—???

— В наше время системы искусственного интеллекта и их саморазвивающиеся аналоги классифицируются не по периферии, — соискатель стал настолько снисходительным, что смотрелся более чем убедительно.

Бак окончательно поверил, что подопечный не врёт и ничего не скрывает. Такого текста не подделаешь, как и весьма характерного выражения лица (своего человека подполковник знал уже идеально).

— А чем? — спокойно уточнил небожитель военной юстиции.

— Производительностью, — уверенно заявил парень. — По аналогии, у человека это называется умом. Самый примитивный критерий — скорость обработки единицы информации за единицу времени.

— А если брать не примитивные критерии? — старик понимал не всё, но старался.

— Ну, дальше идут уровни сложности массива информации. Обрабатываемого, — вполне естественно, с видом добросовестного преподавателя перед студентами пояснил Алекс. — О, можно так сказать: мой или подобный чип — это как отдельный человек. Если он дурак, то никакое количество периферических устройств ему не поможет.

— Что такое периферия?

— В данном контексте — датчики, радары, локаторы, их аналоги, возмо…

— Понял. Продолжай.

— Если человек — гений, он даже с завязанными глазами сориентируется там, где идиот будет бегать по граблям.

Бак изрядно впечатлился аналогией, но виду не подал.

— Как в жизни! — пацана понесло дальше. — В ситуацию, из которой умный выпутается с честью, мудрый в принципе не попадёт! Главное — мозги, — он снова упёр палец в висок. — У чипа — тоже.

— Не знаю, что сказать, — признался хозяин этажа. — Справедливости ради, допускаю: ваше поколение вообще и твоя кафедра в частности действительно могут есть свой хлеб не зря. Дилетантам со стороны ваш результат может казаться чудом.

Какое-то время все трое помолчали.

— В моей работе излишняя доверчивость — в принципе непозволительная роскошь, — отстранённо заметил Мартинес. — Прошу понять правильно. И да, я помню, что третий сектор Квадрата лично ты в рамках контракта с кафедрой не один раз проходил на ресурсах организма.

— Совсем другой принцип, — вскинулся было пацан. — Не путайте горячее с белым. Это…

— Но два километра плюс почувствовать стрелка задом — для меня выглядело малореальным.

— Хотите, перечислю все до единого устройства в кабинетах на противоположной стороне коридора?! От западной стены до восточной?! — Алекс на мгновение подвис. — О, а слова подполковника Бака для вас авторитет?

— В данном случае — безоговорочный, — серьёзно кивнул прокурор. — В отличие от твоих, извини за откровенность. При всём моём хорошем к тебе отношении.

— Господин подполковник, — соискатель без спроса рванул из кармана куратора дорогой коммуникатор. — Дайте я вам через шлюз дам контакт со своим искином…

Бак, старательно сохраняя равнодушный вид, терпеливо

дождался, пока все изменения прогрузятся во внутреннем интерфейсе.

— Привет, я тоже Алекс. — Возникшее изображение (на глазном нерве) и звук (на слуховом) заставили вздрогнуть.

— Вы кто?! — преподаватель опешил в первую секунду.

Через мгновение он подумал, что, разговаривающий с пустотой, для прочих выглядит странно.

Ещё через секунду по уверенному виду соискателя стало ясно, что тот в курсе происходящего.

— Можете звать меня тоже Алексом, — заявила ну очень натуральная проекция не пойми чего (кого?) в собственном мозгу. — Что мне вам продемонстрировать, чтобы вы подтвердили реальность моих вычислительных способностей Генеральному Прокурору?

— Он пока только заместитель, — по инерции возразил Бак опять вслух.

Мартинес вздрогнул, спина старика напряглась.

— Скоро из заместителей станет генеральным, — виртуальный тип небрежно отмахнулся. — Задайте мне, пожалуйста, какую-нибудь сходную задачу с высоты вашей подготовки? Такую, которая вас убедит в том, что стрелка я действительно мог обнаружить сам? Как и отстреляться по нему, тем более что та техника позволяла.

— Убеждать надо не меня, — подполковник осторожно покачал головой в реале. — А его.

— Если я смогу убедить вас, вы со скоростью звука убедите его. — Странный персонифицированный образец искусственного интеллекта подвесил в пустоте несколько диаграмм. — … эмоциональные профили… гормональный фон…

Краем глаза Бак продолжал незаметно наблюдать за Мартинесом. Прямо сейчас он видел, что именно разговор с несуществующим собеседником того в чём-то убедил.

Хотя-я-я, теорети-ически, куратор должен бы знать о подобных наработках собственного соискателя, на заднем плане сознания отстранённо подумала какая-то часть мозга подполковника.

Глава 11

Пожилой, говорящий на португальском, уставший от быстрой ходьбы темнокожий. Работающие с ним считают его главным кандидатом на должность следующего заместителя Генерального прокурора — будущим Главным военным прокурором.

Покоя не давал тот стрелок, которого пацан оформил из газонокосилки с запредельной для нормального человека дистанции.

Если бы Мартинес в своё время сам не начинал там же, где служит братва, находящаяся за стеклянной стенкой, он бы, возможно, и не озаботился.

Но теперь кусачий червячок сомнения потихоньку грыз изнутри.

— Убеждать надо не меня, а его. — Подполковник, куратор земляка, уже примерно половину минуты говорил с пустотой.

Взгляд офицера расфокусировался, лицо напряглось — видимо, слова Алекса Алекса в настоящий момент чем-то подтверждались.

Интересно. Несмотря на возраст, старик не утратил своей основной черты — любознательности. Именно она в своё время привела его из трущоб в легион, а после второго контракта — в университет на льготный тариф (по тем временам, считай, бесплатный).

Тогда государство за ветеранов платило несоизмеримо больше, чем нынче.

— Господин Мартинес! — соискатель тронул прокурора за руку. — Пока господин подполковник общается, разрешите обратить ваше внимание на дырку в мотивации?

В отличие от научного руководителя, юноша субординацией и этикетом не страдал в принципе.

— Говори?

— Вы подозреваете, что я был в курсе насчёт позиции того стрелка, — пацан врубил в лоб и без прелюдий. — Один вопрос: какой запасной план я задействовал, когда открыл стрельбу? И какой был мой основной, на что я рассчитывал перед этим? — он насмешливо наклонил голову к плечу.

Столп юстиции неожиданно для себя ответил совсем не то, что собирался:

— Ты в курсе, что демонстративная снисходительность от таких, как ты в адрес таких, как я этикетом аристократов

истолковывается однозначно? По ушам давно получал?

— Э-э-э? — парень сбился с мысли и подвис.

Видимо, его хвалёный чип сейчас был занят разговором с подполковником.

— Ладно, проехали, — вздохнул старик. — Да, причинно-следственная связь навскидку не обнаруживается. Но это не отменяет логичных подозрений.

— Ой, с вашими подозрениями сейчас куратор разберётся! — соискатель отмахнулся, как от чего-то незначительного. — А когда разберётся, он найдёт способ донести до вас истину, тут я даже не парюсь. Но возвращаясь к предыдущему вопросу. Если тот стрелок на двадцать третьем был со мной в сговоре, какова, по вашему, моя запланированная выгода?

— Сходу неясно, — честно согласился юрист. — Но на моей работе это регулярная штука, Алекс: вначале что-то происходит, мы начинаем разбираться, а мотивы не видны до самого конца расследования.

— Упс.

— Ага. И отсутствие видимых на старте мотивов — нам, следствию, видимых — никак не отменяет уже совершенного преступления, — старик продолжил развлекаться, глядя, как вытягивается лицо соотечественника.

— Хоть жалеть начинай, что не дал ему стрельнуть, — пробормотал пацан под нос.

— Жалеть не нужно, — прокурор прислушался к сообщениям по интерфейсу и подобрался. — Так, зови сюда свою Хаас: идут представители той стороны, будем финализировать и закреплять статус-кво.

— Вам правда не страшно? Там же какой-то компромат на вас? — соискатель пытливо заглянул в лицо старшему. — Могу чем-то помочь?

— А-ха-ха-ха-ха! Нет. Скажу по секрету: умные люди на моей должности подобный компромат на себя с самого начала карьеры готовят и разбрасывают сами, — теперь уже Мартинес позволил себе снисходительную улыбку в адрес соотечественника.

— Ложная цель?! Чтобы ваши политические противники думали, что у них на вас что-то есть?! — парень схватил с полпинка. — А потом их выстрел в вашу сторону оказался холостым спустя много лет?!

— Ага.

— Ничего себе, предусмотрительность, — мальчишка непосредственно почесал затылок.

Настроение чиновника почему-то резко пошло вверх.

Дверь зала для совещаний открылась, заглянувший внутрь

лейтенант военной полиции вопросительно посмотрел на прокурора.

Дождавшись кивка, он пренебрежительно бросил через плечо назад:

— Заходите.

Прибежавшая из соседнего стеклянного квадрата Хаас мелким бесом зашептала на ухо клиенту своего семейства:

— Глава комитета по контролю за правоохранительными органами. При определённых условиях, на своём игровом поле является нехилым противовесом даже президенту.

— Господин Бак, я бы попросил вас участвовать. — Парламентарий, не дожидаясь предложений, самостоятельно занял кресло напротив.

Подполковник поморщился и выбросил вперёд поднятую ладонь: подождите.

Ещё через пару секунд взгляд армейского сфокусировался:

— Господин Мартинес, деталей сейчас говорить не буду, но подробности засекречиваю лично. Не отходя от кассы, — куратор, не обращая внимания на депутата, развернул виртуальный интерфейс и застучал по воображаемой клавиатуре. — Алекс, ваш случай уникальный, тиражированию не подлежит, однако ситуацию со стрелком я категорически подтверждаю в вашу пользу!

— На данном этапе мне достаточно, — спокойно кивнул темнокожий. — Посвятите в детали?

— Да, но не сейчас.

— Разумеется.

— Господин Бак, у меня к вам предложение! — Игнорируя хозяина кабинета, парламентарий обратился к офицеру напрямую. — Просто скажите вслух, что вам не безразлична судьба предприятия, которые вы только-только затеваете учредителем? Лихорадочно пытаясь выскочить при этом на пенсию из министерства обороны.

Молодежь в количестве двух человек заинтересовано подняла подбородки.

Мартинес откинулся на спинку кресла, ухмыльнулся и, недолго думая, потащил из-за уха на восемь десятых недокуренную сигару.

Визитёр недовольно покосился на клубы дыма, но ничего не сказал.

Ещё бы, ты здесь не у себя, а на чужой территории.

— В этом помещении совсем нет датчиков на огонь или дым! — с удивлением прорезался соискатель. — Только на движение, влажность и свет!

— Обсудим в другой раз? — миролюбиво предложил прокурор.

Разумеется, на этаже, где он хозяин, за годы была возможность всё отладить под себя, особенно если учесть, что на совещаниях курит не он один.

Просто вслух такого говорить не будешь, ещё и при подобном посетителе.

— Я дико извиняюсь, господин парламентарий, — куратор широко растянул губы в улыбке чеширского кота. — Поделитесь? — отвлёкся он на мгновение в сторону прокурора.

Мартинес без слов достал из нагрудного кармана вторую сигару, не начатую, и вместе с зажигалкой протянул офицеру.

— Вы проделали непростой путь на этот этаж, чтобы задать подобный вопрос мне? — Бак затянулся, прислушался к ощущениям и с интересом посмотрел на посетителя.

— Что за дурацкая привычка отвечать вопросом на вопрос? — визитёр явно не привык, чтобы ему отвечали подобным образом.

— Ну тогда у меня ещё один встречный вопрос, — загоготал куратор. — Вы мне не благодетель и не товарищ, а злейший враг. С чего мне вам отвечать?

Ух ты, Мартинес впечатлился.

Нечасто выпускники военно-дипломатических академий, пусть и закрытых выпусков, режут в лоб политикам правду-матку таким образом.

Особенно своим политикам.

— Тогда теперь вы, — незваный гость перевёл взгляд на прокурора.

Видимо, посчитал разговор с армейцем законченным досрочно: когда жёсткая позиция звучит таким образом в исполнении дипломата, даже ежу понятно, что уговаривать смысла нет.

— Не начинайте, — вроде как дружелюбно бросил темнокожий. — А то в итоге получится ещё хуже, чем с Баком.

— Вы не понимаете последствий. — Ну да, политикан не был бы собой, если бы не попытался. — Мы пока, — выделено интонацией, — не даём хода вашим художествам… — он перечислил вполне ожидаемые моменты служебной биографии Мартинеса. — Мы конструктивны и не настроены спрашивать за ошибки молодости, если видим встречный конструктив.

Похожий на тяглового быка, депутат впился тяжелым взглядом в переносицу прокурора.

Пара молодых дарований Корпуса непосредственно захлопала глазами и развернула головы, с любопытством ожидая ответа старика.

— Спасибо за комплимент, — хрюкнул представитель юстиции. — Упоминаемые вами эпизоды относятся к моему возрастному периоду сорок три тире пятьдесят один. Отрадно, что в полтинник ваши считали меня по-прежнему молодым.

— Это всё, что вы скажете?

Мартинес с наслаждением вдохнул очередную порцию дыма:

— Могу разве что добавить, что у нас с вами разные представления о молодости. А-ха-ха-ха-ха!

Заржали они с подполковником одновременно.

До чего же просто вести дела, когда рядом свои. Эх.

— Вы сами не понимаете, на что нарываетесь. Оба, — представитель противной стороны ещё раз попытался просверлить взглядом взрослых. — Бак, ладно, этот старый дурак! Но у вас есть возможность в том бизнесе укрепиться и…

— Вон. — Подполковник лениво махнул тыльной стороной ладони от себя.

— Подтверждаю, — спокойно кивнул хозяин этажа. — Если это — вся цель вашего визита, нам не о чём говорить.

— Старый дурак, откуда же ты только взялся… Ну почему ты не можешь хотя бы раз взять свои бабки, заткнуть пасть и делать, что тебе говорят… — а теперь глава комитета был на удивление искренен.

С его лица исчезли напускная чопорность, апломб, злость и невысказанные претензии.

Сейчас он был обычным мужиком, который старается сделать свою работу и досадует на непредвиденные помехи. Одушевлённые.

— Ты такой же старый дурак, как и я, — равнодушно парировал Мартинес. — Меряешь всех по себе. Если готов за бабки сам на что угодно, удивляешься, когда у других иначе. И кто из нас после этого идиот?

Конечно, дискутировать с этим персонажем, пытаясь перевоспитать — всё равно что лупить об стену горохом. Но юристу почему-то показалось важным расставить точки над i в разговоре; возможно, ради присутствующих подростков.

Идеалисты не стоят ничего, если им на смену не приходят новые идеалисты — эту максиму он отлично понимал.

— Так а чего ты хочешь, если не денег?! — парламентарий тем временем неподдельно изумился услышанному. — Ради чего это всё? — он повёл рукой вокруг. — Чего ты добиваешься в итоге?! Я сам пришёл к тебе, суммы можно обсуждать; чего ты кочевряжишься?!

— Мне не нужны деньги, — отстранённо улыбнулся Мартинес.

— А что нужно?

— Чтобы вы четверо ответили за тот случай. Хоть когда-нибудь, пусть даже теперь.

Всё. Слова сказаны.

На заднем плане мелькнула мысль: а ведь может быть, что именно к этому моменту он и шёл всю жизнь. Карьера, семья, дети — сопутствующее, но этого мало.

Для полного счастья, оказывается, не хватало лишь этого разговора — и ожидаемых после него последствий, в них будущий Главный военный прокурор теперь не сомневался.

Компромат на Мвензе есть — раз они так суетятся. Надо лишь его добыть, чисто техническая задача.

В глазах противника мелькнула обречённость. Чтобы тут же испариться, сменившись на готовность бороться — но это уже ничего не меняло.

Ты знаешь, что я знаю, что ты знаешь.

— Пацан, последнее предложение в твой адрес, — не размениваясь на пустые диалоги, депутат зашёл с последних козырей, обращаясь к Алексу. — Предлагаю по-хоро… — договорить у него не вышло.

Парень перегнулся через стол и выбросил вперёд кулак.

Грузный мужчина средних лет повалился на пол вместе со стулом, перекувыркнувшись через спинку.

— Я — соискатель Министерства обороны, не политик. — Алекс встал, обошёл стол по кругу и сейчас возвышался над собеседником. — Ещё я несовершеннолетний, который к счастью попал в хорошую компанию. Я очень хорошо знаю, как себя вести с плохими людьми — в казарме этому учат очень быстро.

Подполковник про себя похихикал, видимо, намекая подопечному на то, что в статусе соискателя ещё ни один поставленный в Корпусе на довольствие в казармах отродясь не обитал — ибо есть офицерские корпуса.

— … Но прозвучало красиво, — Мартинес тоже хохотнул вслух по-португальски.

Кроме Бака никто не понял (ни языка, ни подоплёки).

— Ты тоже пожалеешь, — депутат поднялся со второго раза на ноги, опасливо отшагивая на полметра назад. — Вы все пожалеете, и очень скоро.

— Когда от персоны вашего уровня звучит более двух угроз за один разговор, это означает, что вы не контролируете ситуацию. — Маленькая блондинка по фамилии Хаас, молчавшая до сего момента, неожиданно напомнила, что она жива. — Ещё это называется бессильно скрежетать зубами от ярости.

Бак и Мартинес сделали по синхронной затяжке и с

интересом скрестили взгляды на пигалице.

— Кто такая? — у главы парламентского комитета, видимо, от удара по голове сейчас плохо работал идентификатор во внутреннем интерфейсе.

— Хаас.

Кто б мог подумать, что одним коротким словом, которое вообще фамилия, можно ставить такие жирные точки в беседах, подумал будущий заместитель Генерального прокурора.

Хаас, конечно, не столичного уровня семейство, но клан стремительно приобрёл власть и вовсю укрепляет репутацию непримиримых.

Таких, которые не будут договариваться даже с федеральным центром — пока не получат исполнения своих условий.

— Занятный диалог, — констатировал Бак, провожая взглядом захлопнувшего за собой дверь парламентария. — К чему бы это всё.

— Страх. Люди теряют мозги от страха, — пояснил очевидное Мартинес. — А эти ещё и точку невозврата прошли — теперь бояться даже подумать, что будет завтра.

— И такие типы управляют страной? — Алекс вернулся за стол и сел на место с озадаченным видом, словно говорил сейчас параллельно во внутреннем интерфейсе. — Я думал, только в муниципалитете при власти козлы. А оказывается…

— Эй! — светловолосая соученица без паузы зарядила однокурснику подзатыльник. — При власти в муниципалитете сейчас мы!

— Извиняюсь, — пацан потёр ушибленное место, сдавая назад. — Я по инерции. Имел ввиду Штавдакеров, Исфахани, прочих из этого списка. Вы — как раз светлое пятно. Вместе с Меморандумом.

* * *

— Господин подполковник, Алекс говорит, что вы двое сейчас кое-что упускаете, — по-прежнему не размениваясь на этикет и субординацию, уходивший в себя на половину минуты соискатель присоединился к беседе.

— Кто такой второй Алекс? — поинтересовался Мартинес.

— Искусственный интеллект в его чипе, — пояснил Бак. — Действительно персонифицированная штука, где-то очень интересная. Жаль, не растиражируешь… — с откровенным сожалением заметил куратор в сторону. — Что именно мы упускаем? — он повернулся к подопечному.

— Говорит, та сторона сейчас в истерике начнёт пытаться давить на самое слабое с их точки зрения звено.

— Конкретно?

— Поскольку мы забаррикадировались в Генеральной Прокуратуре, а межведомственное разбирательство по поводу войны в центре столицы уже на мази, эти, — кивок на дверь, — могут взяться за семьи.

— Кстати, да! — после секундного размышления Мартинес согласился. — Анна, ваши люди дома могут очень быстро взять под опеку супругу и детей вашего куратора?

Блондинка вопросительно посмотрела на преподавателя.

Тот молча кивнул, потянувшись за коммуникатором — сбросить контакты.

— Уже исполняем. — Хаас приняла файл и развила бурную деятельность в виртуальном интерфейсе ВАРВАРА.

— Вот и всё, пожалуй, — прокурор хлопнул по подлокотникам. — За моё семейство можно не опасаться, а больше рычагов давления на нашу компанию в следующие сутки нет.

— Что будет через сутки? — уточнил Алекс.

— П****ц им будет: незаконное перемещение техники МВД вне юрисдикции, незаконные приказы, незаконное давление парламентского комитета на исполнительную власть, далее по списку. Пахнет небольшим внутренним переворотом в текущем депутатском созыве, — чиновник кратко описал картину. — Прочее — дело техники. На их плечах ваше новосозданное предприятие залетит на Мвензе, как нож в масло. Потом жду от вас документы из лаборатории — здесь добью этих! — Он даже руки потёр, не удержавшись. — А они сейчас заняты попыткой вбросить на меня компромат, который не сработает, хе-хе.

— И всё? — какая-то мысль явно не давала соискателю покоя.

— И всё. Даст бог, завтра.

— Вообще-то, есть ещё мои близкие там, в муниципалитете, — земляк неуверенно покосился в окно. — Интересно, им что-то могут сделать?

— Кто и где? По документам последней была твоя мать, — Мартинес не стал подбирать выражений, поскольку требовалась полная ясность.

— Жойс Кайшета, сержант. Живём вместе у меня в Корпусе, собираемся жениться.

— Гражданская жена?! — прокурор чуть не подпрыгнул вместе со стулом.

И ведь упоминали, просто из головы вылетело. Вот же.

— Почему гражданская? — обиделся соискатель. — Вполне

себе невеста, планируем регистрировать официальный брак. Только ей сейчас по здоровью со службы выскочить надо, её ж оводом приложили.

— Где она находится физически? — Мартинес повторно развернул виртуальный терминал.

— В медсекторе нашего филиала Корпуса, государственный регистрационный номер реанимационной капсулы… — пацан по памяти продиктовал двенадцатизначное число.

— А-а-а, ну это не так печально. — Чиновник резко успокоился.

— Вообще-то, я бы не был столь категоричен, — не согласился подполковник. — Напомнить количество трупов за последнюю пару недель? Сейчас, конечно, того безопасника сменили, но. — Куратор со значением посмотрел на юриста.

— Да ну-у, — старик добросовестно прикинул варианты, но в итоге отмахнулся. — Я пока не представляю, как это может выглядеть с юридической точки зрения. Хотя на всякий случай давайте распорядимся…

* * *

«Единичка, ты есть?» — приходит от Чоу практически в тот момент, когда ветеран военной юстиции заявляет, что можно больше ничего не опасаться.

«???» — вроде и волноваться нечего, а сердце ухает в пятки.

«Не знаю, что ты с этим будешь делать, но на территорию Корпуса сейчас вошла группа из Безопасности. Документы выписаны их центральным аппаратом столицы».

Не имея возможности оценить новость с высоты опыта, транслирую вслух.

— Откуда инфа?! — прокурор нехорошо напрягается.

Переадресовываю вопрос, поскольку китаянку видел на турнире вот только что, буквально пару часов назад.

Она сейчас тоже в столице, а не дома.

«Управляющая компания», — иконка возмущённого человечка в интерфейсе стучит себя по лбу. — «Я мониторю процессы без перерыва. На КПП они предъявили документы, их проезд зафиксирован в электронном журнале. Держи», — она даже скрин пересылает.

Недолго думая, через коммуникатор Анны подвешиваю изображение в воздухе.

Мартинес выпучивает глаза, как пресловутая глубоководная рыба, оказавшаяся на суше.

Следом за ним серьёзным становится и куратор:

— Это то, что я думаю? — он требовательно смотрит на прокурора.

Вместо ответа небожитель бросается лихорадочно вызывать одновременно троих абонентов. Его последующий разговор с ними лично у меня больше ассоциируется с истерикой.

— Упустил, — коротко бросает старик во время одной из пауз в нашу сторону. — Этот процессуальный вариант я упустил. Старый дурак.

Мне не нужно объяснять, кто сейчас оказывается под ударом. Последние события учат, что рассчитывать надо на худшее.

Недолго думая, ныряю в виртуальный интерфейс и вызываю Фельзенштейна, поскольку спасение утопающих очень часто дело рук самих уропающих.

За пятнадцать секунд ухитряюсь описать обстановку без прикрас, высказать свои опасения и попросить посильной помощи.

— Почему я? — товарищ смотрит, не мигая.

— Потому что твой ангар — единственное в Корпусе место, которое выпадает из юрисдикции нашей Безопасности, — отвечаю честно. — Потому что ты воевал и если полезут внаглую, будешь защищаться профессионально. Потому что мне больше некого просить, а неприкосновенность своей территории лично ты будешь защищать до последней капли крови.

Так сложилось, что двойной ангар, в котором содержатся его летательные аппараты — эдакий филиал его страны внутри нашего периметра.

— Звони Карвальо. — Он решительно поднимается из офисного кресла. — Пусть движутся мне навстречу, высылаю прикрытие.

Одновременно с его словами потолок над его головой разъезжается, несколько дронов средних размеров выпахивают наружу.

На каждом из них в подвесных системах висит снаряжённое вооружение.

«Вторая часть марлезонского балета», — бормочет Алекс в интерфейсе, пока я строчу сообщение Камилле. — «Дежавю. Вот я похихикаю, если армейские БПЛА и Корпус в муниципалитете разворотят. Следом за центром столицы».

Я понимаю, что он сейчас острит, чтоб отвлечь меня от нерадостных мыслей.

Отвлечься не получается.

Бак, которого я авторизовал в своём канале с Моше, скороговоркой пересказывает всё Мартинесу.

— Да сделайте вы нормальную связь?! — возмущённо требует прокурор. — С голограммой, звуком, чтобы и я видел?!

Да, это я что-то запарился. Делаю, как просят, используя шлюз ВАРВАРА Анны.

— Господин подполковник! — Моше обращается к куратору. — Коль скоро я и так уже впутан в ваши дела дальше некуда, пожалуйста, пригласите Чоу ЮньВэнь туда, где вы сейчас находитесь?

— Хорошо, — подчёркнуто вежливо соглашается Бак. — Дальше что?

— У меня наметился серьёзный замес с интересным подразделением вашей безопасности на территории вашего Корпуса, — Фельзенштейн даёт картинку с тех трёх аппаратов.

Один из них уже вовсю ведёт отсекающий огонь по прикрывшейся штурмовыми щитами группе чужаков.

— К тому моменту, когда бой начнётся за ангар, если начнётся, учредительные документы с моим участием в вашем бизнесе должны быть подписаны. — Моше абсолютно спокоен, не истерит, не переживает, а будто согласовывает с напарником взаимодействие по какому-нибудь незначительному поводу.

Параллельно по идущей от китаянки телеметрии вижу: Камилла с парой санитаров, покинув медсектор через задний выход, несётся по круговой аллее в сторону израильтянина.

Матеуш почему-то остался на месте, эвакуироваться не пожелав.

Может, он не считает себя настолько близким мне? Или есть другие резоны, которых я сейчас не понимаю?

Глава 12

ИНТЕРЛЮДИЯ

… Разговор в стандартном армейском мессенджере, расширение для старших офицеров. Говорящие идентифицированы как подполковник Бак и полковник Блекстер, кафедра прикладной методики.

Перехват беседы выполнен не полностью: действие мобильной станции Безопасности на территории Корпуса заблокировано военной полицией.

— … ты где?

— Бак, ты, что ли?

— Я. Где ты?

— Что за странный номер? Еле по голосу узнал.

— Я в здании Главной Военной прокуратуры. Звоню через внутренний виртуальный коммутатор: вас сейчас слушают, наш товарищ организовывает противодействие. Ты понял, о ком я.

— А-а-а.

— ГДЕ ТЫ СЕЙЧАС НАХОДИШЬСЯ ФИЗИЧЕСКИ? ЛЕО, БЫСТРО ОТВЕТИЛ!

— На углу Бульвара и Набережной (удивлённо). А что?

— Уже ничего… Есть проблемы, думал, ты поможешь… Но ты не на месте…

— Я не на территории, а что нужно сделать? Может, отсюда могу?

— Стоуну позвоню сам. Погоди, дай подумаю… Так отправь, пожалуйста, в новый ангар сле…

Претензия военной полиции в военную прокуратуру о несанкционированном подключении к классифицированным каналам связи Министерства обороны вх. #… от… принята к исполнению лично Заместителем главного военного прокурора… электронная подпись… в течение 45 сек. с момента регистрации.

Через 1,2 минуты после открытия процессуального производства по факту незаконного подключения к армейской сети, специализированным судом выдана санкция… на задержание старшего обеспечивающей группы РЭБ Безопасности.

Приказом #… от… задержание офицера Безопасности… поручено соответствующему сектору военной полиции.

Промежуток времени между санкцией… и Приказом #… составил 0,5 минуты.

ВАЖНО! ПРИМЕЧАНИЕ АНАЛИТИКА, РАБОТАВШЕГО С МАССИВОМ: скорость принятия решений всей иерархией позволяет предполагать личную заинтересованность и участие кого-либо из высших чинов, задействованных в иерархии!

Спецподразделению военной полиции… поручено заблокировать вооруженную группу по следующему списку позывных… на территории Корпуса… осуществить задержание командира группы и отконвоировать его в здание военного суда… гарнизона… муниципалитета…

Прочих членов указанной группы… позывные… содержать в течение судебного разбирательства в специализированном изоляторе военной полиции для одарённых, вне зависимости от наличии искры у членов группы.

В случае оказания группой сопротивления органам военной юстиции; ввиду особого положения, введённого в Корпусе по итогам аудита происшествий за 2 недели; военная полиция имеет распоряжение минимизировать риски для учащихся и преподавателей Корпуса любой ценой. Есть основания полагать, что военная юстиция может пойти по пути наименьшего сопротивления: уничтожение… группы на месте автоматически работает на руководство Корпуса…

ОБНОВЛЕНИЕ… ЧЕРЕЗ… МИНУТ

Подразделение военной полиции прибыло на территорию Корпуса и приступило к блокировке группы на территории… с последующим задержанием…

Сейчас ведётся вяжущий бой группой прикрытия… позывные…

Запрошена поддержка… по линии… Во исполнение вашего распоряжения, все каналы связи после этого были заблокированы. Всякая коммуникация с группой… позывные… прекращена в одностороннем порядке.

* * *

Моше Фельзенштейн, уже несколько дней майор. В командировочных документах, выданных в данную юрисдикцию, числится старшиной-сверхсрочником.

Приказ о присвоении нового воинского звания доведён по дипломатическим каналам.

— За мной. — Он специально говорил спокойно и не повышая голоса.

Санитаров можно не считать, а вот паре женщин, одна из которых на текущий момент всё равно что инвалид, лучше лишний раз не нервничать.

Наверное.

Моше отлично знал, что ровный и спокойный мужской тон успокаивает слабый пол автоматически, чистая физиология.

— Почему не здесь? — фигуристая доктор указала взглядом на более короткую дорогу по прямой аллее.

Вместо ответа Фельзенштейн подвесил в воздухе голограмму-проекцию:

— В мой ангар будем заходить через этот вход. Лучше выйти к нему сразу, чтобы не бегать по открытому месту с каталкой — вдруг группа на территории не одна.

— Думаешь? — темнокожая сержант на тележке срисовала обстановку гораздо быстрее капитанши-врача, едва мазнув взглядом по чужой иллюстрации.

— Не исключаю, — мягко ответил израильтянин. — Мы и об этой группе узнали случайно через управляющую компанию. Фактически, через гражданских.

Благодаря иностранке — гражданке Китая, этого он добавлять не стал. А не от вашего хвалёного командования, которое на своей земле вообще ничего не контролирует.

— Ясно, — поморщилась Карвальо. — У нас по-прежнему так течёт, что ты перестраховываешься троекратно. Логично, чё.

— Троекратная перестраховка — моя национальная черта, — ещё шире улыбнулся плотно сбитый высокий брюнет. — Свободны, дальше мы сами! — взмахом руки отпустив санитаров, он взялся за поручни транспортера больных и перешёл на рысь.

— Хорошо бежишь! — уважительно заметила темнокожая через четверть минуты. — Для нехудого белого так и вовсе… — она осеклась, спохватившись на тему того, что они из разных армий.

Неписаные правила коммуникаций могут отличаться, наверняка подумала про себя цветная.

— Без проблем, — в два приёма выдохнул Фельзенштейн, старательно сохраняя дыхание для следующей половины километра. — У нас в армии нет дифференциации по этносу и расе. В отличие от гражданки. Особенно когда делаем одно дело. Я белый, ты чёрная, это нормально.

— О, ты и говорить можешь на бегу. Что тогда скажешь по этим двум выходам и по южной стороне? — Кайшета задала в принципе грамотный вопрос, указывая на продолжающую висеть в воздухе картинку.

Последняя аккуратно двигалась вместе с коммуникатором Моше, брошенным в нагрудный карман. Отключать приложение он не стал с целью экономии времени.

— Тут заминировано. С южной стороны — тоже лысая поляна, не хочу по открытой местности.

— А почему ты думаешь, что группа может быть не одна? — докторесса, хотя и тоже в жизни что-то видевшая, специализировалась чуть на другом поприще.

За более опытными в теме обороны объектов она банально не успевала мыслями. Впрочем, бежала капитан легко, без напряга; по сторонам смотреть успевала и вообще. Физической подготовке медика можно было только позавидовать.

Или там все такие здоровые, откуда они с сержантом родом? Надо будет поинтересоваться на досуге.

— Лучше перебздеть, чем недобдеть, — дипломатично скруглил углы Фельзенштейн. — Старое национальное правило. У нас.

Не объяснять же вслух очевидного: если вас обеих, красавицы, свои продали своим, то я не хочу угадывать, до всего ли за четверть минуты в армейской сетке чужого государства докопалась хотя и трудолюбивая, но всё же неместная Чоу.

Говоря цинично, следует сказать спасибо за то, что китаянка вообще оказалась на голову впереди всех возможных информаторов в данном случае. Особенно с учётом того, что она здорово подставилась по своему неафишируемому направлению работы на собственное государство.

— А когда ты стенку заминировать успел? — весьма живо, особенно для нынешнего состояния, поинтересовалась сержант. — Или заранее озаботился?

— Заранее. Сразу как только заселился.

— Хренасе ты предусмотрительный. А активацию что ли на виртуальный пульт вывел? — Кайшета явно соображала в вопросе побольше подруги-офицера.

— Да, — в этом месте Моше кивнул уже с некоторым уважением.

Двери ангара раскрылись по команде с того самого виртуального пульта за десяток метров до их приближения, затем молниеносно съехались обратно за спинами вбежавших.

— Фу-ф. Первый этап успели. — Брюнет вытер со лба пот. — Дамы, довожу обстановку. Группа вашей безопасности в

количестве… проникла на территорию корпуса по одним документам, а действовать начала совсем по другому сценарию. В принципе, кипиш из-за этого.

— Заехали якобы на полигон? А потом расчехлили стволы и двинулись к медсектору? — эта Жойс нравилась Фельзенштейну всё больше и больше.

Алекс молодец, свезло парню: толковая девчонка. Конечно, не ЮньВэнь, но со вполне равноценными достоинствами, просто в другой области.

— Да, — вслух брюнет был лаконичен.

— Почему ты не уничтожишь группу со своих леталок? — темнокожая таки задала этот вопрос в лоб.

— Мне не ставили задачу их умножать на ноль, — откровенно пояснил израильтянин. — Ни из дома, ни здесь по горизонтали. Алекс попросил прикрыть вас в течение короткого промежутка времени, сохраняя живыми, здоровыми и неприкосновенными. Прочее — инструменты.

— А-а-а.

— Угу. Если бы они нас перехватили и затеяли бы бить на поражение, тогда и я действовал бы иначе, — ради медленно врубающейся Камиллы он специально разжевал до неприличия. — Но мудрый никогда не попадёт в ту ситуацию, из которой умный выпутается с честью.

— Ты их как-то задержал? — глаза кафузу засветились прям детским любопытством. — На чужой территории, для них своей; не имея возможности развернуться? РАССКАЖИ-И-И?!

Фельзенштейн скромно ухмыльнулся: если бы ему запели дифирамбы, это бы раздражало. Но такая вот непосредственная реакция от достаточно серьёзного коллеги… СерьезнОЙ.

Приятно, чёрт побери.

— Обстрелял их с воздуха болванками, — неожиданно для себя признался он. — Эти пороха не нюхали, действуют по инструкции.

В следующую секунду они с сержантом понимающе переглянулись под недовольным взглядом не врубающейся доктора.

— Ясно. На полигонах все герои, — понимающе кивнула Жойс.

— … А мы их тем временем банально обогнали налегке. По дальней дороге, блокировать которую у них по определению не хватало сил — группа-то одиннадцать человек по штату.

— Снимаю шляпу. И я оценила, как ты галопом толкал каталку, — Кайшета похлопала по бортику тележки на колёсиках, на которой сейчас возлежала. — Видимо, один из нас бежал всё

же не налегке. Спасибо.

— Эти, — Моше ткнул пальцем за спину, — вместо «бегом» идут под штурмовыми щитами, потому что на подгруппы у них разделиться не вышло. Получается в разы медленнее.

Сержант опять молча кивнула.

Карвальо решила, что тоже хочет поучаствовать в общении:

— Какой план дальше? Мы в итоге сейчас в безопасности или как?

— Теоретически предполагается, что выручать нас будут с нескольких сторон. Ответ, думаю, да.

— С каких сторон?

— Какая-то часть помощи поступит от начальника кафедры прикладной методики полковника Блекстера, — Фельзенштейн не видел смысла скрывать от ситуативных соратников чего-либо. — Он уже извещён, каких-то людей мобилизует и пришлёт. Всё в процессе. Параллельно напрягли Стоуна с кафедры специальной подготовки: у него с безопасностью свои счёты.

— Насколько большие? — доктор осмотрелась в новом для себя помещении.

— Эти деятели прикрылись фальшивыми документами о том, что едут к нему на полигон. Если я хоть чуть-чуть понимаю в вашем бравом мордовороте, Стоун сейчас банально возьмёт тех, кто у него занимается по графику, и тоже прибудет сюда. — Израильтянин подошёл к специальному ящику у южной стенки и распахнул крышку. — Выяснять, почём в Иерусалиме рубероид. И, в отличие от прочих, именно он сопли жевать не будет: такие вначале делают, потом думают. А стреляют его курсанты обычно хорошо и штурмовые щиты у них не хуже. Плюс все одаренные.

— Похоже на разборки герильерос в джунглях, — поёжилась Карвальо. — Или на толковища кланов в нижней части нашего родного города. Не на регулярную армию.

Что я могу сделать, если в вашей стране такие нравы — подумал про себя, но не стал говорить вслух Фельзенштейн.

— Это из-за нового начинания Алекса! — пояснила подруге сержант. — Я тебе потом расскажу, когда это всё кончится. Там сейчас в столице…

— Кроме того, — Моше перебил пассию товарища, давая расклад, — по официальным каналам ваша военная прокуратура уже напрягла вашу же военную полицию. Последние тоже едут, просто по понятным причинам прибудут позже всех.

— Хренасе, ты в чужой юрисдикции ориентируешься, — темнокожая многозначительно посмотрела на брюнета. — Лучше местных.

— Кто на что учился, — не совсем дипломатично не стал

кривить душой израильтянин. — На моём основном месте работы стрелять надо быстро, но думать — гораздо быстрее. Производственная специфика.

— Получается, нам нужно продержаться буквально десяток минут? — сержант прикипела взглядом к контейнеру с оружием, над которым задумался брюнет.

Она даже приподнялась на медицинском транспортёре на локте, изучая содержимое специальной закладки с его родины.

— Не думал, что понадобится, — пробормотал Моше, выбирая ствол. — Да, — сказал он громче. — Причём не забываем про поддержку с воздуха. Собственную.

— Слушай, а почему ты их… А-а-а, ты уже отвечал, — спохватилась темнокожая. — Голова после овода с пробелами, варит не очень… Не хочешь оформлять наглухо без необходимости.

— Да, потому что чужая страна, чужая территория, чужой Корпус, чужая армия. Ну и ещё один момент, — Фельзенштейн чуть подумал и продолжил. — Они достаточно неплохо прикрываются от слабых калибров, которые у меня подвешены под то, что полетело им навстречу. А поднимать в воздух тяжёлое — знаешь, это всё равно что ваших попросить из ствольной артиллерии по вашему же Корпусу отработать.

— Пха-ха-ха!

— Я очкую, честно. Нас не так сильно зажали, чтобы рубиться объёмными взрывами. Когда всё подобное заканчивается, всегда начинаются разбирательства. Я к ним просто готовлюсь заранее.

Сержант весело заржала молодой лошадью и подняла большой палец.

— В идеале надеюсь, мы тут вообще отсидимся и снаружи всё окончится без нас, — предельно откровенно завершил израильтянин.

— Дай мне на всякий случай Tavor? — Кайшета попросила штурмовую винтовку. — Если что, помогу со своего места. Мало ли.

— А сможешь? — засомневался брюнет. — В таком состоянии?

Вместо ответа сержант перевернулась на живот и хлопнула ладонью по бортику, который являлся идеальной подставкой для стрельбы лёжа:

— «Для точного выстрела достаточно одного глаза и одной руки».

Фельзенштейн впечатлился цитатой из своего соотечественника, прозвучавшей в исполнении чужака:

— Ну, если ты буквально настаиваешь, — он дал Жойс то, что

она просила, выложив горкой несколько магазинов на каталке.

— У меня абсолютно случайно есть положительный практический опыт круговой обороны точно такого склада в одиночку, — ровно сообщила темнокожая, принимая ствол и переходя к стандартным с ним манипуляциям. — Правда, дело было в джунглях, подмогой там не пахло и воевать пришлось двое суток.

Новоиспечённый майор про себя чуть не позавидовал: что ни говори, он был в первую очередь технарь и вообще командир роты специальных летательных аппаратов. Подобному опыту (слава богу) взяться было неоткуда.

Примерно половину минуты сидели молча. Карвальо на удивление дисциплинированно послушалась и, вооружившись коротким автоматом для оперативных сотрудников, затаилась между двумя капитальными сейфами, чтоб не мешать более продвинутым.

В западную дверь грохнули чем-то твёрдым:

— Эй, старшина! Мы в курсе, что у тебя гости, не предусмотренные уставом! Предлагаю один раз, времени мало: просто отдай баб и можешь даже двери не открывать. Мы и входить тогда не будем.

— А как вы будете эвакуироваться? — с искренним любопытством поинтересовался Моше, разумеется, не думая всерьёз воспринимать услышанного.

Сейчас он отрабатывал широко известную на родине инструкцию как раз для таких ситуаций.

— Время пошло. Тридцать секунд, — прозвучало с той стороны. — Потом будем говорить иначе.

— Тебе что, ответить жалко?! Допустим, женщин я тебе отдал. Но как вы с заблокированной территории собрались уходить с живым грузом? — солдат спит, служба идёт.

Отчего бы и не поговорить.

— Пятнадцать секунд. Старшина, видит бог, я пытался лично тебя в это всё не впутывать.

Майор Фельзенштейн отстранённо ухмыльнулся:

— Мужик, ты выполняешь полностью незаконный приказ. Вы все смертники, неужели не понял? Единственный шанс — бросаете стволы и жопами вперёд идёте сдаваться, сложив руки на затылках.

— Надеешься на свои леталки? Зря, мы их уже посбивали. Я думал, ты видишь по телеметрии.

Разумеется, Моше это отличное видел, но не собирался говорить, что подобных аппаратов у него в ангаре на пару часов интенсивного боя хватит.

Просто необходимости поднимать в воздух всё крыло не было — десять минут они и так продержатся, а больше и не надо.

— Atenção! — у сержанта действительно был изрядный практический опыт подобных замесов.

В отличие от абсолютно всех присутствующих, включая атакующую сторону.

Ещё секунду назад она с интересом прислушивалась к чужому разговору, а сейчас практически без паузы среагировала на упавшую внутрь западную дверь ангара. Её Tavor заработал сдвоенными выстрелами, чуть не по хронометру отсекая паузы между сериями.

Фельзенштейн про себя позавидовал чужим навыкам, с опозданием осознавая, что банально попался на детский развод.

— Menos dois! С этой стороны больше никого не будет! Следующие попрут напротив! — Несмотря на частичную парализацию, Кайшета, похоже, не испытывала ни малейшего неудобства и чувствовала себя в своей тарелке даже на реанимационной каталке. — Они дистанционно заблокировали твои взрыватели, вероятно, «спрутом»! На минирование не надейся, его больше нет!

Что такое спрут, Моше не знал. «Минус двое» догадался по контексту плюс слова были похожими. Что его закладку обезвредили, он тоже сообразил — но, в отличие от Жойс, с опозданием.

— Камила, не дёргайся! Лежи где лежишь и отстреливай всё, что полезет через длинную стенку! Очки не снимай! — предостерегла сержант подругу от попытки снять специальные тактические стёкла, на автомате выданные Фельзенштейном вместе с оружием.

— Почему очки не снимать? — видимо, из бабской вредности уточнила доктор.

— Сейчас поймёшь, — флегматично пообещала темнокожая. — По теории, пара баллонов с газом у них наверняка в рюкзаках.

— Противогазы есть?! — фигурстая Карвальо занервничала, поворачиваясь к Моше.

— Не надо, — фыркнула кафузу. — Если моя жопа чувствует правильно, достаточно будет глаза прикрыть. Хватит задержки дыхания.

Израильтянин ещё раз подивился разносторонности подготовки подруги Алекса.

Впрочем, чёрт его знает, с чем им приходится сталкиваться у себя в колониях. И стреляла Кайшета откровенно не хуже Фельзенштейна, особенно с учётом текущих физических кондиций.

— Какая прелесть, — заявила тем временем Жойс со своей каталки. — До чего ж приятно, когда мечты сбываются.

— Какие? — хмуро поинтересовалась Карвальо.

— Стреляешь по белым, — охотно ответила подруга. — По мужикам. Сотрудникам безопасности. Законно, в Метрополии.

— Хм.

— Ага. Насмерть, они падают как грибы. Классно же!

За стенкой резко повисла тишина.

— Я об этом, может, всю жизнь мечтала, пока вот так гробила таких же нигеров, как сама, в колониях, — ровно завершила сержант.

Глава 13

Чоу ЮньВэнь, Девятый ранг медицинской искры Хань.

— Здравствуйте, я Чоу ЮньВэнь. — Прикинув варианты, она с порога поймала взгляд самого главного в помещении и коротко поклонилась, глядя ему в глаза.

Заместитель Главного военного прокурора, а если уметь смотреть в будущее — то и сам Главный. Буквально через несколько недель, как только завершится вся эта катавасия.

Смотреть в будущее китаянка умела профессионально и в подобных прогнозах не ошибалась хотя бы потому, что дома числилась по Министерству стратегического развития.

— Здравствуйте. И до свидания, — темнокожий старик приподнялся в кресле, вежливо кивнул в ответ.

Затем вышел из-за стола окончательно и о чём-то полторы минуты говорил с Баком и Единичкой. К великому сожалению азиатки, беседа шла на языке, которого она не понимала. Видимо, их родной.

Мартинес огибал её по дуге, направляясь к двери, когда ЮньВэнь загородила ему дорогу:

— Прошу тысячекратно извинить мою наглость. Я здесь по поручению вашего союзника, нам необходимо подписать документы. — Похлопав длинными ресницами, она попыталась максимально сгладить эффект жёсткой фразы.

Темнокожий вынырнул из размышлений, сфокусировал взгляд на китаянке и отвесил нижнюю челюсть от удивления.

— Достаточно электронного оттиска, все документы у меня с собой. — Легко выдержав взгляд бонзы местной юстиции, Чоу подвесила перед его лицом голограмму нужной бумажки. — Ещё раз прошу извинить за назойливость, — повторный поклон, — насколько мне известно, необходимые между вами договорённости достигнуты. Это лишь формальность. Ведь так?

— А почему вы у меня спрашиваете? — неподдельно озадачился Мартинес. — Я категорически не возражаю, делайте что хотите! Вольному воля, спасённому рай; причём здесь я?

ЮньВэнь почувствовала себя идиоткой. Впрочем, внешне на девятом ранге ханьской искры это никак не отразилось:

— Учредительный договор. Список участников. От Моше Фельзенштейна подписант — я; вот уведомление об этом от нашего консула. Кроме прочего, оно уже лежит в вашем МИДе. Тьху, от их консула, — в этом месте она слегка покраснела. — Апостиль стоит, мои полномочия подтвердить легко.

Консул Поднебесной, разумеется, не имел к сделке ни малейшего касательства, просто она слишком вошла в роль полномочного представителя одного крупного черноволосого физического лица с внешностью европеоида.

Ещё одна попытка прокурора обойти её по дуге, направляясь к двери, была походя пресечена в параллель с текстом: китаянка сместилась на шаг и старик опять упёрся в неё, не имея возможности двинуться дальше.

— Да подписывайте, что хотите! — дед как будто искренне не врубался, что от него хотят.

— А вы далеко собрались? — наплевав на этикет, спросила Чоу откровенно.

И сделала ещё один шаг вбок, не давая небожителю местной военной юстиции выйти.

— Работать, — с опаской ответил чиновник, отступая дальше. — А что? Почему вы меня об этом спрашиваете? С какой целью интересуетесь?

— Хотелось бы получить все подписи под документом, — было похоже на разговор слепого с глухим.

Странно. Моше говорил, всё согласовано. Опять же, консульские заявления акцептованы, здешней стороной — в том числе.

— Вон Бак вас с нетерпением ждёт, — старик вытянул вперёд руку, словно воспитатель детского садика для дебилов, поясняющий подопечным очевидное с ангельским терпением, которое начинает заканчиваться. — Подписывать будет он.

— Всё? — ну а чего.

Лучше сейчас ещё раз немножко покраснеть и всё выяснить, чем потом позволить им швырнуть себя на такой интерес.

И ладно бы себя, здесь она мысленно поправилась.

Швырнуть Моше. Тот случай, когда чужие интересы дороже собственных — по документам всё записывалось на Фельзенштейна.

— Да, подполковник Бак подписывает всё. — Прокурор начал терять терпение.

— А вы?

— Что я?

— Самый главный в этом помещении — вы.

— По званию и по должности, — Мартинес старательно кивнул, тоже не сводя глаз с её переносицы. — Если в таком разрезе, то вы правы. И что? — он пытливо наклонил голову к плечу, силясь что-то сообразить.

— Вы не будете подписывать? — от ещё одного лобового вопроса хуже точно не будет.

Творится непонятно что, зайти дальше дозволенного можно не опасаться — если эти действительно затеяли кидалово.

— Что подписывать? — дед захлопал глазами, откровенно удерживаясь от сквернословия. — Лично к вам никаких претензий нет, юрисдикции разные, ваша управляющая компания вообще за рамками текущего производства! Процессуального производства, — подумав, уточнил он персонально для иностранки.

— А в учредительном договоре кто вместо вас распишется?

— Меня и в помине нет в вашем учредительном договоре! — брови темнокожего встали возмущённым домиком. — Я в вашем бизнесе не участвую от слова «в принципе»! Вон, Бак и Алекс, вам к ним! — дед ещё раз ткнул пальцем за спину. — Ещё Блекстер с их кафедры, но за него распишется Бак. Насколько знаю, электронный документ и с нашей стороны тоже апостилирован. — Он сделал очередной осторожный шаг в попытке обойти живую преграда и добавил с опаской. — Когда гремят такие скандалы, лицензионные вопросы насчёт будущей шкуры неубитого медведя решаются как по щелчку пальцев — я более чем уверен, проблем подписанием у вас не возникнет. Считайте, всем вам сказочно повезло.

Чоу обдумывала услышанное, оттого по инерции не двинулась с места.

— Чего вы хотите ОТ МЕНЯ в итоге?! — прокурор окончательно потерял терпение и наконец завёлся.

Несмотря на девятый ранг, ЮньВэнь густо покраснела:

— Мои извинения! — она отпрыгнула на добрый метр, освобождая дорогу и, казалось, даже не согнув ног в коленях. — Мне просто в голову не пришло, что чиновник вашего ранга и возраста, имея возможность влезть в такой бизнес бесплатно, на одной процедуре, не воспользуется шансом!

Теперь китаянка поклонилась глубоким японским поклоном и задержалась в этом положении на добрую пару секунд, от стыда пряча глаза подальше.

— А-га-га-га-га! И вы тоже подумали, что я буду участвовать?! — Мартинес резко стал нормальным и улыбчивым. — Девонька моя, не парьтесь, не вы первая! Даже в этой компании. И-хи-хи…

Очень нехорошая, где-то пугающая паранойя испарилась с его лица и из взгляда со скоростью звука.

— Ну да, — настала её очередь удивляться. — Мыслю привычными категориями: если бы подобное происходило в моей стране, вы бы как минимум вашу супругу… или кого-то из детей… в общем, ввели бы доверенного человека в учредители. Обычное дело.

Хохот чиновника заглушил окончание её слов. Отсмеявшись, старик хлопнул даму по плечу, словно мужика:

— Не-а. У меня в этом производстве другой резон, свои акционерные доли приберегите для тех, кому они интересны.

— Снимаю шляпу, — в адрес закрывшейся за Мартинесом двери Чоу произнесла так понравившуюся ей фразу, подслушанную у Кайшеты.

После чего ещё раз глубоко поклонилась пустоте.

— А чего ты не объяснил?! — набросилась она на Алекса, без лишних слов усевшись за их с подполковником стол. — Я же думала, ваш прокурор тоже в доле!

— Совсем дура? — возмутился пацан в ответ. — Откуда я знаю, что ты там думала?! Все документы у тебя в мессенджере, — он указал взглядом на её коммуникатор. — Давно тебе отправлены, ты подтвердила получение. Ты чё, уже не помнишь, что пять минут назад делала?!

Чоу прикусила язык и покраснела в третий раз за минуту: наблюдая за боем Моше на территории корпуса, она все остальные ресурсы гаджета временно прикрутила на минимум.

В частности, ответы на сообщения были переведены в автоматический режим: коммуникатор принял входящее, зашёл на сервер дома, подключил искусственный интеллект, сгенерировал неотличимое от её родного электронное подтверждение, а ей сложил в ящик историю коммуникации.

Как она сама и хотела.

— Извиняюсь. Накладка. — Пробормотала хант вслух, опять пряча взгляд. — Подписываем?

— Ждём только вас, — галантный подполковник вежливо поклонился из положения сидя на манер средневековых дворян.

Чоу была готова поспорить, в его глазах веселятся черти, поскольку он подоплёку явно срисовал полностью, в отличие от подопечного.

* * *

Моше Фельзенштейн, уже несколько дней майор. В командировочных документах, выданных в данную юрисдикцию, числится старшиной-сверхсрочником.

Приказ о присвоении нового воинского звания доведён по дипломатическим каналам.

Если бы не темнокожая, точно действовавшая даже в своём нынешнем положении, закончиться могло бы не столь

оптимистично — это Моше понимал отлично.

Карвальо тоже привнесла, но руками, не мозгами: доктор весьма кстати отработала из короткого автомата единственный раз, по той самой длинной стене, которую ей сказала держать подруга. Удачно и вовремя.

— Спасибо за вовремя взятое на себя командование, — не обращая внимания на суетящихся снаружи местных, он подошёл к каталке и присел рядом прямо на пол, заглядывая сержанту в глаза с одного уровня по горизонтали.

С собой можно быть откровенным: Кайшета говорила, что делать, именно в нужные моменты. Буквально пару раз, не теряя головы в горячке встречного размена выстрелами — это было чертовски кстати и столь же безошибочно.

— Да в принципе, не за что, — ответила Жойс. — По-хорошему, это тебе от нас спасибо. За то, что во всё это ввязался и прикрыл.

— Если б ты не согласился помочь, этого всего бы не было, — доктор Карвальо тем временем вылезла из стального простенка между сейфами и повела рукой, имея в виду разгром вокруг.

— Ну, я влез не просто так, — честно заметил Фельзенштейн. — То, что мне за эти несколько минут работы уже отвалили, — он подчеркнул слово «уже», — с лихвой компенсирует пару сотен секунд беспокойства.

Добросовестная Чоу только что закончила прогружать целый пакет документов на его коммуникатор. Подтверждения сразу пары правительственных органов разных стран плюс подписи знакомых людей определяли однозначно: израильтянин — чертовски богатый человек.

Единственный момент, даже два: имущество является совместно нажитым с одной гражданкой Поднебесной плюс живые деньги будут не сразу, а через какое-то время.

Последний пункт, если подумать, фигня: у новоиспечённого майора больше уйдёт на расторжение армейского контракта.

— А с другой стороны, когда в кармане бабки, даже армейские контракты расторгаются быстрее, — это он пробормотал вслух. — Особенно в нашей армии.

— ВСЕМ ОСТАВАТЬСЯ НА МЕСТАХ. ВХОДИМ, БЕЗ ДВИЖЕНИЯ!

— Оставаться снаружи! — Фельзенштейн задвинул подальше образ полного денег чемодана и без паузы отзеркалил фразу. — Проход внутрь запрещаю!

На рефлексе и в подтверждение Моше выдал короткую очередь по покрытию перед выбитой дверью.

— Б**, рикошет! — хохотнула Кайшета, переворачиваясь с

живота на спину на своей тележке и с ленцой хватаясь за Tavor.

Брюнет и сам слегка озадачился от того, что чуть было не натворил: бетонный пол ангара никаких выстрелов под подобным углом не впитал, а предсказуемо и добросовестно отрикошетил дальше, наружу.

Закрытый было чужим силуэтом проход мгновенно превратился снова в правильное прямоугольное солнечное пятно.

— Упс, неловко получилось, — израильтянин закусил губу, затем повысил громкость. — Данный ангар является собственностью государства…! — он чётко произнес название, какого. — Помещения находится под защитой Армии Обороны…! — тут сделать паузу, чтобы спасители по ту сторону двери успели протереть мозги и сообразить. — Проверьте информацию от командования на ваших планшетах! У вас должен быть активирован запрет на вход внутрь без моего разрешения!

— Есть запрет. Извинения, накладка. — Донеслось снаружи через пару секунд.

Другой голос добавил:

— Братан, пардон, по запаре не до документов. Входить не будем. Помощь нужна? Медицина, ещё что-то?

— Нет, медицина уже на месте. Капитан Карвальо, я здесь внутри. — Камила назвалась вслух. Затем она повесила короткий автомат за ремень на шею Фельзенштейна, отряхнула ладони и решительно направилась наружу к своим. — По моей части порядок, раненых внутри нет.

— Сержант Кайшета жива? — поинтересовался ближайший к выходу цветной сотрудник военной полиции.

— Да, жива и невредима, — кивнула фигуристая доктор. — Вы прибыли чертовски вовремя.

Моше, поколебавшись, перед выходом разоружился: объяснившись с Жойс знаками, он сложил свой ствол рядом с ней, водрузил себе на нос очки и из ангара вышел в интеллигентной ипостаси:

— Господа, благодарю за сотрудничество! — примерно половина следующей минуты ушла на два десятка рукопожатий.

Не уступающие ему в размерах местные охотно обнимались, откровенно удивлялись очкастой физиономии, но вслух ничего не говорили.

Какая-то часть военполовцев фиксировала в отдалении задержанных диверсантов: перевёрнутые лицами вниз, со стянутыми фиксаторами ногами и руками, ещё недавно бравые безопасники вид имели откровенно кислый.

Отдельной кучкой там же лежали трупы их менее удачливых коллег.

— Эй, а я?! — через какое-то время из выбитой двери ангара донёсся возмущённый голос Кайшеты. — Камила, совсем ***ела? — одно слово было непечатным. — Выкати меня наружу! Какого хрена! Вы что, про меня забыли?!

— Доктор, такой деликатный вопрос. — К Карвальо тем временем подкатил по виду заместитель командира спасителей. — У нас негласное распоряжение, — кивок на задержанных, — мариновать их по максимуму. Сперва — доставить, куда приказано, это в изолятор для одарённых. Медицина для них — по остаточному принципу, помощь им окажут лишь там. У них пара раненых… — крепыш красноречиво засверкал глазами и задвигал бровями. — Мне в принципе по шарабану, если не доедут, но ведь могут помереть нахрен по дороге? — Он секунду помолчал. — С одной стороны, и хрен с ними. А с другой, вроде на одном языке говорим и одной стране служим. Может, вы захотите сделать что-нибудь прямо сейчас? Мне вы не подчиняетесь, препятствовать медобслуживанию наших действительных военнослужащих на территории Корпуса, если формально, я тоже права не имею. Даже если они арестованы.

— Конечно захочу, куда ж я денусь, — проворчала капитан, извлекая коммуникатор и натыкивая нужные команды в медсектор. — Я ж всю жизнь мечтала оказать помощь нашим военнослужащим, пришедшим за моей головой… — крепыш видел, что Карвальо требует прямо сюда малый медицинский чемодан, содержащий инструмент и фарму. — Не знаете, как там Матеуш?

— Норм. Эти сунулись, пару раз пальнули даже, но он изнутри честно сказал, что им ловить нечего. Если не уймутся — он ответит, плюс назвал своего дядю, пообещал отомстить с той стороны.

— Эти просветили ваш медсектор детектором — убедились, что женщин внутри нет, — к разговору присоединился тот темнокожий, что спрашивал про Кайшету. — Ну эти перегруппировались и рысью понеслись сюда, ловить вас дальше. Интересно, как сообразили — территория-то немаленькая.

— Безопасность же, — с кушетки пожала плечами Жойс, которую выкатывал наружу метнувшийся внутрь Фельзенштейн. — Мне сейчас из вашей прокуратуры пишут, у них несанкционированное подключение было не одно, а целый пакет. Видимо, после того, как в медсекторе нас не застали, они прокрутили записи с камер на территории и сменили маршрут на верный.

Военные полицейские дружно закивали: их собственные распоряжения косвенно подтверждали эту версию.

Неожиданному обилию информации сверху во время этой странной операции никто из служивых не удивлялся: конкретная личность, стоявшая за поддержкой прокуратуры, секретом не была.

В известном столичном здании из первых замов Главного военного прокурора одного цвета кожи с Кайшетой и большинством членов их группы был лишь один человек. Имевший к тому же весьма определённую репутацию.

* * *

— Что дальше собираешься делать? — отправив большую часть бойцов вместе с неудачниками из безопасности по известному адресу, старший военполовцев, сияя позитивом, подошёл к Фельзенштейну.

Достал сигареты, закурил и блаженно прищурился, глядя на солнце.

— Буду всё ремонтировать, — вздохнул Моше, оглядываясь через плечо. — Ставить заслонки на место, двери латать, далее по списку. Потом отдыхать.

— А Корпус чё? Не помогут? — местный вяло удивился, проследив за взглядом израильтянина и свежим глазом заценив повреждения ангара.

— Пока не прибыли мои ящики, они могли входить внутрь. Сейчас — нет, только с моего разрешения. — Добросовестно объяснил брюнет. — А я его по ряду причин не дам. Потому — всё ручками, самостоятельно.

— Ну смотри. Если хочешь, можем и мы поасситировать, — в неожиданном порыве великодушия военный полицейский задержал ладонь Моше в своей. — Подержать там снаружи тяжёлое, или ещё что скажешь.

— Спасибо, есть рабочие дроиды как раз для этого, — деликатно отказался новоиспечённый майор.

Говорить вслух, что следующий час он будет перечитывать учредительные документы и наслаждаться перспективой, Фельзенштейн не стал.

Деньги любят тишину. Дырки в стенах подождут — он будет банально листать страницы снизу вверх по экрану и глупо ухмыляться, пока не надоест.

А надоест ему точно нескоро, это Моше чувствовал всеми фибрами души.

* * *

— Алекс, как вы относитесь к договорным боям? — Бак секундирующий мне сейчас вместе с Хаас, до этого момента то и дело нервно косился на свою ложу.

А сейчас, видимо, решил врубить в лоб.

— Никак не отношусь, — отвечаю честно. — Опыта таких турниров нет, сам я сюда не рвался, любой результат лично мне глубоко до лампочки. Надо?

— Надо. Это хорошо, что у вас такой взгляд на вещи. Я опасался, что вы более тщеславны, — признаётся офицер.

— Боже упаси, — открещиваюсь от нелепых подозрений. — Я в чемпионы не стремлюсь, на ниве вашей научной работы оказался случайно, карьеры в Министерстве делать не планирую. Богатому человеку такие соревнования до лампочки, — добавляю философским тоном.

— Оно понятно, — вздыхает подполковник. — С вашим-то акционерным пакетом.

Пока шёл четвертьфинал, учредительные документы на удивление быстро прошли по инстанциям. В принципе, даже на этот бой, что только что кончился, можно было не выходить — с моей точки зрения.

Однако куратор сказал, «зарядил — стреляй».

— ПОБЕДИЛ АЛЕКС АЛЕКС! — громогласно сообщает акустическая система на весь манеж.

Какое-то время у судей ушло на рассмотрение, случайно ли я попал в чужой глаз.

К сожалению, других вариантов не было, а глаз в итоге не пострадал — рана от иголки заживёт за несколько дней.

— Однообразный рисунок, — к нам подходит хмурый секундант моего недавнего противника. — Привет, — они с Баком жмут друг другу руки.

— Ты о чём? — вежливо интересуется подполковник.

— Твой действует однообразно: уход с линии атаки в неожиданную сторону, перегруз щита несколькими попаданиями в одну точку, последний выстрел из парализатора на добивание. — Неизвестный мне мужик словно жалуется.

— Тут же не семинар по тактическому разнообразию, — резонно замечает куратор. — Схема работает, что ещё надо? Значит, конкретная методика годится, вопрос в исполнителях. Мы своё дело сделали, дальше пусть другие учатся.

— То, что один и тот же приём из раза в раз проходит по одаренным, очень чёткий сигнал, — на равных врезается в чужую беседу Хаас, которую никто не спрашивал. — Получается, это действительно зона роста в специальной подготовке.

— Чего хотел-то? — без особых эмоций интересуется

подполковник у своего знакомого.

— Привет передать, — мужик достаёт из кармана круглую металлическую бляшку. — На, сказали активировать на крыше четырнадцатого сектора.

— Спасибо.

Взрослые дежурно прощаются, чужой секундант уходит.

Бак мгновенно преображается и развивает бурный инструктаж:

— Вместе поднимаемся. Медленно идём к душевым. По пути размахиваем руками и обсуждаем тактический рисунок на полуфинал: наш вид и действия должны выглядеть максимально мотивировано.

— Так вроде распорядители сказали здесь ждать? — брякаю на автомате.

После чего зарабатываю обжигающий взгляд куратора и быстренько затыкаюсь.

— Я потому и спросил у вас о договорных боях, — цедит подполковник. — Ваш невыход через четверть часа в полуфинале и есть оплата за беспроблемную эвакуацию. Это маяк, — он подбрасывает ладони полученный только что кругляшок. — Его предоставили именно поэтому.

По сигналу железяки меньше чем через десять минут с вышеуказанной крыши нас забирает армейский транспортный беспилотник без маркировки.

А от душевых лестница наверх, как оказалось, даже замка не имеет.

* * *

Располневший на научной работе подполковник, представляющий интересы некой специфической кафедры Корпуса федералов в одном из дальних муниципалитетов. Его рапорт на увольнение именно в данное время находится на этапе удовлетворения.

— Вам не жалко? — жизнерадостно поинтересовался подопечный на армейском аэродроме под столицей, где они пересаживались из дрона в персональный транспорт до Мвензе.

В свете случившегося родное начальство из верхнего штаба выделило кое-какие ресурсы личных загашников — чтоб слишком известные в узких кругах участники Турнира убрались поскорее на другой континент.

От греха подальше. Заодно выиграть турнир дали одарённым,

как широкими массами и ожидалось.

— О чём я должен жалеть? — отстранённо уточнил подполковник, думая о своём.

— Ну, вы так хотели, чтобы я им всем показал, — пацан сжал кулак. — А мы сами свалили с полуфинала. Подарили кому-то победу.

— Да чёрт с ней. — Куратор сфокусировал взгляд на мальчишке. — Алекс, вы же не держите меня за идиота, надеюсь?

— Боже упаси! — категорично открестился парень.

— Что важнее, с вашей точки зрения? Мои амбиции как разработчика методик? Или как можно более оперативное взятие под контроль наших с вами общих финансовых интересов? В той провинции, куда мы направляемся?

— Для меня — второе, а за вас не поручусь, — честно ответил соискатель. — Что вы, что Мартинес идеалисты. Лично вы могли бы и пожертвовать будущими барышами от добычи рутения ради моего первого места. С вас станется.

— Не мог бы. Лаура после такого меня бы подвесила за известное место и всю оставшуюся жизнь я бы очень жалел о допущенном просчёте, — честно признался офицер.

— Кто есть Лаура?

— Моя жена. Поверьте, у меня не было варианта отказаться от вашего наследства.

— Она в курсе нашего с вами общего приобретения?

— Да. По закону о браке и семье ей тоже пришло уведомление сразу как только наши с вами учредительные документы попали в комитет по лицензиям.

— Не знаю, что и сказать. С одной стороны, весьма нетривиальное окончание вашей военной карьеры, — сейчас пацан говорил как взрослый. — С другой стороны, наши с вами перспективы однозначно повеселее любых звёзд на погоны. Даже если б вам через звания генеральские лампасы презентовали.

— Именно. Не утешайте, я и сам это понимаю и более чем согласен.

* * *

Мвензе, через несколько недель.

— Почти как мой дом. Бывший. — Жойс втихаря смахивает предательскую влагу из уголка глаза, глядя на океан с балкона второго этажа.

Я тактично делаю вид, что не вижу, даже отвернулся в

сторону:

— Тот, который ты загнала три недели назад перед комой?

— Ага.

— Жалко было?

— Тогда да, но и вариантов не было: в плантацию надо вкладываться, без поддержки снаружи хотя бы до урожая местные там не выживут.

— Помню, ты рассказывала.

За эти недели наша молодая семья из безвестной сержанта и ещё менее презентабельного соискателя превратилась одновременно в крупных капиталистов и, по совместительству, связующее звено двух своеобразных провинций Федерации, разделённых океаном.

Мвензе к моему удивлению оказалась не диким краем, а вполне себе урбанистичным местом, просто без многоэтажек.

Водопровод, канализация, электричество, дизайн вилл — всё вполне на уровне. Даже джунгли вокруг органично дополняют, Жойс так и сказала.

— Блин, где справедливость?! — Камилла, поднявшаяся с первого этажа к нам, по очереди щипает нас за задницы. — Я, дипломированный врач, офицер вооружённых сил, ветеран и в конце концов кавалер государственных наград вынуждена ютиться у нищего бомжа и сержанта-контрабандистки! Которая регулярно по разу в квартал в суде Федерации от тюрьмы отбивается.

— Это уже в прошлом, — мягко улыбается Жойс. — Пенсия, милая пенсия. Никакой больше контрабанды в военных контейнерах, никаких перелётов через океан по два раза в неделю и вообще.

— Что? — достаточно фривольно одетая Карвальо оттягивает вперёд свой пляжный лифчик, рассматривает что-то там внутри, затем возвращает два микроскопических треугольника на место.

— В самолёт в жизни больше не сяду, — обещает бывшая сержант. — Даже если отсюда в метрополию, буду принципиально плавать на кораблях. Никакой больше авиации, нахрен.

— Ну да, деньги меняют женщин, — замечаю вслух на автомате.

Чтобы тут же заработать уже два болезненных щипка пониже спины, по одному с каждой стороны.

Алекс накануне долго мялся, затем раскололся: оказывается, его сознание нашло способ добраться домой. Он и сделал это во время моего первого визита в столицу, когда мы с Хаас и с собаками раздавали кое-какие долги.

Он тогда и добрался домой, просто потом вернулся. Теперь сюда он каким-то образом ходит в свою виртуальную копию, как в спортзал. Какая-то квантовая виртуальная фигня, я не понял деталей.

Зато эти детали очень хотят понять Бак с Блекстером, их виллы вон, через трассу. Заправилы кафедры прикладной методики, познакомившись с Алеасом, выскочили на пенсию как пробка из бутылки с такой скоростью, что наплевали на какие-то там выходные пособия.

Бак поначалу даже неподдельно огорчался, пока не огрёб от собственной супруги. Она на вечеринке у местного губернатора заявила: в гробу она видела наш муниципалитет, его там пенсию и даже их сеть косметических магазинов, которую тихушник-куратор полностью подготовил к запуску без отрыва от основного места службы.

Здесь их акционерная доля в сравнении с теми активами — как буйвол рядом с козлом, так и сказала жена подполковника. Грех гневить бога и пусть лучше супруг на грубости не нарывается — вон какая природа вокруг, вилла у океана по меркам метрополии тоже стоит под миллион. Чем ты недоволен, подполковник?

Правда, насколько знаю, та косметическая сеть в моём родном городе никуда не пропала. Её успешно прибрала к рукам их старшая дочь, чему теперь вполне рада.

Как и Бак тут — просто его чопорность и апломб не дают ему честно заявить подобное вслух.

Научившись путешествовать по электронным устройствам здесь и из них — обратно к себе, мой сосед по импланту открылся моему научному руководству.

Они тут же затеяли какой-то совместный проект в заброшенной лаборатории, где подвизался мой отец. Подробностей Алекс, Бак и Блекстер никому не открывают, но тот факт, что офицеры ни слова не упоминают о пришельце из другого мира, обитающем в специально для него добытой второй копии импланта А-двадцать, лично мне говорит о многом.

Алекс, кстати, тоже заметил: уж с кем с кем, а с моим куратором и заведующим кафедрой ему более чем спокойно. И работать, и общаться, и сосуществовать, пусть и в виртуальном виде.

«Для реала я в любую минуту могу вернуться домой. Но дома нет таких интересных вариантов, как тут».

Опять же, именно эти офицеры — люди не болтливые. Интуиция подсказывает, что о втором Алексе эта цивилизация в итоге может вообще не узнать, если он сам не захочет

противного.

А он пока не хочет, как и Бак с Блекстером.

Заведующий кафедрой, кстати, в отличие от куратора семью сюда перетаскивать не стал. Камила с Жойс похихикали поначалу: супруга полковника ехать наотрез отказалась и вместо того, чтобы сопровождать мужа, по приглашению доброхотов перебралась в столицу (после известного замеса аппетитных предложений абсолютно всем, связанным с нами, хватало. Даже Анне и Фельзенштейну, хотя последний вообще иностранец, а Хаас на неопределённое время к иностранцам приравнена, ибо Меморандум).

Блекстер заявился сам, однако его горничная-темнокожая теперь из его же виллы выходит только в магазин. Ночует она тоже на втором этаже, как и он; и свет перед сном у них два часа горит только в одной комнате — от нас хорошо видно.

Приятная, кстати, женщина. Тридцать с небольшим, сам завкафедрой чуть не на четверть века старше.

— Слушай, всё хотела спросить. — Карвальо оглядывается по сторонам и падает спиной на мягкий лежак. — Коротышка, а тебе правда не жалко было бросать большой город? Столичные перспективы? Оказываться здесь? Ладно, мы; но ты?

— Ты просто взрослая, — пожимаю плечами. — И женщина. Смотри: дома здешний губернатор нам всем отписал на каком условии?

— Что ты следующие четыре года не менее двухсот семидесяти дней каждый год живёшь тут, — задумчиво отвечает бывшая капитан, стаскивая из себя верх купальника и подставляя солнышку то, что лифчик скрывал.

Ну да, я в курсе. Там, откуда они родом, нравы намного проще и подобное — в порядке вещей. В принципе, она и по моей студии в Корпусе так ходила, ещё Бак потихоньку изумлялся.

— Где сейчас лучше жить для реабилитации Жойс? — продолжаю. — В каком климате?

— Да уж точно не в столичном, — ворчит наше светило медицины. — И не в том муниципалитете. Понятное дело, тут.

— Что для пацана моего возраста главное? — третий, завершающий вопрос.

— Ха! — взгляд Карвальо светлеет и наливается энтузиазмом. — Бабки, тусовки, жизнь на полную катушку!

Жойс усаживается на соседний лежак и насмешливо глядит на подругу:

— Такая взрослая, а в людях не разбираешься.

— А что, не так?! Коротышка, я что, неправа?! — ну да, темперамент у Камилы никуда не делся.

— Ты не обидишься, если я скажу, что ты путаешь инструменты и цели? — недолго думая, занимаю третий топчан. — Цель номер один в моём пубертатном возрасте — как можно больше интима. Извините, возрастные пики тестостерона никто не отменял…

— Хм. Согласна, — признаёт доктор. — Хренасе, ты умный стал после общеобразовательного курса, который в тебя Бак запихнул.

— … Остальное, стало быть, инструменты. Правильно? — продолжаю логическую цепочку.

— Да.

— Теперь смотри. Дом у меня в тропиках, почти у экватора, в курортном месте, — загибаю палец. — Политических перспектив, это Хаас говорит, в сегодняшней роли посредника между Мвензе и столицей больше, чем у Мартинеса в Генеральной Прокуратуре: ему за шестьдесят, сколько лет политической карьеры осталось? Сколько он за эти годы успеет?

— Да ему и жить осталось, к сожалению, чуть меньше, чем он уже прожил, — кивает Карвальо из положения лёжа.

— Классный дядька, дай бог здоровья, — говорит Жойс. — Но ты продолжай, продолжай. Мне тоже интересно, что ты дальше скажешь.

— За ближайшую менее чем пятилетку эта вилла за миллион, если по рыночным ценам, становится нашей, — хлопаю по мягкой подушке рядом с собой. — Это двести пятьдесят тысяч в год. Камила, где я ещё столько заработаю? Легально, чистыми, без налогов? Имея перспективу стать самым молодым депутатом федерального парламента после совершеннолетия?

По закону, после двадцати одного.

— Да пожалуй что нигде, — соглашается доктор ещё раз. — Эй, но ты сейчас сам себе противоречишь!

— В каком месте?

— Тёлки! Ты сам сказал, что в твоём возрасте главное — секс! Нет, дискотеки здесь классные, — она, видимо, освежает в памяти детали нашего появления тут в самый первый день. — Но со столичными или в любом мегаполисе не сравнить, как минимум по количеству народу! Опять же, белых практически нет, только темнокожие.

Прилетели мы хотя и разными транспортами, но в одно время. Первым делом после официального общения в резиденции губернатора девчонки потащили меня по кабакам, несмотря на хромоту Жойс.

— А причём здесь это? — искренне удивляюсь. — Дискотека, клуб — это же не цель, а тоже инструмент. Чтобы склеить как ты

говоришь, тёлку.

— Да! — в порыве каких-то своих рассуждений темпераментная Карвальо начинает размахивать руками в положении лёжа.

Её неприкрытые молочные железы вздрагивают, против воли приковывая моё внимание.

— Не тряси сиськами, ты мне пацана с мысли сбиваешь, — смеётся Жойс.

— Даже не знаю, что сказать, — отвернуться, что ли. — Камила, я, формально являясь малолеткой, ***уже*** живу с двумя модельными тёлками! Умными, красивыми, любящими меня таким, какой я есть!

— Хм.

— Одна мне вообще жена со всеми вытекающими, а ты, чтобы сказать мягко, не сильно отягощена пуританскими моралями! Чё ещё нужно в этом возрасте?! Вон, бубоны твои половину светового дня нараспашку, молчу о прочем, когда выпьешь…

— Хм. Промазала. В таком разрезе даже не подумала, — сдаёт назад доктор.

— Малолетние ссыкухи в его возрасте, — Жойс по-прежнему улыбается, — в прикладном моменте интима по определению проигрывают взрослым оформившимся женщинам. А где он ещё найдёт *таких* взрослых, как мы?

— Нигде, — соглашается Камила Соарес Карвальо, бывшая капитан медслужбы.

В отличие от руководства моей кафедры, она из армии выломилась по отрицательным мотивам, даже Матеуш не смог помочь: тупо поехала реабилитировать и опекать лучшую подругу, ссылаясь на то, что после овода комиссованной сержанту Кайшете профессиональный врач рядом нужен ещё месяцев девять, причём двадцать четыре на семь. И врач этот должен быть её профиля, а не терапевт с гражданки.

Неустойку по контракту за Камилу заплатили Бак и Блекстер, сказав, что их устроит, если я отдам долг с будущих дивидендов.

— Кстати, — доктор приподнимается на локтях и подозрительно прищуривается в мою сторону. — Ты сказал, дом за миллион в течение четырёх лет. А почему молчишь про будущую добычу? Там намного больше, уровень олигархов. Не хочешь делиться, что ли?

— Боюсь сглазить, — признаюсь честно. — Я ещё маленький, практического опыта нет. Теоретически понимаю, что как только эти проходческие комплексы Чоу заработают, деньги потекут рекой. Фигурально. Но…

— Но?

— Цыплят считают по осени. Вот как потекут деньги — выдохну. Ты первая узнаешь. А дом уже по всем документам наш, записан во всех реестрах, всё такое. Что-то типа синицы в руках. — Пытаюсь подобрать формулировку, — его я могу пощупать и на него у меня уже есть бумаги. А эти виртуальные миллионы в будущем…

— Не в таком далёком, — чётко проговаривает Камила. — Чоу с твоим другом с западного берега Мвензе не вылезают. Моше говорит, старт добычи — вопрос не недель даже.

— Ну вот как начнётся, так и обрадуюсь. А пока лучше держать себя в руках, чтобы потом не разочаровываться.

— Ой, ты сейчас на воду дуешь, обжёгшись на молоке, — отмахивается Карвальо, прикрывая глаза. — Но логика ясна. Принимается.

— Когда твои друзья из Квадрата прибывают? — минут через пятнадцать солнечных ванн интересуется Жойс. — Ты их здесь будешь принимать или начнём в городе?

— Еще четыре часа, у них задержка рейса, — отвечаю, сверившись с внутренним интерфейсом собственного ВАРВАРа.

Его мне прислали в подарок с оказией финалисты Турнира. Ещё была короткая записка: типа, выбирайся через год, встретимся в реале. А то получается, что неожиданный фаворит свинтил, поэтому их победа кое-кем рассматривается как ненастоящая.

— А какие могут быть задержки из нашего муниципалитета?! — на своём лежаке приоткрывает один глаз спящая, как я думал, Карвальо. — Особенно под Меморандумом? Когда летят такие люди?

— Кол не летит, — качаю головой. — Мы с ним теперь общаемся, да, но в мессенджере. Формально он ещё вообще в тюряге и в этом квартале выходить не собирается.

— А кто тогда будет? — Жойс ориентируется в списке тех моих товарищей лучше подруги.

— Гутя, мастер Донг. Донг заявил, что я по-свински слил победу в турнире, смотавшись вместо полуфинала. Говорит, тренировка по сети — фигня. Если я даже в таком формате после его уроков вон чего добился, то после совместной работы в реале смогу стать чемпионом на более серьёзных соревнованиях.

— Пха-ха-ха, плакала твоя курортная жизнь, — веселится Карвальо, которая местами в курсе кое-каких нюансов моего тренировочного процесса. — Мне Чоу говорила о твоём Донге, она у себя наводила справки. Он из тебя все соки выдавит: возраст, заняться деду нечем, а тут такой подающий надежды ученик за границей. Ещё и состоятельный, хи-хи. Мечта

одинокого преподавателя!

— Опять же, ученик — белый, — с каменным лицом продолжает за подругу Жойс. — Можно кровь пить сколько угодно, причём на законных основаниях. Как тоже цветная, я его очень хорошо понимаю… Кстати, Гутя и со мной связывался: первое время они во флигеле на первом этаже поживут. Ничего, что я им за тебя ответила?

— Что именно ты им ответила? — кажется, пора начинать нервничать.

— Что ты непротив, — удивлённо пожимает плечами Карвальо. — Я присутствовала при разговоре.

— Ничего. — Ну а что здесь ещё можно сказать.

* * *

Конец

Спасибо, что были с героями до конца:)))